

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (551) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Павлович Макаров* (1887–1980), советский ученый, экономист-аграрник.

Николай Павлович родился 20 декабря 1886 года в Харькове в семье служащего Даниловской мануфактуры. Он окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета и был оставлен при кафедре экономики для подготовки к профессорскому званию, которую вскоре покинул в знак протеста по поводу нарушения автономии университета министром просвещения Л. А. Кассо.

Отслужив в армии, Николай Павлович начал работать в статистико-экономическом бюро Московского уездного земства. В эти годы вышли его работы «Кредитная кооперация в Московском уезде», «Молочное скотоводство и крестьянское хозяйство в Московском уезде». В 1914 году Главное управление землеустройства и земледелия назначило Макарова преподавателем (а позднее и заведующим) на кафедре политической экономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института Императора Петра I. За работу «Крестьянское хозяйство и его эволюция» он был удостоен звания профессора.

Практически весь 1917 год Николай Павлович жил, курсируя между Петроградом и Воронежем. После Февральской революции вместо назначенного директора и его заместителя коллектив Воронежского сельскохозяйственного института выбрал правление, в которое вошел и Макаров. Выступая на первом Воронежском губернском крестьянском съезде, ученый предложил организовать в губернии Крестьянский союз. Съезд одобрил предложение, решив позаимствовать программу Союза из программы партии социалистов-революционеров. Одновременно Макаров работал в Главном земельном комитете и в отделе сельскохозяйственной экономии и политики Министерства земледелия Временного правительства.

Благодаря авторитету Макарова в кооперативной среде ему была предложена командировка в Сибирь, а затем и в США для знакомства с деятельностью правления «Союза Сибирских интегральных кредитных союзов» («Синкредсоюза») и положением дел сибирской кредитной и производительной кооперации. Союз имел контору в Новониколаевске (Новосибирск) и в Нью-Йорке. Совершив рискованное путешествие через всю Сибирь, Макаров прибыл в Харбин, а оттуда его путь лежал во Владивосток и в Америку. Сибирское кооперативное представительство в США командировку не оплатило вопреки привезенному им распоряжению, и экономист был вынужден зарабатывать чтением публичных лекций и редактированием статей отдела сельского хозяйства издательства Христианского союза молодых людей.

В США Макаров совершил многочисленные поездки по сельскохозяйственным районам, написал научно-популярную работу «Как американские фермеры организовали свое хозяйство» и брошюру «Условия и пределы применения тракторов в сельском хозяйстве Америки», закончил большую работу «Зерновое хозяйство в Северной Америке». В 1922 году Николай Павлович

переехал в Европу, где прожил еще два года, сначала в Чехословакии, а затем в Германии. За годы пребывания в Америке и Европе ученый глубоко изучил проблемы экономики, организации, технологии аграрного труда, результатом чего явилась опубликованная в Берлине книга «Организация сельского хозяйства», которая стала учебником и неоднократно переиздавалась.

После возвращения на родину в 1924 году Николаю Павловичу было предложено место заведующего кафедрой планирования сельского хозяйства, а затем декана вновь образованного экономического факультета Тимирязевской сельхозакадемии. Также он являлся сотрудником Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики (НИИСХЭ) и Наркомзема.

В 1927 году Макаров пытался обосновать необходимость перехода к крупному механизированному сельскохозяйственному производству, созданию машинно-тракторных станций. Этому было посвящено новое издание курса «Организация сельского хозяйства».

Летом 1930 года вместе со многими своими коллегами ученый был обвинен в принадлежности к контрреволюционной Трудовой крестьянской партии и тесных связях с белоэмигрантским республиканско-демократическим объединением. Макаров был арестован. Позже в ходатайствах о реабилитации ученый-экономист писал, что его морально-психологическое состояние было настолько подорвано арестом и допросами, что он подписал заведомо фальсифицированные показания. По приговору Коллегии ОГПУ он был осужден на восемь лет заключения. Но благодаря ходатайству Н. И. Вавилова и Г. И. Ломова Макаров был частично амнистирован. Срок заключения, которое он отбывал в Ярославском политизоляторе, был сокращен до пяти лет. Находясь в ссылке, Макаров работал плановиком-экономистом и агрономом в различных совхозах Воронежской и Ростовской областей. Вскоре его пригласили на должность преподавателя кафедры экономики и организации сельского хозяйства в Ворошиловградский сельскохозяйственный институт.

Вернулся экономист и к научной работе: исследованиям вопросов экономики и организации сельского хозяйства Донбасса. Последним местом преподавательской работы Макарова стал Всесоюзный заочный институт сельского хозяйства в Москве. Научную же свою деятельность он не прекращал и после выхода на пенсию. В 1976 году он опубликовал работу «Индустриализация социалистического сельского хозяйства», но и она не была последней. Рукопись «Сельское хозяйство на пути от капитализма к социализму» осталась неопубликованной.

Скончался Николай Павлович Макаров 1 октября 1980 года в Москве в возрасте 93 лет, не дождавшись полной реабилитации, которая произошла для всех экономистов организационно-производственной школы только в 1987 году.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аболмасов Н. Э.

Цели уголовного наказания: проблематика ... 233

Алимов Р. М.

Проблемы реализации полномочий органами местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта 235

Андрианова С. С.

Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере торговой деятельности 237

Бажуткин В. Н.

Актуальные проблемы административного судопроизводства и пути их решения 240

Баннов А. В.

Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации 242

Баранова М. Д.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в системе здравоохранения 246

Большева Е. К., Ананьева Д. И., Долматов И. А.

Сущность коллизионных норм в международном частном праве. Понятие и структура 250

Большева Е. К., Котов И. В.

Отграничение доведения до самоубийства от иных составов преступления..... 252

Бульдяева К. А.

Эффективность «зеленых» налогов и их влияние на экологическую ситуацию в странах 254

Векилян Г. А.

Права, обязанности и гарантии как элементы правового статуса судей военных судов: понятие и содержание 255

Волкова У. Э.

Административное приостановление деятельности как вид наказания для юридического лица 258

Воротин И. С.

Понятие административно-правового статуса государственных служащих 261

Воротин И. С.

Актуальные проблемы регулирования административно-правового статуса государственных служащих 262

Горбачева Е. С.

Разновидности мультимедийного продукта и его отличия от других результатов интеллектуальной деятельности..... 264

Городец К. С.

Особенности регламентации и толкования законов, касающихся незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры 265

Грищенко М. Л.

Компетенция российских третейских судов в современных условиях 267

Гуцан Д. В.

О совершенствовании институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в условиях специальной военной операции в РФ..... 272

Даричева М. В.

К вопросу о проблемах нормативного регулирования договора энергоснабжения в РФ 275

Зацепина В. А., Манаков А. С.

О некоторых различиях положений Стратегий национальной безопасности РФ 2015 и 2021 года..... 277

Анвар-Зверко М. Б.

Цифровые права в АО «Фирма Мелодия» 279

Зубченко А. А.

Правовые основы реализации полномочий Президента Российской Федерации в осуществлении административной реформы ... 280

Ибрагимова Ш. И., Мунаева Э. А.

Защита трудовых прав беженцев на территории Российской Федерации 282

Илларионов М. О.

Этика и психология адвокатов 285

Искандеров С. С.

О понятии прокурорского надзора..... 286

Картушин С. В. Отдельные вопросы правового регулирования договорных отношений в предпринимательской деятельности 288	Келина Г. А. Негосударственные пенсионные фонды и их роль в пенсионной системе Российской Федерации 296
Картушин С. В. О понятии и значении договора в предпринимательской деятельности 291	Кованцева Е. О. Понятие сделки по продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью 297
Каюмова Д. А. Критерии разграничения частного и публичного права 293	Кованцева Е. О. Правовые основы продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью 300
Келина Г. А. Система контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды: проблемы теории и практики 295	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Цели уголовного наказания: проблематика

Аболмасов Никита Эдуардович, студент магистратуры
Научный руководитель: Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается вопрос о соответствии уголовного наказания его целям. Приводятся примеры судебной практики, демонстрирующие проблематику корреляции уголовного наказания и его целей. Рассматривается проблема эффективности некоторых видов уголовных наказаний в качестве предупреждения последующих преступлений. Проанализирован механизм восстановления социальной справедливости с помощью уголовного наказания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, наказание, социальная справедливость, исправление осужденного, цели уголовного наказания.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 43 УК РФ Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Следовательно, наказание назначается от имени государства и только по приговору суда. Наказание назначается только лицам, признанным судом виновными в совершении общественно опасного деяния — преступления [1].

Наказание преступника назначается в виде лишения или ограничения прав и свобод этого лица. Ограничение прав преступника, согласно ст. 44 УК РФ может выражаться в следующих видах: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [3].

Данные наказания назначаются для достижения следующих целей: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение новых преступлений.

На практике возникают случаи, когда наказание не соответствует его целям. В качестве примера несоответ-

ствия наказания его целям можно взять ч. 1 ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организаций, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов». За данное преступление предусмотрено следующее наказание: штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Под крупным размером законодателем понимается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд восемнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей [4].

На наш взгляд данная норма не соответствует следующим целям назначения наказания — исправление осужденного и предупреждение преступности.

Размер наказания по данной норме не соответствует размеру последствий совершения преступлений. Санкция данной нормы при уклонении от уплаты суммы налогов, превышающей восемнадцать миллионов пятьдесят тысяч рублей в виде штрафа в размере от ста до трехсот тысяч не является мерой предупреждения преступности. На практике возникали ситуации, когда лицо, совершившее данное преступление, оплачивало штраф в размере, предусмотренный данной статьей, и повторно совершало

данное преступление, не опасаясь серьезных последствий. Также можно сказать, что лицо, которое намеренно собирается совершить данное преступление, ознакомившись заранее с санкциями данной статьи, умышленно идет на совершение данного деяния, осознавая незначительность последствий, которые могут наступить в отношении него.

В качестве примера несоответствия цели и размера наказания можно привести определение от 10.12.2023 судебной коллегии по уголовным делам московского городского суда на обжалования Приговора Басманного районного суда г. Москвы от 04 июля 2023 года [5].

Обвиняемым по делу было совершено преступление, предусмотренное п. 6 ч. 2 ст. 199 УК РФ, а именно неуплата налогов в период с 2016–2018 на общую сумму 97 807 222 рублей. Сторона защиты была не согласна с доказательствами, имеющимися в материалах данного дела, настояла на недоказанности виновности обвиняемого, однако судебной инстанцией правильно был сделан вывод об умышленном характере действий осужденного по уклонению налогов, подлежащих уплате организацией, путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, в особо крупном размере.

Определением судебной коллегии по уголовным делам московского городского суда было назначено наказание в виде условного лишения свободы, с испытательным сроком в течении 1 (одного) года 6 (шести) месяцев [5].

Все налоги, взимаемые с налогоплательщиков, поступают в бюджет, и с помощью них в стране финансируются правоохранительные органы, обеспечиваются пенсионные пособия граждан, строятся социальные блага, благоустраиваются территории городов, финансируется обеспечение безопасности государства (содержание армии). В данной ситуации бюджет государства не был пополнен на столь высокую сумму (97 807 222 рублей), которая могла бы пойти на пользу общества страны.

Исходя из этого возникают вопросы:

А) Действительно ли данное наказание соответствует его цели, а именно исправление осужденного и предупреждение преступности?

Б) Эффективно ли данное наказание в качестве профилактики последующих преступлений осужденного?

В) Как данное наказание способствует восстановлению социальной справедливости?

Литература:

1. УК РФ Статья 43. Понятие и цели наказания.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bbb24e2ed98a01ab34d9ac0478e96e44968dc772/ (дата обращения: 25.12.2024).
2. Батыщева И. В., Козырев В.Г. Причины и условия рецидивной преступности // Наука и современность.— 2015.— № 35.— С. 220–223.
3. УК РФ Статья 44. Виды наказаний.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/acef877964fa26ca15e338b20be547bc54545522/ (дата обращения: 25.12.2024).
4. УК РФ Статья 199. Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов.— Текст: электронный //

На наш взгляд, наказание должно быть иным, так как нарушаются интересы общества и государства. Для того чтобы была восстановлена социальная справедливость, суду, вероятно, следовало назначить осужденному исправительные работы. Благодаря этому наказанию государство производило бы удержание из заработной платы осужденного в бюджет, которое было бы направлено на обеспечение общественных благ. Удержание, в свою очередь, устанавливается приговором суда в пределах от 5 до 20%.

Также следует отметить, что данное наказание не в полной мере способствует исправлению осужденного. Получив наказание в виде условного лишения свободы с испытательным сроком, осужденный в последующем может проигнорировать возможность наступления серьезных последствий в виде иных санкций, предусмотренных статьей ст. 199 УК РФ. Следовательно, это может повлечь за собой повторное совершение такого или иных преступлений, предусмотренных УК РФ.

Бывают ситуации, когда вопреки цели исправления осужденного, назначается максимально строгое наказание. Такая форма наказания может проявляться в виде отправки осужденного в места лишения свободы на долгий срок. Одной из причин, вызывающих рецидивную преступность, являются трудности адаптации таких лиц. В местах лишения свободы у осужденного формируются антисоциальные связи, принятие обычаев и традиций преступной среды — все это связано с длительным заключением в замкнутой и изолированной системе с другими осужденными. Это может препятствовать исправлению осужденного несмотря на цель назначения наказания. Следовательно, такая форма наказания не всегда эффективна в борьбе с преступностью, в том числе рецидивной. Почти три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в уголовно-исполнительных учреждениях [2].

Обобщая вышесказанное, при вынесении судебного приговора по уголовным делам, судам следует учитывать, как наказание способствует достижению целям уголовного наказания, указанных в статье 43 УК РФ. Для этого при вынесении наказания необходимо учитывать эффективность наказания в вопросе восстановлении социальной справедливости, психологические характеристики осужденного для дальнейшего его исправления и как наказание способствует предупреждению преступности вообще.

КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a53c2c91548ccb-4f65ea933d514845a09be77ed5/ (дата обращения: 25.12.2024).

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 декабря 2023 года Дело N10-23916/2023.— Текст: электронный // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт].— URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1304412422> (дата обращения: 25.12.2024).

Проблемы реализации полномочий органами местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта

Алимов Руслан Марсович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы, связанные с реализацией полномочий органами местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта. Автор анализирует понятие физкультуры и спорта, рассматривая его как социальный феномен, содержащий полифункциональную направленность целей и задач.

Ключевые слова: орган местного самоуправления, физкультура и спорт, полномочия.

Физическая культура и спорт являются важными аспектами жизни общества, оказывающими значительное влияние на физическое и психологическое состояние людей. Они способствуют укреплению здоровья, развитию физических качеств, формированию личности и социализации индивидов. В статье мы рассмотрим понятие физической культуры и спорта, их роль в обществе и значение как социальных феноменов.

Физическая культура — это совокупность ценностей, норм и знаний, направленных на физическое развитие человека и укрепление его здоровья. Она включает в себя различные виды деятельности, такие как физические упражнения, спортивные игры, гимнастика, плавание и другие. Физическая культура способствует формированию здорового образа жизни, повышению работоспособности и улучшению качества жизни.

Спорт — это специфическая форма физической активности, которая направлена на достижение высоких результатов в соревнованиях. Он требует от участников определенных навыков, умений и физической подготовки. Спорт является одним из наиболее популярных видов деятельности в современном обществе и привлекает внимание миллионов людей по всему миру.

Значение физической культуры и спорта для общества трудно переоценить. Они играют важную роль в формировании здорового образа жизни, укреплении здоровья населения и повышении уровня физической подготовленности. Регулярные занятия физической культурой и спортом способствуют снижению заболеваемости, улучшению физического состояния и повышению продолжительности жизни.

Кроме того, физическая культура и спорт оказывают значительное влияние на формирование личности. Они способствуют развитию таких качеств, как сила, выносливость, ловкость, быстрота реакции и координация

движений. Занятия спортом также способствуют формированию воли, настойчивости, целеустремленности и уверенности в себе.

Важную роль физическая культура и спорт играют в социализации личности. Они предоставляют возможность общения с другими людьми, обмена опытом и знаниями, а также формирования новых социальных связей. Спортивные соревнования и мероприятия способствуют объединению людей разных возрастов, национальностей и социальных групп.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 1999 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» физическая культура — это составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности.

Как социальные феномены, физическая культура и спорт имеют свои особенности и характеристики. Они являются неотъемлемой частью общественной жизни и оказывают влияние на различные аспекты социальной сферы.

Во-первых, физическая культура и спорт способствуют формированию ценностей и норм, которые определяют поведение людей в обществе. Они создают условия для развития личности, формирования здорового образа жизни и укрепления здоровья.

Во-вторых, физическая культура и спорт влияют на социальную структуру общества. Они способствуют формированию новых социальных групп и сообществ, объединенных общими интересами и целями. Это способствует развитию социальной интеграции и формированию единого культурного пространства.

В-третьих, физическая культура и спорт являются важным инструментом государственной политики. Они используются для решения задач в области образования, здравоохранения, социальной защиты и других сферах. Государство активно поддерживает развитие физической культуры и спорта, создавая условия для занятий и проведения соревнований.

Муниципальное управление в этой сфере является ключевым элементом государственной политики, направленной на создание условий для занятий спортом и физической активности населения.

Муниципальное управление представляет собой деятельность органов местного самоуправления, направленную на решение вопросов местного значения, включая развитие физической культуры и спорта. Оно осуществляется в рамках законодательства Российской Федерации и субъектов РФ и включает в себя планирование, организацию, координацию и контроль мероприятий в данной сфере.

Содержание муниципального управления включает в себя следующие аспекты:

1. Создание условий для развития физической культуры и спорта. Это включает строительство и ремонт спортивных сооружений, обеспечение их доступности для населения, а также организацию спортивных мероприятий и соревнований.

В современном обществе создание условий для развития этих сфер становится всё более актуальным.

Во-первых, необходимо обеспечить доступность занятий физической культурой и спортом для всех слоёв населения. Это может быть достигнуто путём строительства спортивных объектов, таких как стадионы, спортивные залы, бассейны и другие сооружения. Также важно развивать инфраструктуру для занятий спортом на открытом воздухе, например, создавать парки и скверы с оборудованными площадками для тренировок.

Во-вторых, следует уделить внимание подготовке квалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта. Тренеры, инструкторы и учителя физкультуры должны обладать необходимыми знаниями и навыками для работы с людьми разного возраста и уровня подготовки. Для этого необходимо создавать специализированные учебные заведения и программы повышения квалификации.

2. Пропаганда здорового образа жизни. Муниципальные органы власти должны проводить информационные кампании, направленные на популяризацию физической культуры и спорта среди населения.

В современном обществе всё больше внимания уделяется вопросам здоровья и благополучия граждан. Пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ) становится одним из ключевых направлений деятельности органов муни-

ципальной власти, поскольку именно на этом уровне управления происходит непосредственное взаимодействие с населением и реализация различных программ и проектов. В данном докладе мы рассмотрим основные аспекты пропаганды ЗОЖ органами муниципальной власти.

Здоровый образ жизни включает в себя комплекс привычек и поведенческих особенностей, направленных на поддержание и укрепление здоровья человека. К основным компонентам ЗОЖ относятся правильное питание, регулярные физические нагрузки, отказ от вредных привычек, соблюдение режима дня и психоэмоциональная гигиена.

3. Поддержка спортивных организаций и клубов. Муниципалитет может оказывать финансовую и организационную поддержку спортивным организациям, а также содействовать их развитию и сотрудничеству [1].

В современном обществе спорт играет важную роль в формировании здорового образа жизни, развитии физических способностей и укреплении общественного здоровья. Поддержка спортивных организаций и клубов со стороны органов местного самоуправления является одним из ключевых факторов успешного развития спортивной инфраструктуры и повышения уровня физической активности населения. В данном докладе мы рассмотрим основные аспекты поддержки спортивных организаций и клубов на местном уровне, а также приведём примеры успешной реализации таких программ.

Органы местного самоуправления играют ключевую роль в создании условий для развития спорта на своей территории. Они отвечают за организацию и проведение спортивных мероприятий, строительство и ремонт спортивных объектов, а также за поддержку спортивных клубов и организаций. Это позволяет не только повысить уровень физической активности населения, но и создать условия для профессионального роста спортсменов и тренеров.

Таким образом, физическая культура и спорт представляют собой важные социальные феномены, оказывающие значительное влияние на жизнь общества. Они способствуют формированию здорового образа жизни, развитию личности и укреплению социальных связей.

Муниципальное управление в сфере физической культуры и спорта является важным инструментом государственной политики, направленным на создание условий для занятий спортом и физической активностью населения. Оно включает в себя различные аспекты, такие как создание условий для развития спорта, пропаганда здорового образа жизни, поддержка спортивных организаций и другие. При этом муниципальное управление основывается на принципах законности, гласности, приоритетности и сотрудничества.

Литература:

1. Архангельский В. Д. Организация планирования в спортивных организациях. Саратов, 2020. С. 196.

Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере торговой деятельности

Андрианова Светлана Сергеевна, преподаватель
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автором рассматриваются актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере торговой деятельности, что является весьма актуальным, так как рынки торговли потребительскими товарами подвержены колебаниям, вызванным различными факторами. Например, повышение цен на бензин, электроэнергию, услуги транспортных компаний и тому подобные обстоятельства влекут за собой рост цен на товары для населения, так как расходы, вызванные указанными обстоятельствами, закладываются в стоимость товаров, что в свою очередь может приводить к росту социальной напряженности. Автором рассмотрены важнейшие актуальные законодательные инициативы по вопросам правового регулирования торговли и сформулирован вывод по возможному дальнейшему совершенствованию данной отрасли законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговля, торговая деятельность, законотворчество, нормотворчество.

Основы правового регулирования торговой деятельности в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле) [1].

Согласно пункту 2 части 2 статьи 1 Закона о торговле данный нормативный правовой акт направлен в том числе на развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды, поддержки российских производителей товаров.

Из приведенной нормы следует, что одной из целей Закона о торговле является поддержка российских производителей товаров, и в продолжение данной нормы статьями 9 и 13 Закона о торговле установлены требования к взаимоотношениям производителей (поставщиков) продовольственных товаров и торговых организаций, которым осуществляются поставки.

Указанные требования Закона о торговле в действующем виде (с внесением дополнительных поправок) установлены в Законе о торговле Федеральным законом от 03.07.2016 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2].

При этом рынки торговли продуктами питания подвержены колебаниям, вызванным различными факторами. Например, повышение цен на бензин, электроэнергию, услуги транспортных компаний и тому подобные обстоятельства влекут за собой рост цен на продовольствие, так как расходы, вызванные этими обстоятельствами, закладываются в стоимость продуктов питания, что в свою очередь может приводить к росту социальной напряженности.

В связи с изложенным, вопросы правового регулирования торговли находятся под особым контролем со стороны законодателя и административных органов. При

этом постоянно возникают различные инициативы по совершенствованию законодательной регламентации торговой деятельности.

В настоящей статье предлагается рассмотреть отдельные актуальные инициативы по совершенствованию законодательства в данной области.

Так, в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается проект федерального закона № 630255–8 «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [3] (далее — Законопроект № 630255–8), направленный на уточнение ряда условий договора поставки продовольственных товаров.

Законопроектом № 630255–8 предлагается внести в часть 13 статьи 9 Закона о торговле изменения, которыми вводится запрет для поставщиков продовольственных товаров и организаций торговли на установление в договоре поставки условий об ответственности поставщика за неосуществление поставок товаров в количестве, превышающем предусмотренное таким договором, за исключением случая, если поставщиком принято обязательство об осуществлении данной поставки.

При этом в пояснительной записке к Законопроекту № 630255–8 отмечается, что практика отношений торговых организаций и поставщиков показывает проблемные аспекты взаимодействия их участников, а также то, что для установления более справедливого баланса прав данных лиц требуется внесение изменений в Закон о торговле.

Торговые сети, пользуясь своим преимущественным положением в отношениях с поставщиками, устанавливают в договорах условия о поставке продовольственных товаров по заявкам торговой сети, которые являются для поставщиков обязательными и не подлежат согласованию с ними, а также о применении штрафных санкций в отношении поставщиков в случае невыполнения ими заявок торговых сетей. Ярким примером являются периоды ажиотажного спроса (например, в феврале-марте

2022 года, периоды пандемии COVID-19 и режима самоизоляции в 2020 году), когда отдельные торговые сети в одностороннем порядке выставляли поставщикам заказы, многократно превышающие оговоренные договором графики и объемы поставки, а за их невыполнение начислялись штрафы, как за нарушение условий договора. При этом зачастую поставщики не имеют технических ресурсов на незапланированное увеличение объемов поставки.

В соответствии с распространенной практикой поставщики обязаны поставлять товары в том ассортименте и объеме, который укажет торговая сеть, а в случае отсутствия у поставщиков возможности (даже объективной) поставить заявленный товар к поставщикам применяются штрафные санкции.

Включение таких условий в договоры поставки, с одной стороны, призвано гарантировать торговым сетям наличие на торговых полках соответствующей продукции. С другой стороны, из текста заключаемых торговыми сетями договоров следует, что сами торговые сети ничем не ограничены в количестве и ассортименте заказываемой продукции: ориентируясь на текущую ситуацию, могут по своему усмотрению сделать как большой, так и ограниченный заказ.

В настоящее время реализация данных отношений сложилась по принципу «или принимаешь условия типового договора или не работаешь с нами».

Результатом такого одностороннего регулирования является возложение всех рисков изменения потребительского спроса на поставщиков, которые для того, чтобы избежать применения санкций должны быть готовы поставить (то есть заблаговременно произвести, обеспечить хранение и логистику) максимальные объемы продукции, одновременно рискуя понести убытки, в случае если продукция не будет востребована (заказана) торговыми сетями.

При этом, как указано выше и отмечается в пояснительной записке к Законопроекту № 630255–8, чувствительность для поставщиков повышается в периоды экономической турбулентности, когда возможности поставщиков становятся наиболее уязвимы от таких факторов, как поставка сырья, оборудования, банковского финансирования и т.п.

При этом в силу специфики деятельности торговых сетей данная деятельность в меньшей степени зависит от поставки продукции отдельным поставщиком, так как в магазинах торговых сетей, как правило, представлена продукция разных поставщиков, и временное отсутствие товаров какого-либо поставщика в минимальной степени влияет на эффективность деятельности торговой сети.

Результатом приведенных обстоятельств становится уменьшение количества поставщиков, способных соответствовать неограниченным законом пожеланиям торговых сетей. Малые и средние участники рынка, принявшие на себя риск потерь, обусловленных непостоянностью потребительского спроса, оказываются не-

способными продолжать предпринимательскую деятельность на таких условиях.

При таких обстоятельствах одним из негативных факторов является отсутствие запрета взимания платы либо внесения платы за неисполнение заказа хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, о поставке продовольственных товаров свыше объема и графика, предусмотренного договором поставки.

Решение описанной выше проблемы путем внесения изменения в законодательство позволит защитить интересы производителей продуктов питания, что является одной из ключевых задач Закона о торговле.

Учитывая изложенное, Законопроектом № 630255–8 предлагается установить запрет для поставщиков продовольственных товаров и организаций торговли на установление в договоре поставки условий об ответственности поставщика за неосуществление поставок товаров в количестве, превышающем предусмотренное таким договором, за исключением случая, если поставщиком принято обязательство об осуществлении данной поставки.

В целом, по нашему мнению, введение в Закон о торговле предлагаемого регулирования целесообразно и позволит обеспечить поддержку производителей продуктов питания, что, как отмечено во введении к настоящей статье, является одной из ключевых задач законодательного регулирования в данной области.

При этом в настоящее время производители продуктов питания находятся в состоянии существенной экономической зависимости от торговых сетей, что, в том числе следует из текста пояснительной записки к Законопроекту № 630255–8, и, как следствие, имеют возможность навязывать производителям свои условия сотрудничества.

Соответственно, в случае принятия Законопроекта № 630255–8, возможна ситуация, при которой торговые сети будут навязывать производителям предоставление согласия на поставку любых объемов товаров, которые закажет торговая сеть, что может привести к фактическому неисполнению вводимых Законопроектом № 630255–8 требований.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, в целях устранения данных рисков целесообразно исключить из Законопроекта № 630255–8 оговорку о том, что вводимые им требования не распространяются на случаи, если поставщик товаров согласился осуществить поставку заказанного торговой сетью объема продукции.

Также в 2024 году в Закон о торговле были внесены важные поправки Федеральным законом от 08.08.2024 № 301-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [4] (далее — Закон № 301-ФЗ), который вступит в силу с 01.03.2025.

Согласно действующей редакции части 7 статьи 9 Закона о торговле в случае, если между торговой организацией и поставщиком товаров заключается и исполняется (реализуется) договор поставки продовольственных

товаров с условием оплаты таких товаров через определенное время после их поставки, срок оплаты товаров для установления данным договором определяется по следующим правилам:

1) продовольственные товары, на которые срок годности установлен менее чем десять дней, подлежат оплате в срок не позднее чем восемь рабочих дней со дня фактического получения таких товаров торговой организацией;

2) продовольственные товары, на которые срок годности установлен от десяти до тридцати дней включительно, подлежат оплате в срок не позднее чем двадцать пять календарных дней со дня фактического получения таких товаров торговой организацией;

3) продовольственные товары, на которые срок годности установлен свыше тридцати дней, а также алкогольная продукция, произведенная на территории Российской Федерации, подлежат оплате в срок не позднее чем сорок календарных дней со дня фактического получения таких товаров торговой организацией;

4) продовольственные товары, относящиеся к грузам северного завоза, на которые срок годности установлен свыше тридцати дней, по соглашению сторон могут быть оплачены в срок более чем сорок календарных дней со дня фактического получения таких товаров торговой организацией. Понятие «грузы северного завоза» употребляется в значении, которое определено Федеральным законом от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» [5].

Законом № 301-ФЗ в приведенную статью Закона о торговле внесены изменения, а именно:

1) пункт 1 изложен в следующей редакции:

«1) продовольственные товары, на которые срок годности установлен пять и менее дней, подлежат оплате в срок не позднее чем восемь рабочих дней со дня фактического получения таких товаров хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность. В случае, если хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность, и хозяйствующий субъект, осуществляющий поставки продовольственных товаров, предусматривают в заключенных ими договорах поставки продовольственных товаров обязательство подготовки и подписания документов, относящихся к поставкам таких товаров, в форме электронного документа, продовольственные товары, на которые срок годности установлен пять и менее дней, подлежат оплате в срок не позднее чем четыре рабочих дня со дня фактического получения таких товаров хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность;».

2) введен новый пункт 1.1 следующего содержания:

«1.1) продовольственные товары, на которые срок годности установлен от шести до девяти дней включительно, подлежат оплате в срок не позднее чем восемь рабочих дней со дня фактического получения таких товаров хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность;».

Принятие Закона № 301-ФЗ было обусловлено тем, что в условиях расширения санкционного давления в отно-

шении Российской Федерации отечественные производители продовольственных товаров с ограниченным сроком годности столкнулись с рядом проблем, которые оказывают значительное влияние на их операционную деятельность.

Производители испытывают существенное давление в связи с вынужденным переходом на предоплату сырья, ингредиентов и упаковки для выпуска продукции, а также существенным сокращением отсрочки их оплаты.

Согласно пояснительной записке к Закону № 301-ФЗ поставщики упаковки для продовольственных товаров сократили сроки оплаты поставляемой продукции в среднем на 40%, поставщики ингредиентов — в среднем на 60% либо перешли на предоплату, транспортные компании — в среднем на 70%, а морские перевозчики перешли на 100% предоплату. Поставщики услуг, необходимых для производства продукции, сократили сроки оплаты в среднем на 50%. Существенно сократилась доступность банковских кредитных линий. Также отмечается значительный рост стоимости сырья, упаковки и ингредиентов, что сказывается на росте себестоимости продовольственных товаров.

Вместе с тем, в соответствии с предыдущей редакцией Закона о торговле оплата большей части социально значимых продовольственных товаров первой необходимости была установлена в 25 и более дней после их передачи организациям торговли, а у производителей скоропортящихся продовольственных товаров, сроки годности которых составляют менее 5 дней, на постоянной основе возникают кассовые разрывы, так как срок оплаты таких товаров организациями торговли превышает два и более производственных цикла.

Сложившаяся практика ведет к постоянному дефициту ликвидности, необходимости привлечения краткосрочных кредитов, стоимость которых включается в себестоимость продукции, снижает доходность предприятий, что может приводить к снижению бесперебойности поставки таких продовольственных товаров.

Отсрочка платежей фактически является скрытым бесплатным кредитованием торговли со стороны производителей. Складывается ситуация, когда в некоторых случаях организация торговли получает товар, реализует его, получает следующую поставку, реализует ее и только после этого осуществляет оплату производителю — таких циклов (поставка-реализация) до наступления момента оплаты может быть несколько, что приводит к дисбалансу интересов производителей и торговых организаций.

В связи с изложенным Законом № 301-ФЗ в статью 9 Закона о торговле внесены изменения, направленные на сокращение сроков оплаты товаров, поставляемых производителями, что окажет поддержку в первую очередь производителям скоропортящихся товаров, поможет им преодолеть волатильность условий ведения предпринимательской деятельности (рост себестоимости, кассовые разрывы), что обеспечит повышение доступности продовольственных товаров для населения и будет способствовать сдерживанию роста цен на них.

Полагаем, что поправки, внесенные Законом № 301-ФЗ являются важной мерой правового регулирования, направленной на поддержку поставщиков продовольственных товаров.

По нашему мнению, внесение в действующее законодательство о государственном регулировании торговой деятельности изменений, вводимых Законом № 630255–8 и Законом № 301-ФЗ, представляет собой существенные шаги по формированию нормативной правовой базы, необходимой для обеспечения

защиты прав отечественных производителей продуктов питания.

При этом, как отмечалось выше, Законопроект № 630255–8 содержит оговорку, используя которую недобросовестные участники рынка могут фактически обходить вводимые им требования, в связи с чем, полагаем, правовое регулирование отношения производителей товаров и торговых сетей будет совершенствоваться в дальнейшем и новые законодательные инициативы станут предметом будущих исследований.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, № 1, ст. 2.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4206.
3. Проект федерального закона № 630255–8 «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // https://storage.consultant.ru/site20/202405/22/fz_220524-630255.pdf.
4. Федеральный закон от 08.08.2024 № 301-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.08.2024, № 33 (Часть I), ст. 4997.
5. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6143.

Актуальные проблемы административного судопроизводства и пути их решения

Бажуткин Валерий Николаевич, студент

Научный руководитель: Ткаченко Екатерина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует отдельные проблемы административного судопроизводства и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, актуальные проблемы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [2] дало толчок к развитию административного права и общественных отношений. Были сформированы специальные процессуальные правовые положения о судебных процедурах разрешения административных и других публичных споров. Но в настоящее время в административном законодательстве существует много белых пятен, поскольку значительный рост и развитие публичных правоотношений в этой сфере требует регулирования, а жизнеспособность этих правоотношений не всегда позволяет нам разработать адекватное применение кодифицированных норм в области административных процедур. В связи с этим, очевидно, необходимо провести теоретические исследования по административному судопроизводству с целью дальнейшего развития и рефор-

мирования судебной системы административного судопроизводства и основного направления законодательства.

Осветим ряд проблем относительно административного судопроизводства, которые имеют место на современном этапе развития законодательства. Среди них можно выделить:

1. В административно-процессуальном законодательстве Российской Федерации — Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации — используется термин «административное судопроизводство», однако законодательное его определение российским законодателем сформулировано не было. В юридической науке также не существует единого мнения относительно содержания понятия «административное судопроизводство». Полагаю, что для его единообразного толкования на практике целесообразным закрепить в КАС РФ следующее понятие административного судопроизводства: административное

судопроизводство — это деятельность компетентных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном КАС РФ.

На наш взгляд, для закрепления законодательных дефиниций административно-процессуальных понятий российский законодатель должен ввести в КАС РФ новую норму — ст. 2.1. «Основные понятия административного судопроизводства» и в п. 1 данной нормы можно сосредоточить легальное определение административного судопроизводства.

2. Дискуссионность касается и принципов административного судопроизводства. Они закреплены в ст. 6 КАС РФ. Их перечень не является исчерпывающим, поскольку целый ряд принципов не указан в приведенной норме, например принцип языка административного судопроизводства, а также принцип обязательности судебных решений, принцип императивности и диспозитивности, который не только дает возможность участникам процесса, свободно распоряжаться своими процессуальными правами, но и дает им возможность мирного урегулирования спора, путем применения примирительных процедур, принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом; принцип доступности квалифицированной юридической помощи; принцип гарантированности защиты прав и свобод. Отсутствие законодательно закрепленных принципов в кодексе, которые регулируют административное судопроизводство приводит к вопросам о том, что четко можно назвать принципами судопроизводства, в каком виде их использовать и применять. Полагаю, что в перечне принципов административного судопроизводства, закрепленном в ст. 6 КАС, не нашел отражения ряд важных межотраслевых и специальных принципов, поэтому, необходимо качественное их переосмысление и внесение дополнений в ст. 6 кодекса.

3. Раскрывая административное судопроизводство как процесс отправления правосудия, выяснила его структуру, включает ряд равноуровневых элементов — процессуальные производства, процессуальные стадии, процессуальные этапы и процессуальные действия».

Так, в КАС имеется проблема пролонгации сроков для реализации отдельных подготовительных действий. К примеру, неурегулированным является вопрос пролонгации сроков получения компетентным судебным органом административно-процессуальных доказательств. На данный момент времени КАС РФ предусматривает правила: 1) об обязанности для участника административного судопроизводства проинформировать компетентный судебный орган о невозможности предоставления истребуемых доказательств в выбранный срок; 2) о порядке принятия компетентным судебным органом мер при неисполнении участником названной обязанности. Это правила сконструированы в ст. 63. Но в приведенных нормах ничего не говорится о праве участника административного судопроизводства просить компетентный судебный орган о продлении срока предоставления истребуемых административно-процессуальных доказательств. Хотя закреп-

ление такого права было бы логичным, так как вполне можно допустить ситуацию, когда участник административного судопроизводства не имеет возможности выполнить возложенную на него обязанность вовремя в силу болезни, командировки, поэтому предлагаю дополнить норму о продлении срока предоставления истребуемых административно-процессуальных доказательств.

4. Проанализировав положения ст. 37 КАС РФ, можно сказать, что КАС РФ относит и рассматривает прокурора в качестве лица, участвующего в деле. Лица, участвующие в деле, это основные участники административного судопроизводства, так как возникновение, изменение, прекращение процессуальных отношений напрямую зависят от реализации их процессуальных прав и обязанностей. Такая правовая категория, как лица, участвующие в деле, присутствует во всех видах судопроизводства, но ни один из процессуальных кодексов не раскрывает содержание данной правовой категории. Безусловно, лица, участвующие в деле, представляют собой основных участников судопроизводства, поскольку именно по их инициативе дело возбуждается и рассматривается судом. Лица, участвующие в деле, обращаясь в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов, обладают так называемой заинтересованностью, т.е. они обладают интересом в рассмотрении и правильном разрешении их дела, что является необходимым и обязательным условием для реализации права на судебную защиту, которое предусмотрено Конституцией РФ [1]. При отнесении прокурора к лицам, участвующим в деле, возникает вопрос: какова заинтересованность прокурора, выступающего в процессе в качестве административного истца? Относительно этого вопроса в науке сходятся во мнении, что заинтересованность прокурора выражается в защите публичных и общественных интересов публично-правовых образований. Однако если обратится к положениям ч. 2 ст. 38 КАС РФ, то обнаружим, что статус прокурора несколько повышен — а именно до административного истца — в том случае, если последний обращается в суд для реализации возложенных на него публичных функций. Таким образом, формулировка законодателя, рассматривающая прокурора в качестве административного истца, обратившегося в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, является не совсем точной, поскольку поданной категории дел административным истцом будет непосредственно сам гражданин, в защиту которого обращается прокурор в рамках административного судопроизводства. Прокурора можно рассматривать в качестве административного истца в случае обращения в защиту интересов публично-правовых образований, так как данные субъекты не привлекаются к участию в процессе и тогда сам прокурор является административным истцом.

5. Развитие административного судопроизводства, в следствии неизбежного увеличения числа рассматриваемых административных дел в судах общей юрисдикции, ставит перед законодателями вопрос необходимости создания самостоятельных административных

судов, что в случае принятия решения о необходимости выделения административных судов как отдельного вида повлияет с положительной стороны на функционирование всей судебной системы. Стоит отметить, что в 2000 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил, руководствуясь статьей 104 внести в Государственную Думу в порядке осуществления права законодательной инициативы проекты федеральных конституционных законов «О федеральных административных судах». Данный проект прошел первое чтение, однако так и не был принят.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями на 4 октября 2022 года). Российская газета. 1993. 25.12.1993; СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1967

Рассматривая опыт зарубежных стран, можно сказать, что Россия может перенять положительный опыт в создании административной юстиции, например немецкая модель административной юстиции имеет преимущество в том, что по сравнению с рассмотрением административных дел судом общей юрисдикции, заключается в профессионализме и тем самым административные суды заслуживают больше доверия, нежели суды общей юрисдикции. Кроме того, создание административных судов на территории Российской Федерации будет свидетельствовать о развитии государства и демократичности.

Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации

Баннов Александр Валерьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Цель данной статьи — проанализировать роль и потенциал использования искусственного интеллекта (ИИ) в судебной системе Российской Федерации, а также оценить его влияние на эффективность и качество правосудия. В условиях цифровой трансформации, внедрение ИИ может существенно изменить судебные процессы, снизить нагрузку на суды и повысить их производительность. Важно рассмотреть возможности, которые предоставляет ИИ, а также возможные риски и ограничения, связанные с его применением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная система, автоматизация судопроизводства, роботизация юридических процессов, автоматизация обработки исков.

Искусственный интеллект (ИИ) — это область информационных наук, нацеленная на создание систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся восприятие, анализ и интерпретация данных, принятие решений и прогнозирование. ИИ может проявляться в различных формах: от чат-ботов и систем распознавания лиц до сложных алгоритмов, используемых в медицине и правосудии. В основе ИИ лежат такие технологии, как машинное обучение, нейронные сети и обработка естественного языка, которые позволяют системам самообучаться на больших объемах данных и адаптироваться к новым задачам.

ИИ уже используется в различных областях: финансовые системы применяют его для оценки кредитных рисков, медицинские учреждения — для диагностики заболеваний, а производственные компании — для автоматизации процессов. В судебной системе ИИ также способен существенно изменить привычные процессы, например, ускорить анализ прецедентов, предсказать исходы дел и автоматизировать рутинные задачи.

Актуальность темы

Перегруженность судебной системы: Одной из ключевых проблем в России является высокая загруженность судов. Количество дел постоянно растет, что приводит к задержкам в рассмотрении и снижению качества правосудия. Использование ИИ может ускорить процесс анализа документов и автоматизировать рутинные операции, что позволит разгрузить судей и персонал.

Повышение объективности решений: ИИ способен минимизировать человеческий фактор, который может приводить к ошибкам или предвзятости. Системы на основе ИИ могут объективно анализировать большие объемы данных, судебных прецедентов и законодательства, что способствует более справедливому и последовательному вынесению решений.

Мировой опыт и конкуренция: В ряде стран (например, США, Китае, Великобритании) ИИ уже активно внедряется в судебные процессы. Для поддержания конкурентоспособности и соответствия мировым стандартам Россия

должна также рассматривать внедрение подобных технологий в свою правовую систему.

Таким образом, исследование применения ИИ в судебной системе РФ является не только своевременным, но и необходимым шагом для модернизации правосудия и повышения его эффективности.

Автором был проанализирован опыт зарубежных стран при использовании ИИ в судебной системе. Например, в Соединённых Штатах ИИ уже активно используется в правосудии для предсказания исходов дел, анализа прецедентов и поддержки судей при вынесении решений. Одним из самых известных примеров является система COMPAS. Преимущества: ИИ позволяет сократить время на оценку рисков, систематизировать и анализировать большие объёмы данных. Алгоритмы помогают судьям принимать более обоснованные решения, что может снизить количество ошибок в процессе вынесения приговоров. Недостатки: Критики системы указывают на возможность предвзятости и дискриминации в алгоритмах ИИ. Исследования показали, что COMPAS иногда предсказывает более высокий риск рецидива для представителей меньшинств, что может привести к несправедливым решениям. Проблемы с прозрачностью алгоритмов: судьи и адвокаты не всегда понимают, как именно ИИ приходит к тем или иным выводам, что ставит под сомнение справедливость решений.

Эстония является лидером по внедрению цифровых технологий в государственное управление, включая судебную систему. Здесь разрабатывается проект, который предполагает использование ИИ для автоматического вынесения решений по небольшим гражданским и административным делам (например, по мелким долговым спорам). Эта система предназначена для того, чтобы ускорить процессы рассмотрения таких дел и разгрузить суды. Преимущества: Быстрое и эффективное разрешение мелких споров, что позволяет людям быстрее получить правовое решение. Экономия ресурсов судебной системы за счёт автоматизации простых дел. Недостатки: Автономные решения ИИ могут вызывать сомнения в их справедливости и юридической корректности, так как даже в простых делах иногда требуются нюансы правовой интерпретации, которые алгоритм может упустить. Как и в других странах, проблема прозрачности и доверия к таким системам остаётся актуальной.

В Великобритании ИИ также используется для анализа юридической информации и помощи адвокатам и судьям. Например, системы на основе ИИ помогают анализировать тысячи судебных прецедентов и правовых документов, предоставляя судье или адвокату конкретные рекомендации или сценарии развития дела. Преимущества: ИИ помогает юристам быстрее находить релевантные правовые прецеденты и законодательные нормы, что ускоряет подготовку к делу. Ускорение судебного процесса за счёт автоматизации исследования доказательств и анализа правовой информации. Недостатки: Полагание на алгоритмы может привести к тому, что сложные пра-

вовые ситуации не будут учтены должным образом. Проблемы с кибербезопасностью и защитой данных в случае, если ИИ работает с конфиденциальной информацией.

Таким образом, опыт зарубежных стран показывает, что ИИ может существенно улучшить судебные процессы, но внедрение таких систем требует решения вопросов, связанных с предвзятостью, прозрачностью, и юридической ответственностью. Для России эти аспекты также остаются актуальными при внедрении подобных технологий.

Искусственный интеллект открывает широкий спектр возможностей для реформирования и повышения эффективности судебной системы России. На основе международного опыта и специфики отечественного правосудия можно выделить несколько направлений, где ИИ способен принести значительные улучшения.

Одна из ключевых возможностей ИИ в судебной системе — это автоматизация рутинных и повторяющихся операций, которые отнимают значительное количество времени у судей, адвокатов и административного персонала. Среди таких задач: обработка и анализ судебных документов. ИИ может автоматически сортировать, структурировать и проверять юридические документы на наличие ошибок.

Также ИИ может анализировать большие объёмы данных о предыдущих судебных решениях, выявлять закономерности и делать прогнозы относительно исхода текущих дел. Применение таких систем способно значительно улучшить качество правосудия и помочь судьям в принятии обоснованных решений.

Юридические консультации на базе ИИ. Алгоритмы могут давать рекомендации юристам или гражданам, предоставляя анализ возможных вариантов действий и исходов, основанный на ранее вынесенных решениях.

ИИ может использоваться для полного или частичного автоматического рассмотрения типовых дел. Такие дела, как административные нарушения, мелкие гражданские споры (например, споры о взыскании задолженности или имущественные конфликты), могут быть рассмотрены с минимальным участием человека. Это позволяет ускорить процесс правосудия и разгрузить судей для более сложных и значимых дел. Автоматизация штрафов и административных правонарушений. Например, система ИИ может автоматически рассматривать штрафы за нарушение ПДД, анализируя доказательства (видеозаписи, фотографии) и вынося решение без участия судьи. Рассмотрение мелких исков. Системы ИИ могут обработать дела о взыскании долгов, незначительных имущественных спорах или других типичных гражданских исках, что позволит ускорить принятие решений и снизить нагрузку на суды.

ИИ может анализировать документы и данные на предмет возможных нарушений прав граждан и юридических лиц. Это помогает заранее выявить проблемы и предотвратить судебные ошибки, связанные с неправомерными решениями. Также он может сравнивать судебные

решения и административные акты с международными стандартами в области прав человека, помогая судьям при

Конкретные примеры применения ИИ в судебной системе РФ

Пилотные проекты

На сегодняшний день в Российской Федерации уже существуют примеры пилотных проектов, которые демонстрируют потенциал использования ИИ в судебной системе. Эти инициативы нацелены на оптимизацию судебных процессов, автоматизацию рутинных задач и повышение эффективности правосудия. Рассмотрим наиболее значимые из них:

Использование нейросетей для анализа прецедентов. В некоторых судах России пилотно используются нейросетевые технологии для анализа прецедентных решений. Эти системы обучаются на больших объемах данных судебной практики и могут автоматически находить релевантные прецеденты для текущих дел. Это особенно полезно для сложных и многокомпонентных дел, где требуется учитывать большую судебную практику. Нейросети значительно ускоряют процесс подготовки дел, помогая юристам и судьям находить соответствующие прецеденты. Это упрощает работу с большими объемами судебных материалов и снижает вероятность ошибок в правовой аргументации. Пилотное использование нейросетей продемонстрировало значительное ускорение процессов анализа судебных документов и улучшение качества правовых заключений. В некоторых регионах данная технология уже помогла снизить нагрузку на судей и упростить подготовку к рассмотрению дел.

Автоматизация административных дел. В рамках эксперимента в ряде российских судов ИИ используется для автоматического рассмотрения мелких административных правонарушений, таких как штрафы за нарушение правил дорожного движения. Система анализирует доказательства (видеозаписи, фотографии) и принимает решения о наложении штрафов без участия судьи.

Происходит снижение нагрузки на суды за счёт автоматического рассмотрения мелких правонарушений. Это позволяет судьям сосредоточиться на более сложных делах, а гражданам — быстрее получать результаты по своим делам. В регионах, где проводится пилотный проект, автоматизация административных дел позволила существенно ускорить процесс правосудия.

Существующие пилотные проекты демонстрируют значительный потенциал ИИ для улучшения судебной системы РФ. Они помогают ускорить процесс правосудия, снизить нагрузку на судей и улучшить доступ к правосудию для граждан. Однако дальнейшее внедрение таких систем требует тщательной проработки правовых, этических и технических аспектов для обеспечения их прозрачности и справедливости.

Система прогнозирования судебных решений с помощью искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой современный инструмент, который применяют для анализа большого массива правовых документов, судебных прецедентов и законодательства с целью предсказания исхода судебных дел. Этот процесс значительно облегчает работу юристов, судей и правовых аналитиков, позволяя быстро и точно оценить возможные результаты дел, на основе анализа данных и опыта предыдущих решений.

ИИ-системы способны анализировать огромные объемы информации, такие как судебные решения, законодательные акты, юридические статьи, а также любые другие юридически значимые документы. На основе этого анализа ИИ выявляет закономерности, которые трудно уловить человеку из-за сложности и объема данных. Системы машинного обучения обучаются на основе тысяч или даже миллионов примеров судебных решений, после чего могут использовать полученные знания для предсказания исхода новых дел.

Примеры успешного внедрения таких решений

1. Система «Compas» в США: Эта система используется для оценки риска повторного совершения преступлений. Она помогает судам принимать решения о мере пресечения или возможности досрочного освобождения заключенных, анализируя данные о предыдущих правонарушениях, социальной среде и других факторах.

2. SIBYL в Великобритании: Эта система использует ИИ для предсказания исходов уголовных и гражданских дел. Она анализирует судебные решения и применяет машинное обучение, чтобы предсказывать решения судей на основе прецедентов.

3. Lex Machina: Этот инструмент широко используется в США для анализа патентных споров. Lex Machina собирает данные о судах, судьях и адвокатах, помогая компаниям оценить вероятные исходы их дел и разработать оптимальные стратегии защиты.

4. CaseCrunch: В 2017 году CaseCrunch (проект, созданный студентами из Кембриджа) продемонстрировал точность предсказаний исходов дел по защите от платёжных исков на уровне 86%, что превышает средние показатели профессиональных юристов.

Эти примеры демонстрируют успешное применение ИИ в судебной сфере, позволяя предсказывать исходы дел с высокой точностью и помогая правовым специалистам принимать более взвешенные решения.

ИИ постепенно находит применение в судебной системе России, способствуя автоматизации процессов, ускорению правового анализа и повышению эффективности работы судов. Одно из значительных направлений использования ИИ — это автоматизация документооборота, которая играет ключевую роль в упрощении и оптимизации юридической работы.

ИИ-технологии значительно ускоряют создание и обработку юридических документов, что раньше требовало

значительного времени и усилий от сотрудников судов и юридических организаций. Автоматизация этого процесса позволяет быстро составлять правовые документы, проверять их на соответствие законодательству и исключать ошибки. Это особенно полезно при массовом документообороте.

Примеры применения в России

ГАС «Правосудие»: Государственная автоматизированная система «Правосудие» активно внедряется в судебной системе РФ. Она позволяет автоматизировать процесс подготовки документов, обработки заявлений и материалов, а также взаимодействия судов с участниками процесса. В частности, система помогает автоматически формировать судебные решения и проверять юридические документы на соответствие законодательным требованиям.

Сервисы для автоматического составления договоров и исков: В России появились коммерческие платформы и государственные сервисы, которые предлагают автоматическое составление юридических документов на основе шаблонов и данных, вводимых пользователями. Например, программы для подготовки исковых заявлений, договоров и жалоб позволяют минимизировать ошибки и ускорить процесс составления документов.

Несмотря на многочисленные преимущества использования искусственного интеллекта (ИИ) в судебной системе, его внедрение в России сталкивается с рядом проблем и рисков. Эти вызовы касаются как технологических, так и юридических, этических и организационных аспектов.

На данный момент в России нет четко установленного правового регулирования использования ИИ в судебной системе. Это создает неопределенность в вопросах ответственности за ошибки ИИ и правовых последствий автоматических решений. Без соответствующей нормативной базы использование ИИ может вызвать правовые коллизии и вопросы легитимности судебных решений, принятых с участием

Автоматизация судебных решений может привести к тому, что индивидуальные обстоятельства дела не будут должным образом учтены. Если ИИ станет основным инструментом принятия решений, это может ограничить возможность для гибкости и творческого подхода, который иногда требуется в судебных процессах. Стандартизированный подход, основанный на статистике, может ущемлять права граждан в нестандартных делах.

ИИ требует обработки огромного количества данных, включая персональные данные участников судебных процессов. Это вызывает риск утечки конфиденциальной информации и нарушение законодательства о защите персональных данных. В России, как и в других странах, это вопрос регулируется законами о персональных данных, и любая утечка может иметь серьезные последствия для всех сторон.

Хотя ИИ может анализировать и обрабатывать большое количество данных, его предсказательные модели все еще могут быть неидеальными. Возможны ошибки в анализе дел, особенно если они включают сложные или нетипичные юридические вопросы. ИИ обучается на основе предыдущих данных, и если эти данные содержат ошибки или недостатки, система будет воспроизводить их, что может привести к неправильным выводам или решениям.

Эффективность ИИ сильно зависит от качества данных, на которых он обучен. В судебной системе РФ могут возникать проблемы с доступом к полным и точным данным, особенно если судебные документы не оцифрованы или содержат ошибки. Это может ограничить способность ИИ принимать обоснованные решения и приводить к искаженным результатам.

Внедрение ИИ в судебную систему требует значительных технологических изменений, в том числе модернизации IT-инфраструктуры, обучения сотрудников и изменения рабочих процессов. Это может занять время и потребовать значительных финансовых ресурсов. Проблемы совместимости новых ИИ-систем с уже существующими платформами, такими как ГАС «Правосудие», могут замедлить внедрение.

Алгоритмы ИИ часто работают как «черные ящики», где процесс принятия решения остается скрытым для пользователей. Это вызывает вопросы по поводу прозрачности и обоснованности решений, принимаемых ИИ. В судебной системе крайне важно, чтобы все решения были объяснены и подкреплены обоснованными доказательствами. Если ИИ принимает решения на основе сложных алгоритмов, которые не могут быть объяснены, это может подорвать доверие к правосудию.

Судебная система традиционно консервативна, и многие специалисты могут скептически относиться к внедрению ИИ. Сотрудники судов и юристы могут быть не готовы к использованию новых технологий, что потребует времени на обучение и адаптацию к новым условиям. Более того, опасения по поводу автоматизации рабочих мест могут вызвать сопротивление со стороны судей и административного персонала.

Разработка, внедрение и поддержка ИИ-технологий требует значительных финансовых затрат. Не все судебные учреждения имеют необходимые ресурсы для полной автоматизации своих процессов. Особенно остро это может ощущаться в региональных судах, где доступ к финансам и IT-инфраструктуре ограничен.

Внедрение ИИ в судебную систему РФ открывает большие перспективы для повышения эффективности и прозрачности судебных процессов. Однако для полноценной реализации этих возможностей необходимо решить ряд серьезных проблем и минимизировать риски, связанные с правовыми, технологическими, этическими и организационными аспектами. Только при четком регулировании и учете всех возможных последствий ИИ сможет стать надежным помощником в правосудии.

Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему России — это важный шаг к модернизации и повышению эффективности работы правосудия. ИИ уже доказал свою полезность в автоматизации рутинных процессов, таких как создание и проверка документов, анализ судебных дел и прогнозирование исходов процессов. В судебной системе, где точность, скорость и справедливость имеют решающее значение, технологии ИИ могут обеспечить качественные преобразования, сокращая время рассмотрения дел, снижая нагрузку на судей и административный персонал, а также улучшая доступность правосудия для граждан.

Основные направления применения ИИ включают автоматизацию документооборота, анализ судебной практики и законодательных актов, автоматическое распределение дел и прогнозирование судебных решений. Технологии ИИ позволяют значительно сократить время, затрачиваемое на обработку документов, и минимизировать риск ошибок, что приводит к большей точности и справедливости решений. Развитие ИИ также повышает прозрачность судебных процессов и помогает гражданам лучше ориентироваться в своих правах и возможностях в рамках правовой системы.

Однако наряду с преимуществами использование ИИ в судебной системе РФ сталкивается с рядом вызовов и рисков. Правовые, технологические и этические аспекты требуют тщательного рассмотрения. Проблемы, связанные с отсутствием четкого регулирования использования ИИ, рисками для конфиденциальности данных,

потенциальной предвзятостью алгоритмов и недостаточной точностью прогнозов, нуждаются в решении. Также важным остается вопрос обеспечения прозрачности решений, принимаемых ИИ, и их обоснованности. Судебная система должна сохранять человеческий контроль, особенно в делах, требующих учета моральных и этических аспектов, которые сложно автоматизировать.

В будущем для успешного внедрения ИИ в судебную систему необходимо предпринять несколько ключевых шагов. Прежде всего, требуется разработать нормативную базу, регулирующую применение ИИ, а также гарантировать прозрачность алгоритмов. Не менее важным является развитие ИТ-инфраструктуры судов, которая позволит полноценно использовать возможности ИИ. Кроме того, подготовка специалистов, в том числе судей, юристов и административного персонала, к работе с ИИ также играет ключевую роль в обеспечении успешной интеграции технологий в судебную практику.

Перспективы использования ИИ в судебной системе РФ обещают значительные улучшения, особенно в контексте ускорения процессов, повышения точности и доступности правосудия. Однако успешная интеграция требует четко продуманного подхода, включающего решение существующих проблем и учет рисков. При правильном подходе ИИ может стать мощным инструментом, способным улучшить качество и справедливость правосудия, а также сделать судебную систему более современной и эффективной.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в системе здравоохранения

Баранова Марианна Дмитриевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Искусственный интеллект очень быстро внедрился во многие сферы и процессы жизнедеятельности человека, и является одной из самых актуальных тем для обсуждения на сегодняшний день. Медицинская деятельность также столкнулась с данным инструментом и стремительно развивает его в различных областях, так как ИИ-системы способны продвинуть способы лечения и диагностику на новый уровень, что позволит повысить показатели по пролеченным больным в положительной динамике. Постоянный прогресс в данной отрасли должен сопровождаться актуальным юридическим регулированием, которое должно совершенствоваться вместе с возникновением новых систем и их автономией в медицинской деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нормативно-правовые акты, медицинская деятельность, поддержка принятия решений.

Под искусственным интеллектом понимается область информатики, которая занимается разработкой совокупности программ, которые могут имитировать интеллектуальные способности человека на основе имеющихся объемов данных для дальнейшего анализа и решения поставленных задач. Существуют также и разные форматы, в которых может развиваться искусственный интеллект, например, в виде голосового помощника, распознавание

образов, аналитической системы, робототехники и медицинской диагностики. Рассмотрим применение искусственного интеллекта (далее ИИ) в медицине, так как это одна из наиболее прогрессивных сфер по использованию данного инструмента. В первую очередь, внедрение ИИ в медицинскую сферу нужно для того, чтобы повысить эффективность принятия решений и планирования, а также автоматизировать работу медицинского персонала. В по-

следствие это приведет к повышению удовлетворённости медицинской помощи, повышению качества оказания услуг и постановки диагноза. Отдельно стоит обратить внимание, что такая технология как искусственный интеллект интегрируется в рамках национального проекта «Здравоохранение». Решение многих целей, которые были поставлены в рамках данного национального проекта, могут быть достигнуты с помощью применения ИИ, или возможно является даже одним из немногих наиболее эффективных решений. В данном национальном проекте отдельно выделяется задача, которая направлена непосредственно на разработку ИИ и его применения в медицине, это задача «Внедрение инновационных медицинских технологий, включая систему ранней диагностики и дистанционный мониторинг здоровья пациента». [4]

Также стоит отметить, что в рамках национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», который будет действовать с 2025 года и охватит все сферы здравоохранения, начиная от первичного звена и на этапах всей системы, с учетом развития современных технологий подразумевается внедрение искусственного интеллекта для решения задач внутри данного национального проекта. Для выполнения предстоящих задач, применение искусственного интеллекта и разработка новых систем стало бы более действенным и рациональным инструментом. Например, искусственный интеллект может применяться в рамках прохождения диспансеризации для выявления заболеваний на ранних стадиях. Данная система позволит ускорить время обработки полученных данных, ставить более точные диагнозы, что в свою очередь позволит обеспечить большой поток пациентов за короткие сроки. Также при массовом внедрении и использовании данной технологии, медицинские учреждения смогут понизить себестоимость прохождения диспансеризации в рамках обязательного медицинского страхования, что повлечет за собой уменьшение выделения средств из фонда обязательного медицинского страхования и поспособствует их распределению на другие направления в рамках ОМС. [2]

Безусловно, в развитии такого направления в медицине есть свои существенные преимущества, которые оказывают эффект на качество осуществления медицинской деятельности, например, ИИ способен анализировать большой объем данных в рамках одного пациента, принимать во внимание его генетические особенности и предыдущий опыт лечения, что позволяет сократить времени для анализа и учесть все особенности связанные со здоровьем человека для дальнейшего плана лечения. Также оптимизируется работа в области диагностики МРТ, рентгеновских снимков и т.д., в таком случае применение ИИ позволяет более точно и быстро дать заключение по снимку, и как следствие оптимизирует время работы медицинского персонала и приведет к эффективному распределению рабочего ресурса.

Для анализа нормативно-правового регулирования искусственного интеллекта стоит разграничить такие термины, как «система поддержки принятия решений»

и «интеллектуальная система принятия решений». В современной практике в большинстве случаев использования искусственного интеллекта, в независимости от того, в какой форме он представлен, применяется как система поддержки принятия решения. Это означает, что при постановке диагноза, обработки снимков, анализе данных и т.д., данная система дает рекомендацию врачу, который на свое усмотрение может воспользоваться данным инструментом или пройти эти этапы самостоятельно. Важной особенностью в данном случае является то, что искусственный интеллект нельзя считать независимым инструментом, который способен индивидуально принимать решения и нести ответственность. В современной медицине искусственный интеллект скорее квалифицируется как медицинское оборудование, которое способно оказать содействие в работе врача, но не исключает его участие. На данном этапе развития искусственного интеллекта также нельзя обособливаться от мнения и решения врача. Функцией искусственного интеллекта в данном случае будет являться дополнительный анализ и альтернативное мнение по тому или иному диагнозу. То есть благодаря использованию данной системы можно минимизировать риск ошибки, связанной с человеческим фактором, а также могут быть замечены детали, которые будут являться дополнением для общего представления для врача. Относительно применения независимого искусственного интеллекта, который имеет возможность аргументировать то, или иное решение и дать анализ по какому принципу был получен результат, в данной специфике инструмент не так широко используется по ряду причин. Во-первых, искусственный интеллект как независимая диагностика появилась относительно недавно и требует больше времени использования под наблюдением специалистов для дальнейшего анализа и улучшения данного инструмента, чтобы в дальнейшем можно было использовать его автономно. Во-вторых, при данном сценарии возникает множество неурегулированных аспектов по применению искусственного интеллекта как самостоятельного диагностического центра, что также является основной из задач уже на данном этапе развития данной системы. При использовании искусственного интеллекта в такой форме необходимо дополнительное регулирования с законодательной стороны, так как существует множество аспектов, которые еще не затронуты в нормативно-правовых актах. Это различие понятий дает право применить к системе такой термин, как «искусственный интеллект», потому что именно в этом случае будут возникать нормативно-правовые основы, которые непосредственно относятся к искусственному интеллекту. [6]

В случае если в медицинской деятельности активно будет использоваться искусственный интеллект как самостоятельный инструмент для постановки диагноза и дачу дальнейших рекомендаций, тогда возникает новая форма юридической ответственности, которая в настоящее время не регулируется нормативно-правовыми актами.

Существует ряд основных аспекта, которые в первую очередь стоит усовершенствовать с учетом новых технологий.

Одной из основных особенностей, которая возникает в результате внедрения ИИ в качестве отдельного инструмента, является вопрос о регулировании согласия на медицинское вмешательство. Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» части 1 статьи 20: «необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи». В соответствии с данной нормой при применении ИИ-системы становится вопрос формата предоставления информации о форме вмешательства, так как механизм принятия решения искусственным интеллектом очень объемный и на первоначальных этапах не до конца прозрачный. Информация должна быть изложено в достаточно доступной форме, в которой описаны процессы работы и алгоритмы, по которым работает система. Возможно, при регулировании данного аспекта допускается возможность об уведомлении формы вмешательства, то есть будет оно сделано с помощью ИИ-системы или нет. Данное условие в рамках современного законодательства является неотъемлемой части при осуществлении медицинской деятельности. Такое дополнительное согласие обеспечивает права выбора пациента на то, в какой форме и с помощью каких систем он согласен или не согласен получить медицинское вмешательство. Стоит отметить, что в современном обществе, несмотря на стремительный прогресс искусственного интеллекта, не все готовы довериться данной системе при медицинском вмешательстве, однако регулирование данного процесса на законодательном уровне, будет одним из методов решения проблемы доверия к ИИ-системам. Стоит также отметить, что согласие на вмешательства в Российской Федерации распространяется только в рамках определённых медицинских вмешательств, и только в случае использования ИИ при данных процессах стоит урегулировать данный вопрос и на законодательном уровне. Таким образом, в российском законодательстве на данный момент не регулируется вопрос о получении согласия от пациента по использованию искусственного интеллекта, а также при использовании искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента по принятию решений, пациент не уведомляется и соответственно не дает согласие на применения данных технологий. [7]

Еще одной из задач, с которой может столкнуться медицинская деятельность при использовании искусственного интеллекта, это хранение данных и обеспечение их безопасности и полной конфиденциальности. Существует

закон о медицинской тайне, что обязывает разработчиков и медицинские организации усилить контроль при использовании такого инструмента, как искусственный интеллект. На данном этапе правового развития в области искусственного интеллекта нет четких норм и требований при такой системе работы, это говорит о том, что данный вопрос необходимо определить в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 для полного понимания требований как для разработчиков, так и для поставщиков и исследователей. Для более точного понимания критериев следует оценить нормативно-правовую базу в различных регионах по регулированию данного вопроса, а также посмотреть внутренние нормативно-правовые документы крупных медицинских организаций, где могут быть установлены параметры для защиты данных, используемых и получаемых искусственным интеллектом. Данные правовые изменения не только установят базовые стандарты по использованию данного инструмента, но также укрепят отношение и доверие пациентов при применении искусственного интеллекта.

Также отдельно стоит выделить проблему ответственности причинения вреда при использовании искусственного интеллекта. В настоящее время, мы видим ИИ-систему в большей части как инструмент, который поддерживает принятия решения врача. То есть после обработки данных и вынесения заключения искусственным интеллектом, результаты не направляются напрямую пациенту, а проходят также осмотр врача, который на основе этих данных и своих собственных заключениях делает общий вывод и предоставляет итоговое заключение пациенту. С таким подходом ответственность остается однозначно на врача, но, если рассмотреть ситуацию, когда искусственный интеллект — это автономный инструмент, который полностью заменяет функционал врача и способен самостоятельно выдавать заключения и имеет возможность проводить операции, в таком случае точно не определены ответственные лица. Медицинское вмешательство всегда связанные с определенными рисками, поэтому особую значимость имеет вопрос по разработки регламентации способов привлечения ответственности за действия ИИ-системы. Причинения вреда искусственным интеллектом обладает своей спецификой и индивидуальными причинно-следственными связями. Тогда возникает вопрос, кто будет являться ответственным лицом, и на данном этапе развития системы, одним из немногих решений может быть привлечение к юридической ответственности физическое число, которое контролирует данную систему. [5]

Следует обратить внимание, что существует две ситуации, по которым искусственный интеллект может причинить вред здоровью. Первая возникает, если ИИ-система прошла все необходимые проверки, тогда ответственность возникает у надзорных органов в медицинской сфере, которые допустили систему до работы. Если система не прошла контроль качества, тогда ответственность полностью накладывается на изготовителя и организацию, которая использует и распространяет в работу инструмент

не прошедшие все этапы проверки. Со временем также необходимо в полном объеме выработать стандарты по распределению зоны ответственности в зависимости от того на каком этапе применения алгоритма была допущена ошибка, которая повлекла за собой причинения вреда здоровью. [1]

Также отдельно стоит рассмотреть непосредственно субъекты ответственности. В первую очередь к ним будут относиться организации, которые решили применить данную систему и возможно могли участвовать в ее разработке, так как данная организация не только обязуется предоставлять услуги, отвечающие требованиям, но и берет ответственность за обучение сотрудников для работы с ИИ-системами. В таком случае возникает один из методов, который поможет решить вопрос возмещения ущерба при причинении вреда здоровью. Организация сможет создать резерв денежных средств, которые при возникновении данной ситуации, могут быть направлены для компенсации причинённого вреда. Данный порядок также в настоящее время не регулируется законодательством, но имеет возможность появиться в скором будущем, так как развитие нормативно-правовой базы должно быть таким же прогрессивным, как и развитие искусственного интеллекта в медицине. [3]

Заключение

Текущий статус искусственного интеллекта в работе медицинской организации определяется как система поддержки принятия решений. Все клинические решения, принятые данным инструментом, на следующем этапе используются врачом, который автоматически становится юридически ответственным лицом за дальнейшие действия относительно пациента. Таким образом, нет необходимости выявлять и регулировать зоны ответственности, пока система является промежуточным звеном в заключении врача, и привлекать в данном случае другие субъекты не имеет рациональных обоснований. Однако стоит отметить, что использование ИИ-систем развивается достаточно динамично и в ближайшем будущем на практике

можно будет увидеть данный инструмент как автономную систему, которая способна делать заключения и самостоятельно проводить исследования без участия дополнительных лиц. В таком случае очень важно своевременно, помимо внедрения самого искусственного интеллекта, внедрять нормативно-правовую базу, которая будет способна защитить все аспекты, которые может затронуть искусственный интеллект. К ним относятся конфиденциальность данных, определение ответственности при возникновении некорректной работы системы, и проблемы, возникающие с реализацией уже имеющихся прав, например, выдача согласия на медицинское вмешательство. Данные вопросы являются наиболее важными и актуальными не только в ближайшем будущем, но и в настоящее время. Так как искусственный интеллект развивается не только в медицинской сфере, но и в других сферах жизни, появляется возможность создания цифрового кодекса, где будут урегулированы все вопросы относительно создания искусственного интеллекта и формы его контроля, а также прописываться нормативно-правовые акты, которые появились в связи с прогрессом в области искусственного интеллекта. Также стоит отметить, что одним из первых документов, которого может коснуться внесение изменений, возникших при переходе системы искусственным интеллектом в независимый статус, может быть Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статью 20 может быть внесено уточнение о даче согласия медицинского вмешательства с использованием ИИ-систем, или в статье 13 возможна конкретизация случаев утечки конфиденциальных данных пациентов при использовании искусственного интеллекта, и то, что данные ситуации будут приравниваться к врачебной тайне. В заключении стоит отметить, что из-за стремительного прогресса искусственного интеллекта нужно отслеживать изменения и внедрение новых технологий и своевременно регулировать законодательную базу для предотвращения спорных ситуаций, а также для того, чтобы все участники данного процесса были юридически защищены.

Литература:

1. ГОСТ Р 59921.0–2022 Система искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 4. Оценка и контроль эксплуатационных параметров // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193727>
2. «Единая Россия» сформировала предложения для Правительства в новый нацпроект «Продолжительная и активная жизнь» // Единая Россия. — [Электронный ресурс] — URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-sformirovala-predlozheniya-dlya-pravitelstva-v-novyy-nacproekt-prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn?ysclid=lxj0hekoja503295318>
3. Имамеева Р.Д. Риски создания и функционирования искусственного интеллекта в медицине // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2021. № 1 (27) — С. 33–40 — [Электронный ресурс] — URL: <https://vestnik-muiv.ru/upload/iblock/6b1/6b1e33c32988605814494461df3be174.pdf?ysclid=lxizzbn9go94787793>
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации, официальный сайт, раздел «Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография»». — [Электронный ресурс] — URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>

5. Никитенко С. В. Концепции деликатной ответственности за вред, причинённый системами искусственного интеллекта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 158
6. Правовое регулирование вопросов, связанных с применением технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации (по состоянию на 20.04.2024) // Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения. — [Электронный ресурс] — URL: https://mednet.ru/images/news-2/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%98%D0%98.pdf
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.consultant.ru/edu/student/study/links/?ysclid=lxj1kxx82w646150998>

Сущность коллизионных норм в международном частном праве. Понятие и структура

Большева Елена Константиновна, студент;

Ананьева Дарья Ильинична, студент;

Долматов Илья Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Основное содержание международного частного права сводится к разрешению коллизионной проблемы, суть которой сводится к тому, что суд или иной правоприменительный орган, встречаясь при разрешении споров и рассмотрении иных дел, осложнённым иностранным элементом, оказывается перед выбором, а именно, нормами какого права будут регулироваться эти отношения и законодательством какой страны он должен руководствоваться при решении возникших споров.

В отличие от материально-правовых норм, определяющих содержание прав и обязанностей субъектов и, следовательно, непосредственно регулирующих их поведение, коллизионная норма и указывает, право какого государства применимо к данному отношению.

Основное различие между коллизионной нормой и другими юридическими предписаниями заключается в том, что коллизионная норма решает проблему выбора права путём определения применимого права, то есть права, которое должно быть применено согласно указанию коллизионной нормы. Исходя из этого особенностью данной нормы является то, что она сама по себе не даёт ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает компетентный для этого правоотношения правопорядок, определяющий права и обязанности сторон. Отсюда норма она представляет собой особую разновидность правовой нормы отсылочного характера, применяется с теми материально-правовыми положениями, к которым и отсылает. [1] Особенность ее целевой направленности даёт возможность характеризовать коллизионную норму в качестве некоего технического правила, «дорожного указателя». [2]

Появление подобных норм определяется в первую очередь наличием иностранного элемента в регулируемых отношениях, что порождает явление, именуемое в отече-

ственной правовой доктрине «коллизией» законов, так как национальное право стран так или иначе регулирует сложившиеся отношения. «Коллизия» — слово происходящее от латинского «collisio», означающее столкновение. [3]

Коллизия права обусловлена двумя причинами: наличием иностранного элемента в частноправовом отношении и различном содержании права разных государств, с которыми это отношение связано. Совокупность коллизионных норм того или иного государства составляет «коллизионное право» этого государства.

Источники коллизионных норм включают федеральные законы, а не федеральные подзаконные акты или законы субъектов Российской Федерации. Также это могут быть международные договоры РФ, согласие на обязательность которых для России было принято в виде федерального закона. Государственные суды всегда руководствуются коллизионными нормами, которые содержатся в соответствующем национальном законодательстве и международных договорах. Например, обязанность российских государственных судов при разрешении споров руководствоваться российскими коллизионными нормами вытекает из положений законодательства об обязанности судей руководствоваться при разрешении дел законодательством России и международными договорами РФ ст. 11 ГПК РФ, [4] ст. 13 АПК РФ. [5]

Напротив, международные коммерческие арбитражи руководствуются при поиске применимого права теми коллизионными нормами, которые сочтут применимыми. В частности, в п. 1 ст. 1186 ГК РФ сказано, что «особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже». Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» соответствует ст. VII Европейской конвенции о внешнетор-

говом арбитраже 1961 г. и определяет, что «при отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми»

Цель коллизионной нормы, в отличие от нормы материального права, заключается в определении территориальной локализации отношения, а основным принципом при конструировании коллизионных норм является принцип связи государства и правоотношения: отношение должно регулироваться правом того государства, к которому оно наиболее сильно тяготеет.

Таким образом, из этого следует, что под коллизионной нормой понимается правило, определяющее право какого государства, должно быть применено для урегулирования частноправового отношения, осложненного иностранным элементом, в ситуации возникновения коллизий национальных правовых систем. Она помогает правоприменителю, определить какие нормы какого правового порядка подлежат применению для разрешения спора.

Говоря о структуре коллизионных норм, стоит для начала обратиться к общей теории права, чтобы в последующем выделить особенности. Структура нормы права — это ее строение, ее внутренняя форма, способ связи и порядок расположения составляющих ее структурных элементов. Традиционно норма права состоит из трех взаимосвязанных между собой элементов:

1. Гипотеза — указание на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при наличии которых норма права вступает в действие;

2. Диспозиция — элемент, который содержит само правило поведения, а именно указание на права и (или) обязанности сторон субъектов;

3. Санкция — определяющая последствия нарушения нормы права.

Особенности структуры коллизионной нормы предопределены ее целевой направленностью. Коллизионная норма международного частного права включает в себя два структурных элемента: объем и привязку. Объем коллизионной нормы (в иностранной литературе данный элемент коллизионной нормы также называют термином «правовая категория» — указание на круг тех отношений, к которым норма применяется. Объем коллизионной нормы может

варьироваться от узкого круга частноправовых отношений до широкого спектра правовых институтов и отраслей права. Это включает определение правил для толкования гражданско-правовых договоров, личного статуса беженцев, а также прав собственности, договоров и деликтов. Коллизионная норма статьи 1205 ГК РФ определяет право собственности и другие вещные права на недвижимое и движимое имущество в соответствии с правом страны, где это имущество находится. Объем этой нормы охватывает широкий круг отношений, указанных как «право собственности и другие вещные права». Однако в некоторых случаях требуется дополнительная детализация в рамках отдельных законодательных актов, например, в пунктах 2 статьи 1202, статьях 1205.1, 1215 и 1220 ГК РФ.

Вторым элементом является — привязка, которая представляет собой правило, посредством которого происходит избрание применимого права к вопросам, включенным в правоприменительный статут. Фактически это указание на правовую категорию или юридический факт, связывающий трансграничное частноправовое отношение с определенным правовым порядком. В вышеприведенном примере коллизионной нормы ст. 1205 ГК РФ привязкой будет указание на признак, посредством которого можно установить право, применимое к отношениям вещных прав на движимое и недвижимое имущество — «право страны, где это имущество находится».

Однако не все ученые единодушны во взглядах на состав коллизионной нормы, например, О.Н. Садилов говорят о существовании третьего, альтернативного элемента коллизионной нормы — гипотезы, т.е. круга условий, при которых коллизионная норма будет подлежать применению и санкцию, которая в данном случае будет представлять собой предусмотренную гражданско-правовым законом возможность признания сделки недействительной, приведения сторон в первоначальное положение, возмещения убытков. Однако классическая коллизионная норма включает в себя именно два названных структурных элемента.

Таким образом можно проследить, что такие элементы обычных норм права, как гипотеза и диспозиция отсутствуют в данном виде правовых норм, которые имеют совершенно другую цель и функциональное значение, что и отражает специфику их структуры.

Литература:

1. Международное частное право: учебник / Б. М. Гонгало, А. В. Майфат, Д. В. Мурзин [и др.]; отв. ред. проф., засл. юрист РФ Б. М. Гонгало. — Москва: Статут, 2020. С 60. // [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/catalog/product/1219425> (дата обращения: 13.12.2024).
2. Перетерский И. С. Международное частное право / И. С. Петерский, С. Б. Крылов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Госюриздат, 1959. С. 45.п
3. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва: Рус. яз., 1998. 846 с.; 25 см. // Библиотека словарей русского языка.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета» № 137, 27.07.2002.

Отграничение доведения до самоубийства от иных составов преступления

Большева Елена Константиновна, студент;

Котов Игорь Вячеславович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В научной литературе является актуальным вопрос об отграничении ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) от иных составов преступлений, например, от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Представляется необходимым после ознакомления с доктринальными положениями и судебной практикой определить, как надлежит осуществлять указанное отграничение.

Первое, что надлежит отметить при изучении данного вопроса — единый объект сопоставляемых составов преступления, им являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни другого человека. При этом важно отметить, что применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, возможно также преступное посягательство на такой дополнительный объект как общественные отношения, обеспечивающие право личности на честь и достоинство, что отличается от конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за убийство.

Также разграничение возможно осуществить по субъекту, подлежащему уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений: так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения деяния, повлекшего смерть потерпевшего, 14-летнего возраста. В свою очередь, уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, будет подлежать физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Помимо этого, закономерно различаются и объективная сторона, и субъективная сторона преступлений. Обращаясь к объективной стороне, при убийстве она выражается деянием в форме действия или бездействия, последствиями в виде наступления смерти и причинной связи между ними. Применительно к доведению до самоубийства, последствие в виде смерти потерпевшего лица не обязательно, достаточно совершения потерпевшим «покушения на самоубийство». Также, «доведение до самоубийства» должно быть совершено определенными способами: посредством угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Так, убийство совершается или же посредством активных действий, или же посредством бездействия виновного лица, не предполагая в качестве основополагающего признака осуществление психического насилия по отношению к потерпевшему лицу в отличие от доведения до самоубийства. Помимо этого, нельзя не отметить, что при доведении до самоубийства «лишение себя жизни» или «покушение» на самоубийство потер-

певшим осуществляется самостоятельно, пускай и в результате предшествовавшего поведения виновного лица.

Разграничение по субъективной стороне состава преступления представляется наиболее затруднительным ввиду дискуссионности субъективной стороны такого преступного деяния как «доведение до самоубийства». Убийство является умышленным преступлением, предполагая возможность его совершения, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Доведение до самоубийства, в свою очередь, может быть совершено с любой формой вины.

Таким образом, рассмотренные составы преступлений имеют ряд отличий, позволяющих надлежащим образом квалифицировать совершенное лицом деяние, однако, как было отмечено ранее, вопрос о содержании субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ, до сих пор не разрешен.

Переходя к отграничению доведения до самоубийства от смежных составов преступлений, важно также отметить следующее: наряду с внесением изменений в уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства в 2017 г., в уголовный закон также были внесены изменения, дополнившие УК РФ новыми статьями: статьей 110.1 УК РФ «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статьей 110.2 УК РФ «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Поскольку указанные статьи аналогично направлены на охрану общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность жизни человека, необходимо определить, каким же образом будет проводиться разграничение данных составов преступлений, если признаки объекта и субъекта совпадают.

Следовательно, отграничение будет осуществляться посредством учета признаков объективной и субъективной стороны преступления. Рассматривая преступное деяние, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, можно отметить следующее. Формулировка нормы уголовного закона составлена таким образом, что лицо будет подлежать уголовной ответственности в случае, во-первых, склонения к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) и, во-вторых, содействия совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранения препятствий к его совершению или обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ).

Итак, в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодатель предусматривает уголовную ответственность за склонение к со-

вершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом. При этом, исходя из содержания диспозиции нормы уголовного закона, наступление общественно опасных последствий необязательно, поскольку наказуем сам факт осуществления лицом действий по «склонению» другого лица к самоубийству [1, с. 10]. Следовательно, по сравнению с составом «доведения до самоубийства», для квалификации деяния необязательно последующее совершение потерпевшим лицом самоубийства или же покушения на самоубийство, а значит, состав является формальным [2, с. 95]. При этом, необходимо отметить, что наличие общественно опасных последствий закрепляется в ч. 4 данной уголовно-правовой нормы в виде особо квалифицирующего признака преступления.

Также отличие рассматриваемых составов обнаруживается в следующем: в способах, которыми может быть осуществлено преступное деяние — к ним законодатель отнес «уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы». Подобный перечень, как следует из диспозиции нормы ст. 110.1 УК РФ, является открытым, в том время как перечень способов, указанных в ст. 110 УК РФ, является исчерпывающим и закрытым.

В силу различия видов составов двух сопоставляемых преступлений, изменяется и субъективная сторона: так, склонение к самоубийству может быть осуществлено исключительно с прямым умыслом [3, с. 40], то есть виновный должен осознавать общественно опасный характер своего деяния, предвидеть, что в результате его деяния виновный совершит самоубийство, и желать самоубийства потерпевшего.

Объективная сторона ч. 2 ст. 110.1 УК РФ предполагает, в свою очередь, совершение действий по содействию совершению самоубийства. В отличие от склонения к самоубийству, содействие в совершении самоубийства предусматривает исчерпывающий перечень способов совершения данного состава преступления, который заключается в следующем: преступление может быть совершено посредством «советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранения препятствий к его совершению, обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства». Субъективная сторона преступления также предполагает наличие прямого умысла. Так, обращаясь к судебной практике, в 2019 году житель города Северодвинска был признан виновным в содействии самоубийству. Суд установил, что обвиняемый согласился оказать содействие в совершении самоубийства знакомому, а также скрыть орудие его совершения. Потерпевший, следуя советам обвиняемого, как правильно направить оружие, совершил выстрел себе в голову, впоследствии оружие обвиняемый выкинул.

Литература:

1. Попов А. Н. Краткий анализ составов преступлений против жизни, сопряженных с самоубийством потерпевшего // КриминалистЪ. 2018. № 1 (22). — С. 10.

Приговором Северодвинского городского суда ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что элементы состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ и состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ в значительной степени отличается, а принятое законодателем решение о введении такого состав обусловлено общественной опасностью деяния и необходимостью учета тех ситуаций, которые не охватывались положениями уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства.

Помимо установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, законодателем также была введена ст. 110.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Как отмечается в доктрине, в подобном решении законодателя прослеживается направленность на криминализацию деяний, ставших столь распространенными в связи с возросшей и продолжающейся возрастать информатизацией общества [5, с. 202].

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, осуществляется двумя способами: во-первых, распространением информации о способах совершения самоубийства, во-вторых, призывами к совершению самоубийства. При этом, распространение информации подразумевает совершение действий, направленных на получение такой информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц, а под призывами — обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства, выраженные в любой форме [6, с. 66].

Поскольку в конструкции уголовно-правовой нормы статьи содержится указание на «цель» преступления, из этого следует, что субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом.

Итак, как можно отметить, в основном отграничение рассмотренных преступных деяний надлежит осуществлять по объективной и субъективной стороне преступления. При этом основным разграничением выступают установленные уголовным законом способы совершения преступлений. Однако, трактовка терминов, обозначающих каждый из способов, на данный момент содержится исключительно в доктрине уголовного права, в связи с чем, в силу значимости указанных норм для правильной квалификации деяний, законодателю следует дать разъяснения таким терминам, а также разрешить существующую дискуссию о субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

2. Тюнин В. И., Огарь Т. А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). — С. 95.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. — С. 40.
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 N77-575/2020 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=K-SOJ003&n=15250#Pr2qTXUsfWmrGa8G> (дата обращения 30.11.2024 г.).
5. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. — С. 202.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII — VIII / В. М. Лебедев. — С. 66.

Эффективность «зеленых» налогов и их влияние на экологическую ситуацию в странах

Бульдяева Ксения Андреевна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В данной статье рассматривается эффективность «зеленых» налогов, их воздействие на экологическую ситуацию в разных странах.

Ключевые слова: экология, зеленые налоги, международное право, загрязнение окружающей среды.

В последние десятилетия вопрос устойчивого развития и охраны окружающей среды стал одним из приоритетных на международной арене. В ответ на глобальные экологические вызовы, такие как изменение климата, загрязнение атмосферы и истощение природных ресурсов, страны мира начали активно искать эффективные механизмы стимулирования экологически чистой экономики. Одним из таких инструментов является система «зеленых» налогов — налогов, направленных на стимулирование экологически ответственного поведения как со стороны предприятий, так и со стороны потребителей.

«Зеленые» налоги относятся к экологическим налогам, которые устанавливаются на товары и услуги, наносящие вред окружающей среде, или на те действия, которые могут привести к ухудшению экологической ситуации. Эти налоги включают в себя налогообложение углеродных выбросов, загрязнение воды и воздуха, использование ископаемых ресурсов и других факторов, способствующих ухудшению состояния экосистем.

«Зеленые» налоги, также известные как налоги на загрязнение или экологические налоги, представляют собой механизм, который нацелен на привлечение финансовых средств для улучшения экологической ситуации, а также стимулирование экологически чистых технологий и устойчивого потребления.

Одним из основных аргументов в пользу введения «зеленых» налогов является их способность одновременно решать несколько задач: собирать средства для финансирования экологически устойчивых проектов, а также стимулировать бизнес и потребителей к экологически чи-

стым практикам. Однако эффективность этих налогов зависит от ряда факторов, включая уровень налогообложения, систему налоговых льгот и государственных субсидий, а также политическую и экономическую ситуацию в стране [1, с. 67].

Примеры успешного применения «зеленых» налогов показывают, что они могут значительно снизить загрязнение и стимулировать использование экологически безопасных технологий. Например, в Швеции, где был введен углеродный налог в 1991 году, выбросы углекислого газа значительно сократились в течение 25 лет при сохранении экономического роста. Аналогично, в Дании налог на выбросы углерода и загрязнение воды значительно снизил загрязнение, а также увеличил использование возобновляемых источников энергии, таких как ветер и солнце [2, с. 81].

Тем не менее, важно учитывать, что успешность таких налогов также зависит от того, как средства от них перераспределяются. В некоторых странах, например, в США, средства от экологических налогов часто не направляются непосредственно на решение экологических проблем, а используются в других секторах. Это снижает их эффективность в улучшении экологической ситуации.

Одной из самых часто обсуждаемых тем при введении «зеленых» налогов является их воздействие на экономику и занятость. Некоторые критики утверждают, что такие налоги могут привести к экономическому спаду, увеличению издержек для бизнеса и сокращению рабочих мест в загрязняющих отраслях. Однако исследования показывают, что «зеленые» налоги могут стимулировать создание рабочих мест в экологически чистых отраслях, таких как

возобновляемая энергия, переработка отходов и устойчивое сельское хозяйство [3, с. 97].

Налоги, которые затрагивают экологические издержки, часто воспринимаются как нагрузка на население, особенно если они увеличивают стоимость продукции или услуг. Важно, чтобы налоговая система была справедливой и не оказывала чрезмерного давления на наиболее уязвимые слои населения. Для этого во многих странах предусмотрены налоговые льготы или компенсации для определенных групп граждан.

Несмотря на явные преимущества, система «зеленых» налогов сталкивается с рядом проблем и ограничений. Одной из основных проблем является отсутствие международной координации в установлении таких налогов, что приводит к неэффективности на глобальном уровне. Разные страны устанавливают различные ставки налогов, что может приводить к «климатическому капсулу» — когда загрязнители переносят производство в страны с более мягкими экологическими стандартами.

Другой важной проблемой является то, что экологические налоги могут быть неэффективными без дополнительных мер, таких как поддержка инноваций в сфере технологий и образовательные программы для бизнеса и населения [2, с. 94].

В России экологические налоги и сборы составляют важную часть системы налогообложения, направленную на управление воздействием человеческой деятельности на окружающую среду. Экологические налоги в РФ включают несколько видов платежей, которые регулируются различными законодательными актами и направлены на сокращение загрязнения и рациональное использование природных ресурсов: налог на природные ресурсы, на воду, на добычу полезных ископаемых, на лесные ресурсы, на использование охотничьих угодий, плата за негативное воздействие на окружающую среду, за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, за размещение отходов, утилизационный сбор, а также экологические пошлины [4].

Внедрение «зеленых» налогов является эффективным инструментом для стимулирования экологической ответственности бизнеса и граждан, улучшения экологической ситуации и финансирования экологически устойчивых проектов. Однако для того, чтобы такие налоги действительно оказывали значительное влияние на изменение экологической ситуации, необходимо учитывать множество факторов, включая политическую волю, справедливость налогообложения и согласование налоговых механизмов на международном уровне.

Литература:

1. Ситник, А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2 (135). — С. 63–80.
2. Юмаев, М. М. Особенности зарубежной налоговой политики в связи с развитием зелёных технологий // Налоги и налогообложение. — 2022. — № 4. — С. 77–99.
3. Алешкова, И. А. Экологические налоги как средство достижения устойчивого развития: поиск оптимальной модели равновесия экологических и экономических принципов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2021. — № 3. — С. 94–108.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

Права, обязанности и гарантии как элементы правового статуса судей военных судов: понятие и содержание

Векилян Гаго Арменович, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Правовой статус судей военных судов обладает определенной спецификой, связанной с высокой важностью военной сферы для обеспечения безопасности, независимости государства. Все суды в России входят в единую систему, функционируют на общих принципах — независимости, несменяемости, беспристрастности, объективности и других. Однако судьи военных судов имеют повышенные гарантии, специфика их прав и обязанностей определяется тем, что некоторые из них могут быть военнослужащими.

Целью исследования является характеристика прав, обязанностей, и гарантий судей военных судов. Для решения поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотрение общего понятия правового статуса, характеристика некоторых его элементов применительно к судьям военных судов, определение особенностей правового статуса указанных субъектов.

Методы исследования включают в себя формально-юридический, юридическую герменевтику, анализ, синтез, индукцию, дедуцию.

Правовой статус формируется совокупностью элементов — правами, обязанностями, гарантиями, запретами, ограничениями и другими. Правовой статус судей военных судов относится к специальному. К обязанностям судей относится рассмотрение уголовных, гражданских, административных и иных дел, принятие решений на основе представленных доказательств, соблюдение конституционных и иных принципов деятельности, соблюдение дисциплины и другие. Права судей в различных отраслях могут отличаться, например, в уголовном процессе это признание лица виновным в совершении преступления, применение принудительных мер медицинского характера, продление срока содержания под стражей и другие. Приведенные права могут быть реализованы лицами, имеющими статус судей, в том числе военных. Рассмотрение гарантий показало, что судьи военных судов имеют право на повышенные социальные гарантии, например внеочередное право на получение жилья.

Ключевые слова: правовой статус, элементы правового статуса, судебная система, военные суды, статус судьи, правовой статус военного судьи, судопроизводство.

Rights, duties and guarantees as elements of the legal status of judges of military courts: concept and content

Vekilyan Gago Armenovich, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The legal status of judges of military courts has certain specifics related to the high importance of the military sphere for ensuring security and the insignificance of the state. All courts in Russia are part of a single system and operate on the same principles — independence, irremovability, impartiality, objectivity and others. However, judges of military courts have increased guarantees, the specifics of their rights and duties are determined by the fact that some of them may be military personnel.

The purpose of the study is to characterize the rights, duties, and guarantees of judges of military courts. To achieve this goal, the following tasks are solved: consideration of the general concept of legal status, characteristics of its elements in relation to judges of military courts.

Research methods include formal legal, legal hermeneutics, logical, analysis, synthesis, induction, deduction.

The legal status is formed by a set of elements — rights, obligations, guarantees, prohibitions, restrictions and others. The legal status of judges of military courts belongs to a special one. The duties of judges include consideration of criminal, civil, administrative and other cases, making decisions based on the evidence presented, compliance with constitutional and other principles of activity, observance of discipline and others. The rights of judges in different industries may differ, for example, in criminal proceedings, this is the recognition of a person guilty of committing a crime, the use of compulsory medical measures, the extension of the term of detention, and others. These rights can be exercised by persons who have the status of judges, including military ones. The review of guarantees showed that judges of military courts are entitled to increased social guarantees, for example, an extraordinary right to receive housing.

Keywords: legal status, elements of legal status, judicial system, military courts, judge status, legal status of a military judge, judicial proceedings.

Правовой статус исследуется представителями различных наук — теории государства и права, административного права, и других. В каждой отрасли права и сфере деятельности имеется специфика правового положения субъектов и участников правоотношений. В общем виде правовой статус справедливо определяется, как «правовое положение лица, или организации, определяемое их способностью иметь и осуществлять права и обязанности в соответствии с законодательством» [3, с. 144]. В науке используются понятия «правовой статус» и «правовое положение», которые зачастую рассматриваются как синонимы. Подходы к определению данных категорий, их сходству и различий исследуют С. В. Бутов, С. Г. Лысенков, которые отмечают, что имеются мнения, при которых «правовое положение» является более широким

термином, чем «правовой статус», иногда отдельно отмечается, что обязательным условием правового статуса является его определенная стабильность, с чем можно согласиться [1, с. 9]. К элементам правового статуса относятся права, обязанности, ответственность, запреты, ограничения, гарантии и другие.

По видам правового статуса выделяются общий, специальный и индивидуальный. Общий характерен для большинства субъектов, например для всех граждан государства. Специальный определяется категорией граждан, и он может быть связан с профессией (врачи, сотрудники полиции, судьи, военнослужащие, государственные служащие и другие), состоянием здоровья (правовой статус инвалидов I, II и III групп), возрастом (правовой статус детей, несовершеннолетних, совершеннолетних), отношению к труду

(правовой статус наемного работника, предпринимателя, учредителя юридического лица) и другие. Индивидуальный формируется из общего и специально и представляет правовой собой статус конкретного человека.

Правовой статус судей является специальным, до 2009 года в законодательстве имелось обязательное требование о том, что судьей военного суда может стать лицо, заключившее контракт. Это проводило к формированию двойственного правового статуса судей. В настоящее время наличие воинского звания является лишь преимуществом при назначении на должность судьи военного суда, но это не обязательное условие.

Основными конституционными принципами деятельности судов, реализации судьями своих полномочий является независимость и несменяемость [4]. В законодательстве также установлены принципы объективности и беспристрастности. На основе указанных принципов формируется правовой статус судей. Проведем анализ элементов правового статуса судей военных судов с учетом указанных особенностей.

Первым элементом являются обязанности, представляющие собой меру должного поведения субъекта права. Особенностью обязанностей судей является то, что некоторые из них прямо не закреплены в законах, некоторые установлены различными правовыми актами, например процессуальными кодексами. Это является спецификой определения обязанностей судей, поскольку во многих законах, например регулирующих деятельность полиции [5], прокуратуры [6], медицинских учреждений [7] и других.

К обязанностям судей, на основании законодательства относятся следующие:

Рассмотрение уголовных, гражданских, административных и иных дел на основании Конституции РФ и законодательства. Порядок рассмотрения различных категорий дел регламентируется процессуальным законодательством — УПК РФ [8], ГПК РФ [9], КоАП РФ [10] и иными актами. Судья, рассматривая дело должен руководствоваться положениями указанных источников. Порядок рассмотрения дел различных дел может существенно отличаться. Категории дел, которые рассматривают судьи военных судов, прямо определены законом. К ним относятся дела об административных правонарушениях, совершенные военнослужащими, дела о преступлениях военнослужащих, гражданские дела о защите прав военнослужащих и другие.

Принятие решений на основе представленных доказательств. Во всех отраслях судопроизводства в настоящее время реализован принцип состязательности, и суд должен создать условия участникам для предоставления доказательств, объективно их оценить. Отдельный вопрос, это имеет ли право суд собирать доказательства по раз-

личной категории дел. Например, ст. 86 УПК РФ указывает на то, что суд имеет право собирать доказательства, в ст. 57 ГПК РФ установлено, что суд имеет право истребовать доказательства, и оказать содействию в их собирании.

Также судьи обязаны содействовать обеспечению прав граждан на справедливое правосудие, соблюдать конституционные и иные принципы деятельности, соблюдать дисциплину, и исполнять иные обязанности, направленные на осуществление правосудия.

Второй элемент правового статуса, это права, которые представляют собой меру возможного поведения субъекта права. Применительно к органам государственной власти также используется термин «правомочия» или «полномочия». В науке исследуются проблемы их соотношения, в качестве отличий указывается, что полномочия могут быть реализованы лишь при исполнении обязанностей, что отличает их от прав [2, с. 101]. Однако анализ показывает, что в законодательстве указанные категории рассматриваются, как синонимы. Глава 5 УПК РФ посвящена правовому статусу суда в уголовном процессе, и к полномочиям суда отнесено признание лица виновным в совершении преступления, применение принудительных мер медицинского характера, продление срока содержания под стражей и другие. Приведенные права могут быть реализованы в судебном процессе лицами, имеющими статус судей, в том числе военных.

Третьим элементом, который следует рассмотреть, это гарантии, которые представляют собой средства и условия реализации правового статуса.

Любые гарантии могут быть политическими, социальными и другими. Законодательством о статусе судей установлены общие гарантии для судей, например неприкосновенность, право на отставку и другими, социальной гарантией является пожизненное содержание.

Социальные гарантии судей военных судов значительно шире, чем у судей иных судов. Например, все судьи имеют право на пожизненное содержание, после выхода в отставку. Судьи военного суда могут иметь воинские звания, соответственно при выходе в отставку им предоставлен выбор — получать пожизненное содержание судьи, либо военную пенсию [11].

В законодательстве закреплено, что жилье для судей военных судов предоставляется во внеочередном порядке, при этом интересно, что ответственным органом власти за предоставление жилья является Министерство обороны РФ. Применительно к судьям других судов указано, что жилье предоставляется за счет бюджета, судебным департаментом при Верховном суде РФ [12].

Рассмотренные выше и другие элементы формируют единый правовой статус судьи военного суда, который необходим для эффективного правосудия.

Литература:

1. Бутов с. В., Лысенков С.Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — № 4. — С. 6–11.

2. Железняк Н. С., Тетерятников Н. Ю., Леонтьева Ю. В. Соотношение правомочий и полномочий в теории права и оперативно-розыскной деятельности // Общество и право.— 2020.— № 1.— С. 99–105.
3. Петров С. В. Статус субъекта права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2024.— № 3.— С. 143–146.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Российская газета, № 97, 04.05.2023.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 286, 18.12.2023.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 175, 09.08.2023.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета, № 93, 26.04.2024
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета, № 78, 10.04.2024
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета, № 93, 26.04.2024.
11. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета, № 151, 12.07.2023.
12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 31.07.2020 № 108 (ред. от 18.01.2024) «Об утверждении Положения о порядке предоставления судьям единовременной социальной выплаты или жилых помещений в собственность» // Бюллетень актов по судебной системе, № 10, октябрь, 2020.

Административное приостановление деятельности как вид наказания для юридического лица

Волкова Ульяна Эдуардовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Определение административного наказания дается в ст. 3.1. КоАП РФ. В соответствии с частью первой указанной статьи административное наказание — это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, которая применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [5]. Несмотря на законодательное закрепление определения, необходимо отметить, что вопрос дефиниции административного наказания является вопросом дискуссионным и актуальным среди ученых административистов.

Наиболее четким и структурированным видится нам определение, которое дано Д. А. Липинским: «Административное наказание представляет собой разновидность государственного принуждения, которое заключается в воздействии на сознание и поведение субъектов путем угрозы применения предусмотренных санкций с целью понудить их прекратить противоправные действия» [7, с. 38].

Статья 3.2 гл. 3 КоАП РФ предлагает исчерпывающий перечень видов административных наказаний [5]. Это означает, что установление каких-либо иных видов адми-

нистративных наказаний может быть только путем внесения изменений в названную статью КоАП РФ.

Можем выделить следующий перечень административных наказаний, применимых для юридических лиц:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административное приостановление деятельности.

Такой вид наказания, как административное приостановление деятельности, было введено в перечень наказаний, приведенных в ст. 3.2. КоАП РФ, в мае 2005 года Федеральным законом от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ [2].

ч. 1 ст. 3.12. КоАП РФ дает понимание, в чем выражается суть такого вида наказания, как административное приостановление деятельности, а именно — это временное прекращение деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [5].

Д. Н. Рыжков выделил основные особенности административного приостановления деятельности, а именно:

- 1) назначается только в судебном порядке;
- 2) назначается только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части КоАП РФ;
- 3) назначается в случаях, если менее строгий вид административного наказания не может обеспечить достижение цели административного наказания;
- 4) является высшей санкцией в отношении юридических лиц;
- 5) устанавливается на срок до 90 суток и является единственным административным наказанием с условным сроком исполнения;
- 6) в качестве дополнительной меры введен временный запрет деятельности [9].

Г. И. Калинин и Л. Е. Калинина рассматривали также среди основных особенностей данного вида наказания такие особенности, как: выражение во властном принудительном прекращении деятельности субъектов и объектов, проявление в юридически обязательных, односторонних, принудительных действиях государственных органов; строгое определение сроков приостановления деятельности законодательством [3, с. 66–67].

Помимо этого, также можем дополнить перечень особенностей, такими особенностями как: не может быть применено к физическим лицам; отражение негативного отношения государства на противоправное деяние, обладание публично-правовым характером.

Как мы видим из перечня наказаний для юридических лиц, приостановление деятельности является самым жестким видом наказания для данных субъектов, поэтому основания его применения четко определены законодателем.

Основанием применения такой меры является угроза жизни неограниченного числа людей, угроза возникновению эпидемии, либо наступления техногенной катастрофы и в ряде других случаев.

Так, после трагедий в клубе «Хромая лошадь» и Торговом центре «Зимняя вишня» одним из приоритетных направлений работы прокурорского надзора стало обеспечение пожарной безопасности в объектах массового скопления людей. При несоблюдении противопожарных требований применяется административное приостановление деятельности на срок, необходимый для устранения замечаний, а в дальнейшем, если меры административного реагирования не будут достаточно эффективными, может быть наложен запрет на эксплуатацию здания [6].

Детальный и обобщенный перечень деяний, за которые назначается, рассматриваемое нами административное наказание, представлен не только в ст. 3.12. КоАП РФ [5], но и отражен в справке Архангельского областного суда от 28 апреля 2008 г. [10], такими деяниями являются:

1. оборот наркотических средств и психотропных веществ;
2. противодействие легализации доходов, которые получены преступным путем;

3. строительство и применение строительных материалов (изделий),

4. реконструкция объектов капитального строительства

5. невыполнение законного предписания или решения органа, осуществляющего государственный контроль (надзор).

В частности, уникальность приостановления деятельности заключается в законодательном закреплении оснований его применения в качестве административного наказания как в качестве санкций в соответствующих составах административных правонарушений, так и путем установления случаев ее применения в формулировке нормы с. 3.12 КоАП РФ. Применение наказания в виде административного приостановления деятельности возможно исключительно с учетом конкретного состава административного правонарушения, установленного в 52 составах КоАП РФ [1].

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» был определен минимальный срок наказания в виде административного приостановления деятельности по ст. 18.15–18.17 КоАП РФ и установлен срок административного приостановления деятельности до 90 суток [11].

Исходя из ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ можно выделить обязательные условия для досрочного прекращения административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

В разъяснениях данных прокуратурой Тульской области от 22 июля 2024 обращается внимание, что административное приостановление деятельности досрочно прекращается судьей, органом, должностным лицом, назначившими административное наказание в виде административного приостановления деятельности, по ходатайству лица, в отношении которого применено такое административное наказание, или Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, устранены [8].

На основании вышесказанного, мы видим, что основными условиями досрочного прекращения такого наказания, как административное приостановление деятельности, в частности для юридических лиц, являются:

- 1) ходатайство юридического лица, которому назначено данное административное наказание;
- 2) установление факта устранения перечисленных в ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ обстоятельств, послуживших основанием для назначения данного административного наказания [4, с. 320].

Немало важным является то, что условия для досрочного прекращения наказания в виде административного приостановления деятельности должны наблюдаться в совокупности, отсутствие одного элемента является барьером для снятия данного вида наказания.

Следует обратить внимание на ярко выраженную проблему правового регулирования административного приостановления деятельности в целом, которая скрывается в сроке прекращения данного вида наказания.

На наш взгляд, досрочное прекращение административного наказания в виде административного приостановления деятельности, является несовершенным и требует доработки в связи с тем, что указанный вид наказания может быть досрочно прекращен по ходатайству лица, привлеченного к ответственности. Однако в законодательстве не установлен минимальный срок, по истечении которого правонарушитель вправе обратиться к судье, что позволяет подавать такое ходатайство практически на следующий день после назначения наказания. В данном случае мы можем наблюдать, что теряется вся суть института наказания, так как субъект может не претерпеть неблагоприятные последствия административного приостановления деятельности, назначенного ему в результате совершения правонарушения.

Для решения обнаруженной правовой проблемы предлагается закрепить в законодательстве конкретный срок,

по истечении которого у правонарушителя возникает право на обращение с ходатайством о прекращении назначенного наказания в виде административного приостановления деятельности. Предполагается, что для достижения целей наказания, видится возможным установления срока для обращения о досрочном снятии наказания, не ранее чем через 30 суток после назначения наказания.

Таким образом, административное приостановление деятельности является самым строгим видом административного наказания для юридического лица. Законодатель дает хорошее понимание специфики данного вида наказания, однако нормативно-правовое регулирование административного приостановления деятельности не является совершенным. Правовой пробел наблюдается в сроке досрочного снятия рассматриваемого нами вида наказания. Решение данной проблемы играет большую роль в привлечении к административному наказанию в виде административного приостановления деятельности не только для юридических лиц, но и в целом для иных субъектов, например, таких как лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Сохранение данного правового пробела ведет к ликвидации смысла наказания для лиц, совершивших правонарушения, за которые назначается административное приостановление деятельности.

Литература:

1. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания / А. П. Дуртуева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 42 (332).— С. 196–199.— <https://moluch.ru/archive/332/74172/>
2. Иванова Е. А.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2023.— № 45 (492).— С. 284–287.— <https://moluch.ru/archive/492/107464/>
3. Калинин Г. И., Калинина Л. Е. К вопросу о применении административного приостановления деятельности // Право и экономика. 2012. № 4. С. 66–67
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1–10: постатейный науч.-практ. комментарий / под общ. ред. Б. В. Россинского. С. 320.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Кратенко М. В. Деятельность, угрожающая причинением вреда: запрет на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ или административное приостановление в порядке КоАП РФ? На примере споров, связанных с несоблюдением требований пожарной безопасности // <https://base.garant.ru/77387671/>
7. Липинский Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 24–43.
8. Разъяснения прокуратура Тульской области от 22.07.2024 о порядке исполнения постановления об административном приостановлении деятельности // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71/activity/legal-education/explain?item=96522227
9. Рыжков Д. Н. Об уникальности приостановления деятельности как меры административной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 241–251
10. Справка Архангельского областного суда от 28 апреля 2008 г. по результатам обобщения практики применения судьями районных судов административного наказания в виде административного приостановления деятельности // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/25016323/>
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» от 23.07.2013 N207-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149653/

Понятие административно-правового статуса государственных служащих

Воротин Иван Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется понятие административно-правового статуса государственных служащих в контексте современных вызовов и требований к государственной службе. Основное внимание уделяется принципам гражданской службы.

Ключевые слова: государственные служащие, административное право, нормативные акты.

The concept of the administrative and legal status of civil servants

The article examines the problem of administrative and legal regulation of civil servants in twenty modern calls and requirements for public service. Focuses on public service principles.

Keywords: civil servants, administrative law, regulations.

Административно-правовой статус государственных служащих представляет собой важный институт, определяющий правовые рамки их деятельности, права и обязанности. Понятие статуса государственных служащих охватывает как правовые, так и организационные аспекты, учитывая специфику работы в государственной системе. Важность исследования данного вопроса обосновывается не только необходимостью понимания статуса работников государственной службы, но и влиянием этого статуса на эффективность государственного управления.

Административно-правовой статус государственных служащих — это совокупность правовых норм, регулирующих их положение в государственной службе.

Данный статус включает в себя как права, так и обязанности, а также гарантии и ответственность за выполнение должностных функций. Основными источниками права, регулируемыми административно-правовой статус государственных служащих, являются Конституция, законы о государственной службе и ряд подзаконных актов.

Ключевыми элементами административно-правового статуса являются:

- 1) основные права и свободы, которых обладают государственные служащие;
- 2) их обязанности по обеспечению законности и соблюдению служебной дисциплины;
- 3) гарантии, предоставляемые государством для защиты прав государственных служащих
- 4) ответственность за допустимые нарушения. Права государственных служащих могут включать право на участие в управлении, доступ к информации и защиту их интересов.

Государственные служащие имеют право на законное, справедливое и равное обращение. Важным правом является право на профессиональное развитие и повышение квалификации. Кроме того, служащие могут участвовать в разработке управленческих решений, что является важным аспектом их вовлеченности в процесс государственного управления.

Обязанности государственных служащих заключаются в строгом выполнении своих должностных обязанностей, соблюдении законности и контроле за исполнением актов государственного регулирования. Они обязаны действовать в интересах общества и государства, а также обеспечивать эффективность и прозрачность своей работы. Каждый государственный служащий должен придерживаться служебной этики и принципов добросовестности.

Государство предоставляет определенные гарантии для защиты прав и законных интересов государственных служащих. Эти гарантии включают защиту от незаконного увольнения, предоставление социальных льгот и других мер поддержки. В случае возникновения конфликтных ситуаций существуют механизмы урегулирования споров, которые призваны защищать интересы служащих.

В рамках административно-правового статуса предусмотрена ответственность государственных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Это может проявляться в виде дисциплинарных, административных и уголовных мер. Важным аспектом является необходимость справедливой оценки деятельности служащих и соблюдение принципов законности при применении мер ответственности.

Административно-правовой статус государственных служащих влияет на общую эффективность государственного управления. Определение четких прав и обязанностей содействует созданию прозрачной и подотчетной структуры государственной службы. Практическое применение норм, регулирующих статус служащих, формирует общественное доверие к государственным институтам.

Административно-правовой статус государственных служащих является важным инструментом, который обеспечивает функциональность и эффективность управления в государстве. Его элементы, такие как права, обязанности, гарантии и ответственность, формируют правовую основу для стабильной и прозрачной работы

государственных структур. Необходимо продолжать совершенствование законодательства, регулирующего этот статус, учитывая современную динамику государственных и социальных процессов.

Полноценное понимание и реализация административно-правового статуса государственных служащих

способствуют не только улучшению их работы, но и повышению качества государственного управления в целом. Таким образом, исследование этого понятия и его компонентов является актуальной задачей, способствующей улучшению функционирования государственной службы и укреплению доверия со стороны общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Актуальные проблемы регулирования административно-правового статуса государственных служащих

Воротин Иван Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются актуальные проблемы в регулировании административно-правового статуса государственных служащих в контексте современного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: государственные служащие, административное право, нормативные акты, актуальные проблемы в регулировании административно-правового статуса государственных служащих.

Actual problems of regulation of administrative and legal status of civil employees

The article examines current problems in regulating the administrative and legal liability of civil servants in the twentieth modern legislation and the practice of its application.

Keywords: civil servants, administrative law, regulations, current problems in regulating the administrative and legal status of civil servants.

Современное общество требует от государственных служащих высокой профессиональной компетенции, ответственности и подотчетности. В этой связи актуальность исследования проблем, связанных с регулированием административно-правового статуса государственных служащих, не вызывает сомнений. Данный статус определяет права, обязанности и гарантии, а также ответственность служащих, что, в свою очередь, влияет на эффективность работы государственного аппарата.

Основой для регулирования административно-правового статуса государственных служащих являются Конституция и законы о государственной службе. Однако существующее законодательство нуждается в совершенствовании и адаптации к реалиям современного общества. Ошибки и неточности в нормах законодательства могут создавать правовые пробелы, что ставит под угрозу права служащих и их должностные функции.

Одной из основных проблем является отсутствие единой концепции административно-правового статуса. Разные законы и нормативные акты часто противоречат друг другу. Это создает трудности при интерпретации норм и вызывает неопределенность среди служащих. В результате, профессиональная деятельность обеспечивает не только правовую защищенность, но и способствует появлению конфликтов.

Следующей проблемой является недостаточное внимание к правам и обязанностям государственных служащих. В действующем законодательстве некоторые важные права, такие как право на обучение и повышение квалификации, недостаточно четко прописаны. Это может негативно сказаться на профессиональном росте государственных служащих. Также, в практике часто встречается игнорирование их прав в условиях реальной работы.

Отсутствие социальных гарантий также до сих пор остается на повестке дня. Государственные служащие имеют право на различные социальные льготы и пособия, однако их реализация на практике может оказаться недостаточной. Чаще всего, недостаточное финансирование государственных программ не позволяет обеспечить полноценное социальное обеспечение служащих, что снижает мотивацию и производительность труда.

Еще одной актуальной проблемой является недостаточно четкое регулирование ответственности государственных служащих за нарушение должностных обязанностей. Многие нормы, касающиеся дисциплинарных взысканий, остаются неопределенными и подлежат субъективной интерпретации. Это подрывает доверие к системе государственного управления и может привести к произволу.

Коррупция остается важной проблемой в системе государственной службы. В некоторых случаях существует конфликт интересов, который не регламентирован должным образом. Коррупционные схемы находят возможность для существования именно из-за недостатков в законодательном регулировании. Необходимость установления более строгих стандартов и обязательств, направленных на противодействие коррупции, становится настоятельной.

Сложность оценки работы государственных служащих оставляет много вопросов без ответов. Отсутствие объективных критериев приводит к несправедливой оценке их деятельности. Это также может стать причиной бюрократии, что негативно сказывается на качестве государственной службы.

Важным аспектом является доступ государственных служащих к информации, необходимой для выполнения

своих обязательств. Нередко служащие сталкиваются с ограничениями в доступе к информации, что затрудняет их работу. Недостаточный доступ к актуальным данным может стать препятствием для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Система обучения и повышения квалификации государственных служащих также требует значительных улучшений. Чаще всего отсутствуют четкие программы и стандарты, что приводит к недостаточной подготовленности сотрудников. Актуальность квалификационных курсов и семинаров должна быть оценена на основе потребностей общества и государства.

Актуальные проблемы в регулировании административно-правового статуса государственных служащих требуют внимательного изучения и системного подхода. Необходимость создания единой концепции, улучшения законодательства, а также повышения уровня правовой защищенности и ответственности государственных служащих не вызывает сомнений. На фоне глобальных изменений и вызовов, стоящих перед государством, важно обеспечить этические и профессиональные стандарты в работе государственных служащих. Упрощение доступа к информации, развитие системы обучения и социальной защиты окажут положительное влияние на качество работы государственного аппарата. Улучшение административно-правового статуса государственных служащих будет способствовать повышению доверия граждан к государственной системе, что имеет решающее значение для укрепления стабильности и эффективности управления в стране. В конечном итоге, оптимизация и улучшение административно-правового статуса государственных служащих станут залогом успешного функционирования государства и его институтов.

Литература:

1. Бельгушева, Ф. Д. Совершенствование кадровой политики на государственной гражданской службе / Ф. Д. Бельгушева // *Peraspeaadastra* — Через тернии к звездам: Сборник научных статей международных научных студенческих слушаний, Ставрополь, 08 февраля 2024 года. — Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство» «Параграф», 2024.
2. Кунижева, В. М. Правовая основа государственной гражданской службы субъектов РФ / В. М. Кунижева // *Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13 января 2023 года.* — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023.
3. Медведев, В. В. Проблемы привлечения молодежи на государственную гражданскую службу и пути их решения / В. В. Медведев, Р. А. Гусев // *Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: Сборник научных статей по результатам VIII международной научно-практической конференции, Москва, 28–30 марта 2023 года. Часть I.* — Москва: ООО «Эдельвейс», 2023.
4. Синякова, М. Г. Использование кадровых технологий в системе государственной гражданской службы / М. Г. Синякова, Д. А. Иванов // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов (шифр — МКАП 30): Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2024 года.* — Москва: ООО «Издательство Академическая среда», 2024.

Разновидности мультимедийного продукта и его отличия от других результатов интеллектуальной деятельности

Горбачева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Сирик Наталия Валериевна, кандидат юридических наук, доцент
 Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует виды мультимедийного продукта и его отличия от других результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: мультимедийный продукт, интеллектуальная деятельность, продукт, программное обеспечение, техническая совместимость.

Конец XX века характеризуется всеобщей компьютеризацией, что приводит к появлению и всестороннему исследованию новых объектов мультимедиа: различных видов интернет-сайтов, интернет-магазинов, бизнес-приложений, компьютерных игр и даже виртуальных музеев, онлайн-экскурсий [2, 3, 4]. Наиболее распространёнными являются исследования психологов, в частности о влиянии мультимедиа на психику людей [5, с. 42–57], о причинах и последствиях зависимости людей от социальных сетей, компьютерных игр. Однако перечисленные объекты изучаются и, с другой стороны, как жанр современного искусства, культурный феномен. Доступности, интерактивность, легкость восприятия объектов мультимедиа привлекает интерес современной молодежи к истории, философии, экономике и изучению культуры в целом, также используется в педагогической сфере при изучении отдельных программ.

С юридической точки зрения, перечисленные объекты мультимедиа являются новыми результатами интеллектуальной деятельности и включаются в понятие мультимедийный продукт. В четвертой части Гражданского кодекса

Российской Федерации мультимедийный продукт упоминается наряду с такими сложными объектами интеллектуальной собственности, как кинофильм, театральное зрелищное представление и др.

Уровень цифровой и инновационной зрелости является важным направлением социально-экономического развития государства, уровень инноваций и цифровизации отражает формирование и развитие цифрового пространства. Важным моментом является обеспечение технической совместимости между компаниями и внешней средой. Техническая совместимость гарантирует соблюдение официальных технических спецификаций и стандартов при разработке и интеграции сервисов, платформ, систем и инфраструктуры [6, с. 350].

Характеристиками мультимедийного продукта является обеспечение сохранности на носителе больших массивов информационных данных, также практическая неограниченность обработки как звуков, так и изображений и текстов в реальности, и третье — это интернет-ресурсность, то есть работа с разными приложениями. На рисунке 1 представим виды мультимедийных продуктов.

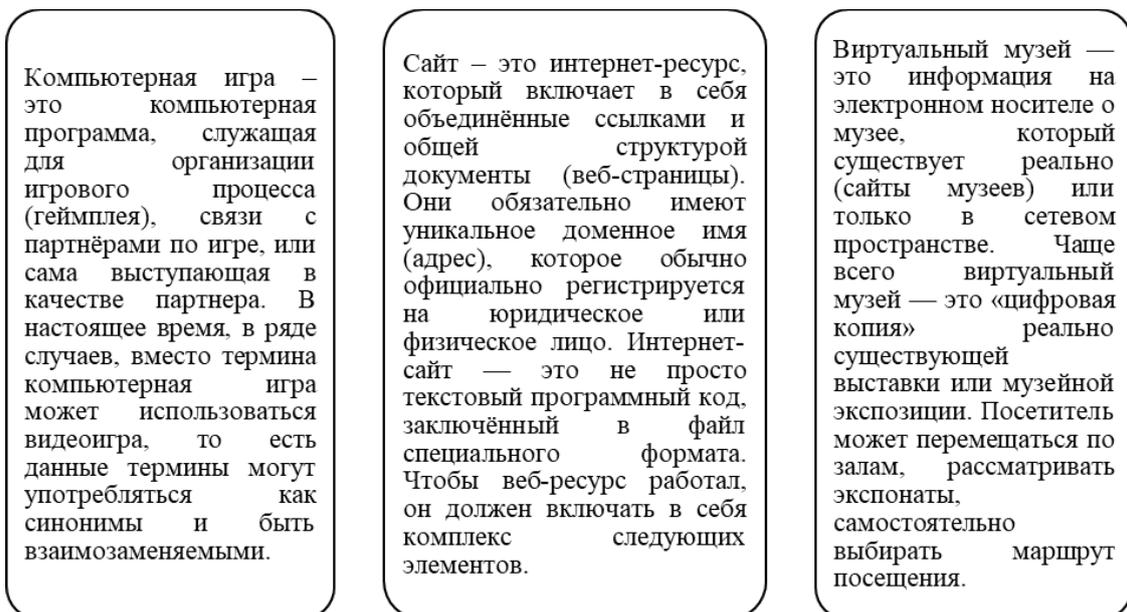

Рис. 1. Виды мультимедийных продуктов

Мультимедийный продукт, являясь сложным, многокомпонентным единым объектом, сочетает в себе различные формы представления информации, такие как текст, аудиовизуальные элементы, анимация, интерактивные компоненты и другие.

Отличительной особенностью мультимедийных продуктов является одновременное использование нескольких информационных каналов для передачи и восприятия пользовательских данных. Однако этот вид продукции существенно отличается от других видов интеллектуальной деятельности, таких как литературные произведения, музыкальные произведения или программное обеспечение.

Прежде всего, одной из главных характеристик мультимедийных продуктов является их интерактивность. В отличие от традиционных форм передачи информации, мультимедийные продукты предоставляют пользователям возможность взаимодействовать, изменять или кастомизировать контент в режиме реального времени. Примером такого взаимодействия может служить видеоигра, в которой пользователи не просто получают информацию, но и активно участвуют в создании игрового процесса.

Еще одной важной особенностью мультимедийных продуктов является их способность объединять различные типы медиа в единое целое. Например, документальный фильм может включать текстовые вставки,

аудиозаписи интервью, видеозаписи событий, графические иллюстрации и даже интерактивные карты. Синергия этого элемента позволяет создавать более полные и убедительные картины, которые невозможно передать с помощью одного типа носителей [7, с. 94].

По сравнению с другими видами интеллектуальной деятельности мультимедийные продукты обычно подразумевают более сложные структуры данных и организации. Например, для создания мультимедийного приложения требуются навыки проектирования и программирования в сочетании с аналитическими способностями, чтобы обеспечить логику взаимодействия элементов. Это делает процесс создания мультимедийных продуктов более трудоемким и требует участия междисциплинарной команды экспертов.

Следует также отметить, что процесс потребления мультимедийных продуктов обычно представляет собой более активную форму участия пользователя, чем традиционные формы медиа. В отличие от чтения книг или прослушивания музыки, потребители мультимедийных продуктов участвуют в них на разных уровнях, используя разные органы чувств и активно участвуя в этом процессе.

К мультимедийным продуктам не относится программное обеспечение или компьютерная программа, также, программа не рассматривается как сложный объект, так как она не может включать неоднородные продукты интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022 № 503-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Государственная Третьяковская галерея: [сайт].— URL: <http://www.tretyakovgallery.ru> (дата обращения: 24.12.2024) (дата обращения: 24.12.2024).
3. Портал «Виртуальный Русский музей»: [сайт].— URL: <https://rusmuseumvrm.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Музеи Ватикана. (итал. Musei Vaticani): [сайт].— URL: <https://www.museivaticani.va/content/museivaticani/en.html> (дата обращения: 24.12.2024).
5. Айсина Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество — 2019. — № 4.
6. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики / Н. И. Лапин, В. В. Карачаровский. — 2-е изд. — Москва.: Издательство Юрайт, 2021.
7. Крупко С. И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной унификации // Международное правосудие. — 2023. — № 2.

Особенности регламентации и толкования законов, касающихся незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры

Городенцев Кирилл Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье автор рассматривает проблемы незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги. Особое внимание уделено проблеме отграничения культивирования

от некоторых смежных понятий, сложностям, с которыми сталкивается правоприменитель при применении положений статьи 231 УК РФ, а также необходимости единообразной регламентации квалифицирующих признаков данного деяния.

Ключевые слова: культивирование, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

Необходимость противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ) предусмотрена Стратегией государственной антинаркотической политики РФ. Так в п. 13 Стратегии указано, что необходимо совершенствование механизмов выявления незаконных посевов и очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений, а также фактов их незаконного культивирования, создание новых действенных методов уничтожения дикорастущих наркосодержащих растений и четкое осуществление государственного контроля за культивированием наркосодержащих растений для производства наркотиков [7].

В настоящее время в теории уголовного права неоднозначное толкование имеет квалификация действий лиц, которые не осуществляли высаживания наркосодержащих растений, но при этом создавали в последующем благоприятные условия для их произрастания (например, производили рыхление почвы, полив и иные действия) [2, с. 303]. При этом, по материалам судебной практики данные действия признаются общественно опасными и лиц, осуществляющих уход за дикорастущими наркосодержащими растениями, привлекают к уголовной ответственности. Так, по приговору Похвистневского районного суда Самарской области деяние Х. было квалифицировано по ч. 1 ст. 228 УК РФ, который обнаружив на соседнем заброшенном участке более ста наркосодержащих растений, неоднократно осуществлял их прополку и рыхление почвы, рассчитывая на последующее использование в целях потребления [5].

Данный подход считаем вполне обоснованным, так как культивирование не является синонимичным понятием высаживания растений, содержащих наркотики, а, значит, ограничиваться данным действием при решении вопроса привлечения к уголовной ответственности недопустимо. Указанное подтверждается понятием «культивирование», данным в Большом советском словаре, так, под культивированием следует понимать осуществление рыхления почвы с подрезанием сорняков, в результате которого улучшается водный, а также воздушный режим почвы, и обеспечиваются благоприятные условия для роста и развития растения [1].

Следует отметить, что сложности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 231 УК РФ, связаны также с конспирированием посевов наркосодержащих растений, что обуславливает высокую степень латентности данных деяний.

Так, например, по одному из дел, Б. для того, чтобы его деятельность оставалась незамеченной, осуществил вы-

саживание мака снотворного на одной грядке с семенами культурных растений (картофеля, томатов, кукурузы), что обеспечило тщательную маскировку запрещенному для выращивания растению [6, с. 108].

По другому делу, К. выращивал мак на грядке с томатами, а чтобы он не был замечен окружающим, подвешивал его веревками к стеблям томатов [4].

Указанные меры, применяемые лицами, незаконно культивирующими растения, содержащие наркотики, создают сложности для выявления, а, следовательно, и привлечения к уголовной ответственности данных лиц требуют высокого уровня подготовленности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с незаконным наркооборотом.

Помимо практических проблем, в рассматриваемой группе преступлений, выявлены проблемы отсутствия единообразия законодательной регламентации норм уголовного закона при конструировании отдельных признаков состава преступления, что, безусловно, сказывается на реализации принципа справедливости при привлечении лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, к уголовной ответственности. Так, например, при совершении хищения или вымогательства наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ, а при совершении аналогичного деяния в составе организованной группы — по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Данный подход представляется обоснованным, так как позволяет учитывать повышение общественной опасности при совершении преступления организованной группой в виду ее устойчивого характера, тщательного планирования преступной деятельности и т.п.

Однако в статье 231 УК РФ законодатель закрепляет оба вышеуказанных признака в рамках квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 230 и 231 УК РФ соответственно. Таким образом, в вышеназванных составах преступлений законодатель уравнивает разные по характеру общественной опасности деяния, что не допустимо и способствует отсутствию единообразия практики применения уголовного закона.

В доктрине уголовного права подчеркивается, что члены организованной группы, которые занимаются, в частности, незаконным культивированием наркосодержащих растений, имеют большие ресурсы для противозаконного производства наркотических средств в больших масштабах, в частности члены организованной группы могут в большей мере, чем лица, действующие в составе группы лиц по предварительному сговору, задействовать на работах по посеву растений, содержащих наркотики, большее число людей,

а также обеспечить их охрану [3, с. 29], что является достаточно обоснованным и обуславливает необходимость усиления ответственности тех лиц, которые совершают наркопреступления в составе организованной группы.

На основании изложенного предлагаем внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) Исключить из пункта «б» части 2 статьи 230 и пункта «б» части 2 статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации слова «или организованной группой»;

2) Часть третью статьи 230 УК РФ и часть третью статьи 231 УК РФ дополнить пунктом «в» следующего содержания:

«в) совершены организованной группой».

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/100915/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F?ysclid=m0wqeqoxeb321729347> (дата обращения: 17.12.2024).
2. Деньщик А. В. Проблема квалификации незаконного культивирования наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всероссийской научно-практ. конференции (16–17 мая 2018 г.) / под ред. А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминой. — СПб, 2018. — С. 300–303.
3. Ольшевская А. В., Попович О. М. Юридическая ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2022. — № 4. — С. 25–29.
4. Приговор Беловского районного суда Кемеровской области от 28.11.2019 года по делу № 1–220/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024 г.).
5. Приговор Похвистневского районного суда Самарской области от 28 июля 2020 г. № 1–109/2020. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.12.2024).
6. Романова Л. А. Подготовительный этап незаконного культивирования наркосодержащих растений как элемент механизма преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2023. — № 4 (53). — С. 107–109.
7. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.12.2024).

Компетенция российских третейских судов в современных условиях

Грищенко Мария Леонидовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается ряд проблем, возникающих при определении компетенции третейских судов. Предметом исследования выступает компетенция третейских судов, связанная с разрешением гражданско-правового спора, подсудного третейскому суду. Обозначены важные проблемы предметной компетенции третейских судов в России, определения ее границ.

Ключевые слова: третейские суды, их компетенция, источники компетенции, принцип «компетенции-компетенции», оказание судами общей юрисдикции функции контроля деятельности третейских судов, подведомственность, арбитрабельность, публичный порядок.

В силу законодательства «защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд ... в соответствии с их компетенцией» (часть 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее ГК РФ). Третейский суд не входит в систему государственных судов, но выполняет посредством вынесения обязательных для спорящих сторон решений публичные функции. Стороны частного правового спора самостоятельно выбирают способы разрешения споров: публично-процессуальные или частно-процессуальные.

На сегодняшний день законодательство позволяет образовывать третейские суды как для решения конкретного спора (ad hoc) с ограниченной компетенцией, так и на постоянной основе — постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ) при некоммерческих организациях (торгово-промышленных палатах, биржах, общественных объединениях предпринимателей и потребителей), которые не могут быть образованы при органах государственной власти и органах местного самоуправления. Для разрешения международных споров в Российской Федерации действует международный коммерче-

ский арбитраж. В рамках данной статьи рассматривается прежде всего компетенция третейских судов при ПДАУ.

Арбитражная реформа 2015–2017 годов усилила правовое регулирование третейского разбирательства, что привело к сокращению количества российских арбитражных институтов с нескольких тысяч до семи по состоянию на сегодняшний день. «Целями реформы декларировались общее улучшение арбитражного климата, приведение законодательства к международным стандартам, повышение доверия к арбитражу со стороны судов и бизнеса» [32]. Компетенция третейского суда закрепляется в ряде законодательных актов, регулирующих деятельность третейских судов: в Законе Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже», а также в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в дальнейшем — Закон «Об арбитраже»), в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (в дальнейшем — АПК РФ); Отдельные проблемы компетенции третейских судов рассмотрены в постановлениях Верховного Суда и Конституционного Суда РФ.

В законодательстве России определен следующий подход к регулированию вопроса о наличии (отсутствии) компетенции третейских судов на рассмотрение споров: общим критерием выступает гражданско-правовой характер отношений (часть 3 статьи 1 Закона «Об арбитраже», часть 6 статьи 4, часть 1 статьи 33 АПК РФ); установлен перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (пункты 1–5, 7 и 8 части 2 статьи 33 АПК РФ); указана условная компетенция третейских судов на рассмотрение споров — споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (пункт 6 части 2 статьи 33 АПК РФ) [20].

Следующим источником компетенции третейского суда на рассмотрение конкретного спора выступает третейское соглашение. «Арбитражное соглашение выполняет двойную роль в регулировании вопросов компетенции арбитража, выступая одновременно источником ее возникновения и условием ее существования. В качестве условия данное соглашение порождает основания для обращения в арбитраж, а в качестве источника — определяет объем компетенции состава арбитров» [38].

Положения и регламенты постоянно действующих третейских судов также относятся к источникам компетенции третейского суда. Например, в статье 34 Регламента арбитража, администрируемого Арбитражным центром при РСПП, урегулирован порядок решения третейским судом вопроса о своей компетенции [14].

Термин «компетенция третейских судов» в отечественной доктрине определяется как совокупность предметов ведения и полномочий, направленных на рассмотрение дела третейским судом, как «правомочие

суда рассматривать и разрешать подведомственное ему дело» [28]. Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) внесены изменения, которые предопределили переход от института подведомственности к вопросам компетенции как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции [8]. Однако по мнению ряда исследователей, «в отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе институт подведомственности так и остался как до 2018 года» [34]. С. А. Курочкин отмечает, что подведомственность и компетенция дополняют друг друга: «предметная компетенция характеризует связь между полномочиями третейских судов и объектом их деятельности со стороны субъекта (состава арбитража), а подведомственность — со стороны объекта...» [30].

Другие исследователи полагают, что неверно применять термин «подведомственность» для определения компетенции третейских судов, поскольку они не входят в юрисдикционную систему государственных судов [37]. «Роль основного распределительного механизма в отношении споров, передаваемых на рассмотрение в третейский суд», играет не институт подведомственности, а «частно-процессуальное соглашение сторон о выборе конкретного способа АРС о разрешении спора» [35].

Российское законодательство об арбитраже придерживается принципа «компетенции-компетенции» (*kompetenz-kompetenz*), его суть заключается в том, что третейский суд вправе самостоятельно решить вопрос о своей компетенции: выяснить материально-правовые и процессуальные аспекты спора. Указанный принцип закреплен в Нью-Йоркской конвенции (1958 год), а также в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ «О Международном Торговом Арбитраже», статья 16 которого [4] легла в основу многих законодательств мира о третейском разбирательстве, в том числе и российского. В Российской Федерации принцип «компетенции-компетенции» указан в статье 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», а также в статье 16 Федерального закона «Об арбитраже».

В доктрине выделяют такие виды компетенции, как предметная, заключающаяся в разрешении конкретного спора, и функциональная, затрагивающая сопутствующие предметной компетенции аспекты и направленная на обеспечение движения процесса [38].

Круг споров, относящихся к компетенции третейского суда, в доктрине и судебной практике принято определять термином «арбитрабельность», под которой обычно «понимается легальная возможность спора быть предметом третейского разбирательства. Рамки арбитрабельности определяются законодательством конкретных государств и не являются идентичными» [40]. В настоящее время отсутствуют законодательное определение термина «арбитрабельность» и четкие критерии арбитра-

бельности/ неарбитрабельности спора. В доктрине арбитрабельность подразделяют на объективную, если имеют в виду характер спорного правоотношения; и субъективную, «производную от субъектного состава участников дела» [30].

К числу неарбитрабельных споров часть вторая статьи 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относит, в частности, споры, возникающие из семейных и наследственных отношений, из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью (пункты 2, 4, 6 и 7). В статье 27 АПК РФ за рамки компетенции третейских судов выведены споры, вытекающие из деятельности публично-правовых компаний, государственных компаний, государственных корпораций и связанные с их правовым положением; споры о банкротстве; споры, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам и ряду других категорий.

Право арбитража на решение вопроса о собственной компетенции может быть проверено или оспорено государственным судом. В части 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее — Постановление № 53) анализируются вопросы рассмотрения судами компетенции третейских судов. В частности, компетенция третейских судов может быть проверена в форме *prima facie* («опровержимой презумпции наличия компетенции без подробного изучения всех доказательств» [23]) до оказания содействия арбитражу (ПДАУ), не нарушая принципа «компетенции — компетенции». В Постановлении № 53 записано, что «суд проверяет наличие признаков, с очевидностью свидетельствующих о недействительности, неисполнимости арбитражного соглашения или об утрате им силы, а также о том, что спор не подлежит рассмотрению в третейском суде» (абз. 5 п. 16 ч. 3) [12].

Контроль на право арбитров определять собственную компетенцию осуществляется также в ходе производства по оспариванию судебного решения. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. N308-ЭС21-14836 по делу № А63-9552021 Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что спор, рассмотренный Арбитражным центром при РСПП, не мог быть предметом третейского разбирательства; «выдача исполнительного листа на исполнение решения третейского суда противоречит нормам Закона о банкротстве» [17].

«При рассмотрении дел об оспаривании решений третейских судов и дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражному суду по своей инициативе, *ex officio*, следует проверять, не противоречит ли решение третейского суда публичному порядку» [27].

Согласно российскому законодательству, не относятся к компетенции третейских судов «споры, вытекающие из публичных правоотношений» [13]. Как отмечают исследователи, «содержание понятия публичного порядка ввиду абстрактного характера нормативности, заложенной в понятие «основополагающие принципы российского права» судебной практикой, могут трактоваться весьма широко [31]. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 мая 2020 г. N Ф07-2056/20 по делу N А56-123389/2019 было заявлено, что исследование вопроса соответствия взысканной решением третейского суда неустойки публичному порядку, ее оценка на предмет соразмерности последствиям правонарушения находятся в компетенции арбитражного суда [21]. Аналогичная формулировка встречается в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2019 N Ф09-7299/19 по делу N А60-30184/2019 [22].

В сегодняшней судебной практике арбитражные суды часто используют категорию публичного элемента для отнесения спора к числу неарбитрабельных. «В состав публичных элементов судами включаются: (1) фундаментальные правовые начала, основополагающие принципы российского права; (2) участие в правоотношениях публичного субъекта; (3) финансирование с привлечением бюджетных средств; (4) публичный интерес, публичные цели» [39]. Однако О.Ю. Скворцов отмечает, что в доктрине отсутствует единство мнений по вопросу о том, каковы границы гражданско-правовых споров и каковы критерии разграничения публично-правовых и частно — правовых споров. [37] И это усложняет судебный процесс. Например, отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и отменяя указанное решение, суды нередко руководствуются тем, что споры из контрактов, заключаемых в соответствии с Законом № 223-ФЗ, не могут рассматриваться третейскими судами в силу специфики характера этих правоотношений и совокупности требований, предъявляемых к ним законом. Однако Верховный Суд РФ в ряде случаев приходит к иному выводу: сторона арбитража должна представить доказательства, подтверждающие факт финансирования договора за счет использования бюджетных средств [19]. «Вывод суда кассационной инстанции, в соответствии с которым наличие инвестиционной программы само по себе свидетельствует о том, что настоящий спор не мог быть предметом рассмотрения в третейском суде, является ошибочным, так как суд кассационной инстанции не исследовал правовую и экономическую природу указанной программы» [18].

Нередко государственные суды отказываются удовлетворить заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве собственности на недвижимость. Согласно их позиции «рассмотрение вопроса о праве собственности на недвижимое имущество относится к исключительной компетенции государственных судов, так как

правоотношение, связанное с регистрацией этого права, имеет публично-правовой характер» [11]. Конституционный суд в Постановлении 03.10.2023 № 46-П отметил, что ни процессуальные кодексы Российской Федерации, ни иные федеральные законы «непосредственно не исключают рассмотрения третейскими судами споров о правах на недвижимое имущество, равно как и не вводят для арбитража по таким спорам специальных требований» [10]. В Постановлении от 16.04.2024 № 18-П Верховный Суд подтвердил правомерность и обязательность исполнения решений третейских судов, принимаемых относительно прав на недвижимое имущество. Суд может отказать в выдаче исполнительного листа только тогда, когда будет установлено и исчерпывающим образом мотивировано недобросовестное поведение сторон, выразившееся, в частности, «в создании видимости частноправового спора, в обходе закона с целью получить формальные основания для регистрации прав на недвижимое имущество или иные преимущества вопреки предписаниям действующего законодательства, ориентированного на поддержку добросовестного поведения».

Заключение

В нашей стране недопустимо рассмотрение в арбитраже дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, тогда как зарубежная практика третейского разбирательства охватывает вопросы не только частного характера, но и публичного. Например, в США в компетенцию третейских судов включено рассмотрение дел о банкротстве [33]. Компетенция российских третейских судов по рассмотрению споров постепенно расширяется. С 1 февраля 2017 года для ПДАУ арбитрабельными были признаны практически все виды корпоративных споров, связанных с созданием, управлением и участием в юридическом лице (ч. 7 ст. 45 Закона «Об арбитраже», ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ). По прогнозам специалистов, подведомственными третейскому разбирательству могут стать

споры, возникающие из договоров об осуществлении государственных и муниципальных закупок [26].

В России за 2023 год в арбитражных судах было рассмотрено 1089475 экономических споров и других дел, возникающих из гражданских правоотношений [16]. Как следует из Отчета о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год основной процент дел, разрешаемых российскими ПДАУ общей компетенции (МКАС, РАЦ и АЦ при РСПП), приходится на внутренние споры (1928 исков), число международных дел значительно меньше (284). «Востребованность процедуры арбитража для рассмотрения корпоративных споров остается на низком уровне (1 иск в 2023 году, 3 иска в 2022 году)» [15]. Статистические данные свидетельствуют о том, что у бизнесменов редко возникает необходимость в третейском разбирательстве несмотря на то, что принцип «компетенции-компетенции» предназначен для повышения эффективности процедуры разрешения арбитражных споров, сокращения сроков арбитражного разбирательства, соблюдения режима конфиденциальности. Многие исследователи сходятся во мнении, что публичные ограничения явно противоречат частноправовой природе арбитража, что в законодательстве плохо определены границы вмешательства государства в деятельность третейских судов и форм их контроля.

Для расширения третейского разбирательства необходимо на доктринальном и законодательном уровне изучить и закрепить понятие арбитрабельности. Это требует судебная практика, в которой наблюдается неоднозначная позиция арбитражных судов и Верховного суда РФ в отношении арбитрабельности споров с наличием публичного элемента. В процессуальных законах Российской Федерации установлен перечень категорий дел, ограничивающих компетенцию третейских судов, однако ограничения в области арбитрабельности отсутствуют в отраслевых материально-правовых законах, что является объектом справедливой критики и не способствует развитию третейского разбирательства [36].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
4. Типовой Закон ЮНСИТРАЛ О Международном Торговом Арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ (21 июня 1985 года (с изменениями и дополнениями) URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mal_rus.pdf
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/
6. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/
7. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/

8. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона »О саморегулируемых организациях« в связи с принятием Федерального закона »Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N409-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191313/
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 N46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона »О государственной регистрации недвижимости« в связи с жалобой гражданки Т. В. Солодовниковой» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458759/
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 N18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. Ю. Колосова» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474612/
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/9c0fc3ee066da2b0c1ac6605dbb5be98f3c1f17e/
13. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314742/7354a5331c25ec3f274a98feb6c2e923ecd45f3d/
14. Регламент Арбитражного центра при РСПП. URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/>
15. Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/>
16. Судебная статистика Российской Федерации. Год 2023. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/arb/t/41/s/1>
17. Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N308-ЭС21-14836 по делу N A63-955/2021 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062023-n-308-es21-14836-po-delu-n-a63-9552021/>
18. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. по делу № А40-185774/2017 URL: https://sumacs.rum/vsrf/doc/KBwC3LjQpZH/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc_2015&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&snippet_pos=44#snippet
19. Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. по делу № А40-75603/2017 URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/0NWiNZKuamO/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc2013&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&snippet_pos=44#snippet
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2020 N305-ЭС19-19555 по делу N A40-46243/2019 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022020-n-305-es19-19555-po-delu-n-a40-462432019>
21. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 мая 2020 г. N Ф07-2056/20 по делу N A56-123389/2019 URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/41327139/paragraph/1:0>
22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2019 N Ф09-7299/19 по делу N A60-30184/2019 URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/38814105/paragraph/48:0>
23. Андреев, Д. А. Проблемы взаимодействия третейских и государственных судов в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного третейскому разбирательству// Журнал «Третейский суд» N1-2, 2020 г. С. 169-175. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77326672/paragraph/46/doclist/1861/73/>
24. Андреева, Т. К. Корпоративные споры в третейском разбирательстве// Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О. Ю. Скворцова [Электронный ресурс]-URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77326672/paragraph/46/doclist/1861/73/>
25. Еремин, В. В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105) август. — С. 95-104. URL: https://aprp.msal.ru/jour/article/view/1591?locale=ru_
26. Засемкова, О. Ф. Международный коммерческий арбитраж в России: итоги реформы // Lex russica.— 2021.— Т. 74.— № 8.— С. 16-18.— URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/2038/1089>
27. Калининченко, К. С. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены арбитражным судом решения третейского суда// Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей

- в честь 60-летия О. Ю. Скворцова [Электронный ресурс]-URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77326672/paragraph/46/doclist/1861/73/>
28. Каса, И. Р. К вопросу о компетенции третейского суда // Образование и право. 2017. № 12. С. 127–128 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kompetentsii-treteyskogo-suda> (дата обращения: 23.11.2024).
 29. Крашенинников, П. В. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах: [16+] / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2022. — Том 2. Особенная часть. Производство по отдельным категориям дел. — С. 325–346. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=711259> (дата обращения: 26.11.2024).
 30. Курочкин, С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С. А. Курочкин; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2021. — С. 163–166 — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683388> (дата обращения: 29.11.2024).
 31. Молчанов В. В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса / гл. ред. Д. Х. Валеев. — Москва: Издательский дом В. Ема, 2021. — Том 11, № 5 — С. 140–156. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=711118>
 32. Панов А. А., Калинин М. С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации № 9/2018. — С. 66–90. — URL: [www.m-logos.ru info@m-logos.ru](http://www.m-logos.ru/info@m-logos.ru)
 33. Сабуров, Е. А. Третейское разбирательство как способ разрешения правового конфликта // Юридическая наука. № 2/2020. — С. 3–9 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treteyskoe-razbiratelstvo-kak-sposob-razresheniya-pravovogo-konflikta> (дата обращения: 25.11.2024).
 34. Свиринов, Ю. А. Размышления о гражданском процессе (монография). / Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О. Ю. Скворцова, 2022 г [Электронный ресурс] — URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77326672/paragraph/46/doclist/1861/73/>
 35. Севастьянов, Г. В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права) / Г. В. Севастьянов. — Санкт-Петербург: Статут: Редакция журнала «Третейский суд», 2015. — С. 87–125 (Библиотека журнала «Третейский суд»; выпуск 7). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452603> (дата обращения: 08.11.2024).
 36. Севастьянов, Г. В. Третейская реформа в России: хронология основных событий и специфика содержания. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. И. П. Грешников. М., 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.iusea.com/index.php?option=com_content&view=article&id=209:-1-&catid=14:-qiusq&Itemid=48
 37. Скворцов, О. Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов / О. Ю. Скворцов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — С. 169–179 — // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533670> (дата обращения: 08.11.2024).
 38. Туктамышев, В. Д. Компетенция арбитража: общая характеристика // Журнал «Российское право: образование, практика, наука», №6, ноябрь-декабрь 2022 г. — С. 42–52. — URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77057813/paragraph/51/doclist/1669/48>
 39. Шиткина, И. С.; Гурьянов, А. В. Толкование категорий «публичный порядок» и «публичный элемент» в третейском разбирательстве // Предпринимательское право № 02/2024. — С. 31–39 — URL: [www.m-logos.ru info@m-logos.ru](http://www.m-logos.ru/info@m-logos.ru)
 40. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2022. — Том 1. Общая часть. — С. 332.

О совершенствовании институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в условиях специальной военной операции в РФ

Гуцан Диана Валерьевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Данная статья посвящена вопросам совершенствования институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, получившим свою актуальность в связи с проводимой Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. В статье детально проанализированы новые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации (78.1 и 80.2), предусматривающие освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, УК РФ, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, мобилизация, военное положение, военное время, специальная военная операция, СВО.

В Российской Федерации основным источником уголовного права и единственным нормативным актом, устанавливающим преступность и наказуемость деяний, является Уголовный кодекс Российской Федерации. Данным актом понятие «освобождение от уголовной ответственности» определяется как неприменение мер уголовной ответственности в виде негативных правовых последствий, определяемых Уголовным кодексом как санкции за совершение общественно опасных деяний в отношении лица, совершившего преступление [1].

Глава 11 УК РФ определяет следующие виды оснований освобождения лица от уголовной ответственности: обвиняемый деятельно раскаялся, например, пришёл с повинной, помогал в расследовании; обвиняемый помирился с потерпевшим; обвиняемый возместил ущерб, например, возвратил то, что похитил; суд наложил штраф; истёк срок давности [2].

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции и связанной с ней мобилизацией возникла необходимость совершенствования института освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, призываемых на военную службу. С этой целью УК РФ дополнен новой уголовно-правовой нормой «Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время» [2].

На наш взгляд, данная норма, предусмотренная ст. 78.1 УК РФ, эффективна в период проведения военных действий, поскольку её реализация в мирное время может способствовать росту рецидивной преступности со стороны подследственных, обвиняемых и подсудимых лиц.

Анализируя первый вид освобождения от уголовной ответственности — деятельное раскаяние, следует отметить, что в русском языке слова «деятельный» и «раскаяние» означают «энергичный, активно действующий» и «сожалеющий о своих действиях, проступке» соответственно. Следовательно, деятельное раскаяние — это действие, при котором возникает чувство сожаления о совершении преступления (желание заглавить свою вину, помочь потерпевшему и т.д.) Если мотивы не свидетельствуют о сожалении по поводу совершения преступления (например, человеком движет страх перед наступлением уголовной ответственности, желание уйти от нее и т.п.), то деятельное раскаяние они не образуют.

Верховный Суд Российской Федерации занял компромиссную позицию по вопросу освобождения от уго-

ловной ответственности в связи с деятельным раскаянием. С одной стороны, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» говорится о том, что освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех таких действий. С другой — возможность применения ч. 1 ст. 75 УК РФ связывается с совершением лицом хотя бы некоторых из этих действий, объективно свидетельствующих о деятельном раскаянии, при невозможности осуществить иные. Необходимо отметить, что во втором случае верх взяла здравая логика, так как совершить абсолютно все действия, составляющие признаки деятельного раскаяния, зачастую невозможно и освобождать от ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ будет некого. Так или иначе, деятельное раскаяние связывается с конкретным поведением лица, направленным на утрату им общественной опасности (именно поэтому сам по себе факт признания вины в совершенном преступлении не может быть признан проявлением деятельного раскаяния) [3].

Изучив такой институт, как освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим, стоит отметить, что заглаживание причиненного вреда виновным является решающим фактором для потерпевшего в его примирении с лицом, совершившим преступление. В данном случае под заглаживанием вреда понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда и размер его возмещения определяются потерпевшим. Однако, проблемным фактом является то, что потерпевшая сторона может указать достаточно завышенные требования решения вопроса, которые могут быть недостаточно выгодными для разрешения материальных, экономических затрат со стороны обвиняемого лица, поскольку такой вопрос до настоящего времени не разрешен со стороны законодателя. Учитывая, что такая норма существует достаточно давно, по нашему мнению, её необходимо прорабатывать и совершенствовать. Как вариант, это может быть создание уголовно-правового института медиации, где медиатор разрешает социально-экономический вопрос за столом переговоров с учетом интересов обеих сторон.

Наиболее интересным для освобождения от ответственности является судебный штраф, т.к. данный вид освобождения законодательно не урегулирован в финансово-экономическом плане и размер взыскания уста-

навликает судья, а он может быть практически разнообразным, как 10 000 рублей, так и 120 000 рублей. Так, например, Борзинский гарнизонный военный суд Забайкальского края прекратил уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, и назначил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в 110 000 (сто десять тысяч) рублей [4].

В настоящее время российский законодатель демократично и продуктивно расширил возможности освобождения от наказания, предусмотрев 8 видов освобождений:

1. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
2. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
3. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;
4. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время;
5. Освобождение от наказания в связи с болезнью;
6. Отсрочка отбывания от наказания;
7. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией;
8. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Пункт 4 приведенного перечня содержит новый вид освобождения от уголовной ответственности и наказания: в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Данная норма изложена в статьях 78.1 и 80.2 УК РФ.

Однако, законодатель не уточняет детали процедуры освобождения от уголовной ответственности и наказания. К примеру, не указано, какая организация, либо лицо, наделенное полномочиями, подает в суд ходатайство об освобождении осужденного от уголовной ответственности: Министерство обороны Российской Федерации, военкомат, адвокат, УФСИН России и т.д.? Вместе с тем упомянуто, что контроль поведения такого лица осуществляет командование воинской части.

Также не рассмотрены ситуации, касающиеся случаев отказа лица от прохождения службы в Вооруженных силах РФ и возврата того наказания, от которого он был освобожден, с учетом совершения им нового преступления в виде уклонения от прохождения военной службы, либо самовольного оставления воинской части.

Литература:

1. Уголовное право / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Т. П. Новоселова. — Москва: МГУ, 2017. — 622 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024). [электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. — режим доступа <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 04.12.2024).
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». [электронный

Исходя из изложенного, возникает объективная необходимость законодательной проработки случаев отказа лица, изъявившего желание проходить военную службу по контракту в Вооруженных силах РФ и отказавшегося в дальнейшем от своих намерений. На наш взгляд, в таких случаях возможен возврат наказания, от которого лицо было освобождено перед заключением им контракта о прохождении военной службы со сложением ему наказания за совершение преступления против военной службы.

Таким образом, лицо, которое желает освободиться, будет более осознано подходить к заключению контракта и к реализации процедуры его освобождения от наказания, либо уголовной ответственности.

По нашему мнению, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией не является достаточно эффективным видом освобождения и порой стоит признать утратившей силу данную правовую норму, поскольку лицо, совершившее преступление, связанное с наркотиками, должно в полной мере нести за это ответственность. Ужесточение законодательства в отношении лиц, совершивших подобные преступления, позволит противостоять распространению наркомании и не предоставлять таким преступникам возможности для освобождения. Анализ вида освобождения от наказания в связи с болезнью указывает на необходимость создания отсылочной нормы к ст. 81 УК РФ, где будет раскрыт полный перечень болезней, при которых будет предоставляться освобождение.

Особенностью института освобождения от уголовной ответственности является то обстоятельство, что, несмотря на отсутствие мер уголовного наказания, государство признает, что преступление лицом было совершено. Преступные деяния лица, к которому применяются положения об освобождении от уголовной ответственности, являются отличительным признаком данного института. Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания отвечает вызовам времени и геополитической обстановки, т.к. способствует решению задач СВО, предоставляя лицам, совершившим преступления, возможность поступить на военную службу по контракту и искупить свою вину на поле сражения. Вместе с тем, это важный фактор гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации, требующий постоянной тщательной проработки и поддержания в актуальном состоянии всех деталей деятельности институтов освобождения.

ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации.— режим доступа <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 04.12.2024).

4. Постановление Борзинского гарнизонного военного суда Забайкальского края № 1–26/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1–26/2020. [электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации.— режим доступа <http://sudact.ru/> (дата обращения 04.12.2024).

К вопросу о проблемах нормативного регулирования договора энергоснабжения в РФ

Даричева Мария Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Таибова Оксана Юркиновна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье исследуются актуальные аспекты правовых отношений при заключении договоров об энергоснабжении в условиях современных трансформаций в энергетической сфере. Также подробно рассматриваются проблемы, которые имеют важное значение для развития и модернизации института энергетического обеспечения в целом.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, ГК РФ, отечественное законодательство, социальная значимость, энергоснабжающая организация.

On the issue of the problems of regulatory regulation of the energy supply contract in the Russian Federation

Daricheva Mariya Valeryevna, student master's degree

Scientific advisor: Taibova Oksana Yurkinovna, candidate of law sciences, associate professor
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article examines the current aspects of legal relations when concluding energy supply contracts in the context of modern transformations in the energy sector. The problems that are important for the development and modernization of the institute of energy supply as a whole are also considered in detail.

Keywords: energy supply agreement, Civil Code of the Russian Federation, domestic legislation, social significance, energy supply organization.

Для начала стоит отметить, что энергоснабжение, в настоящее время является неотъемлемой частью цивилизованного общества, трудно представить свою жизнь без благ, которые работают благодаря энергии: средства связи, бытовое оборудование, компьютеры, электрические транспортные средства и т.д. Также заметим, что одним из распространенных в гражданско-правовом обороте, является договор энергоснабжения.

Так, под договором энергоснабжения следует понимать — разновидность договора купли-продажи, по которому «энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии», что закреплено положениями пункта 1 статьи 539 ГК РФ [1].

Договора на поставку энергоснабжения могут быть классифицированы как: на поставку тепла, на поставку электроэнергии и на поставку газа — в зависимости от типа поставляемой энергии.

В силу пункта 2 статьи 539 ГК РФ, договор энергоснабжения носит публичный, возмездный характер, где ресурсоснабжающая организация обязана заключить такой договор со всеми обратившимися контрагентами, при условии наличия технической возможности подключения к энергетической сети, которые позволяют реализовать передачу энергии. Более того, такой договор, заключается на неопределенный срок и пролонгации не требует, однако, если иное сторонами не определено.

Также заметим, что помимо ГК РФ, деятельность в сфере энергоснабжения регулируется такими нормативно-правовыми актами, как: Федеральными законами: от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [4]; от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]; а также в соответствии с которыми принимаются подзаконные акты, например, Постановление Правительства РФ от 09.08.2016 № 759 «Об уточнении порядка осуществления технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, принадлежащим организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью» [6] и многие другие.

Таким образом, можно сказать, что отечественное законодательство подробно регламентирует договор энергоснабжения, особенности заключения, «регулирования со стороны государства, правила учета и оплаты энергии, права и обязанности сторон, а также их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств» [9, с. 152]. Несмотря на подробное регулирование правоотношений в данной области и значительной правовой базой, на практике все еще остаются проблемные вопросы, которые взаимосвязаны с исполнением обязанностей по договору энергоснабжения.

Думается одной из важных проблем для сферы поставки и производства ресурсов — является проблема, связанная с неисполнением обязательств по договору со стороны потребителей.

Для решения данной проблемы, законодателем была определена возможность взыскания законной неустойки, что отражено в пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а правила и условия взыскания неустойки закреплены в Постановлении Правительства РФ от 26.03.2022 № 474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022–2024 годах» [7].

Кроме того, у ресурсоснабжающей организации имеется возможность ввести режим частичного и полного ограничения или прекращения подачи ресурса тем абонентам, которые нарушают условия оплаты, предусмотренные договором энергоснабжения. Отечественным законодательством определен порядок ограничения и прекращения подачи ресурса энергоснабжающей организацией, а также для объектов социальной значимости предусмотрен особый порядок ограничения или прекращения поставки ресурсов. Но на практике существуют некоторые проблемы, в том числе и финансового характера, для ресурсоснабжающих организаций.

В Российской Федерации социально-значимые объекты определяют органы местного самоуправления, в каждом муниципалитете или сельском поселении они могут быть разными, однако, как правило — это объекты, которые обеспечивают деятельность здравоохранения, образования, культуры, органы уголовно-исполнительной системы, организации железнодорожного,

водного и воздушного транспорта, организации, осуществляющие эксплуатацию объектов централизованного водоснабжения и другие. Поэтому, ввиду социальной значимости таких объектов, законодательством РФ в случае нарушения установленных правил, закреплены меры ответственности за неправомерное отключение.

Например, административная ответственность предусмотрена за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами, что регламентировано статьей 7.23. КоАП РФ [2]. Уголовная ответственность может наступить за деяние, предусмотренное статьей 215.1 УК РФ [3], то есть за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения.

Таким образом, прежде чем вводить режим частичного или полного ограничения ресурсов на социально значимые объекты, энергоснабжающее агентство должно соблюдать определенные процедуры, связанные с фактическим нарушением платежных обязательств, отсутствием ожиданий платежей и уведомлением о применении таких мер.

Безусловно, нельзя не отметить Энергетическую стратегию Российской Федерации [8], которая утверждена на период до 2035 года. Анализируя данный документ, можно прийти к выводу о наличии некоторых проблемных вопросов: недостаточный объем спроса на внутреннем рынке, зависимость от импортных технологий, дефицит инвестиционных ресурсов, наличие перекрестного субсидирования, отсутствие стабильности из-за внешних факторов, влияющих на развитие энергетики и т.д. Помимо вышеперечисленных глобальных вопросов, внимание уделено также повышению качества жизни населения и сокращению бедности.

Однако, законодатель обошел вниманием проблему, которая существует долгое время — это разброс цен и тарифов на энергоресурсы в зависимости от региона проживания абонента. Например, в городе Иваново оплата за тепловую энергию производится ежемесячно, вне зависимости от сезона — то есть 12 месяцев, а в городе Южно-Сахалинске, оплата за тепловую энергию производится — 9 месяцев, за исключением летнего периода.

Таким образом, в результате анализа нормативных правовых актов в области регулирования правоотношений, вытекающих из договоров энергоснабжения, в целом сектор энергоснабжения в России находится на достойном уровне. Внимание к его совершенствованию уделяется государством, договоры энергоснабжения детально регламентируются законодательством, и количество проблем, существующих сегодня в этой сфере, незначительно, и имеет тенденцию к их уменьшению, путем проведения соответствующих мероприятий по реформированию нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410; 31.07.2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. № 256. 31.12.2001; № 119. 03.06.2024.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 03.06.2024. № 23. Ст. 3049.
4. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об электроэнергетике» // Российская газета. № 60. 01.04.2003; № 35. 16.02.2024.
5. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 226. 27.11.2009; № 132. 20.06.2023.
6. Постановление Правительства РФ от 09.08.2016 № 759 «Об уточнении порядка осуществления технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, принадлежащим организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью» // Собрание законодательства РФ. 15.08.2016. № 33. Ст. 5185.
7. Постановление Правительства РФ от 26.03.2022 № 474 (ред. от 29.12.2023) «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022–2024 годах» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2022. № 14. Ст. 2258; 01.01.2024. № 1 (Часть III). Ст. 247.
8. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р (ред. от 28.02.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2020. № 24. Ст. 3847; 04.03.2024. № 10. Ст. 1446.
9. Вигонд, К. Е. Актуальные проблемы правового регулирования договора энергоснабжения в Российской Федерации / К. Е. Вигонд // Молодой ученый. — 2022. — № 6 (401). — С. 151–154.

О некоторых различиях положений Стратегий национальной безопасности РФ 2015 и 2021 года

Зацепина Виктория Андреевна, студент;

Манаков Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Беляева Галина Серафимовна, доктор юридических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу некоторых положений Стратегий национальной безопасности РФ от 2015 года и от 2021 года. Рассмотрено понятие «национальная безопасность», проанализированы основные нормативно-правовые акты стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности в РФ, а также затронута роль Соединенных Штатов Америки и их союзников в антироссийской информационной борьбе как угроза национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, традиционные ценности, национальные интересы

Что является самым важным для государства? Конечно же, безопасность. Безопасность как самого государства, так и безопасность его граждан. Безопасность бывает разная: пожарная, информационная, экономическая, экологическая и другие. Но все эти виды объединены одним общим понятием — «национальная безопасность».

Уже в 1997 году в Концепции национальной безопасности в РФ в преамбуле доктринально закреплено определение «национальной безопасности». Так, национальная безопасность — это «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [1]. Учитывая, что это был первый опыт в формировании нового для того времени понятия в России, мы можем простить законодателю его простоту и обобщенность.

Однако в 2021 году в действующей ныне Стратегии национальной безопасности в пункте первом статьи пятой дается уже полное, развернутое определение «национальной безопасности», отражающее реалии нашего времени. «Национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2].

Основным документом стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности Россий-

ской Федерации является вышеупомянутая Стратегия национальной безопасности. В соответствии с частью первой статьи 18 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации представляет собой «документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет» [3].

Стратегия национальной безопасности РФ определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ на долгосрочную перспективу.

Первая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации была утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 и была рассчитана на период до 2020 года. Однако принятый в 2014 году Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» внес изменения, согласно которым Стратегию национальной безопасности РФ необходимо корректировать каждые шесть лет.

Так, последовательно были утверждены Стратегия национальной безопасности РФ 2015 года, а затем и Стратегия национальной безопасности РФ 2021 года.

По мере развития обороноспособности, социальной сферы и экономики в РФ, возникновения новых и усиления существующих внешних и внутренних угроз содержание Стратегий национальной безопасности РФ претерпело некоторые изменения. В связи с этим необходимым является изучение вносимых в указанные документы стратегического планирования изменений с целью выявления тенденций дальнейшего совершенствования законодательства в области обеспечения национальной безопасности.

Сравним положения Стратегий национальной безопасности РФ 2015 и 2021 гг.

По структуре Стратегия 2021 года не отличается от Стратегии 2015 года, за исключением отсутствия в действующей Стратегии раздела VI «Основные показатели состояния национальной безопасности», который содержался в Стратегии 2015 года.

Необходимо отметить, что часть третья статьи восемнадцать вышеуказанного Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает, что Стратегия национальной безопасности РФ должна содержать основные показатели состояния национальной безопасности РФ. Однако Стратегия 2021 года не содержит таких показателей, что можно рассматривать как противоречие между положениями Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Стратегии 2021 года.

Существуют различия и в содержательной части рассматриваемых Стратегий. В частности, можно отметить дополнение определения понятия «национальная безопасность» в Стратегии 2021 года положением, согласно которому национальная безопасность РФ представляет собой «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз», при котором наряду с реализацией конституционных прав и свобод граждан и достойными качеством и уровнем жизни, обеспечиваются гражданский мир и согласие в стране. Также уточнено, что обеспечивается не просто суверенитет РФ, ее независимость, государственная и территориальная целостность, а именно их охрана. При этом положение о видах национальной безопасности, которое содержалось после определения понятия «национальная безопасность» в Стратегии 2015 года было исключено из Стратегии 2021 года. Однако указание на виды национальной безопасности осталось в Разделе IV «Обеспечение национальной безопасности».

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что в Стратегии 2021 года были скорректированы национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ. В действующей Стратегии на первое место среди стратегических национальных приоритетов поставлено сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, тогда как в Стратегии 2015 года первое место занимает оборона страны.

В Стратегии 2021 года защита культурных, традиционных ценностей России вышла на новый уровень. Впервые прямым текстом указывается, что Соединенные Штаты Америки и их союзники являются эпицентром в антироссийской информационной борьбе, и своего рода, угрозой национальной безопасности РФ. Также этот список дополнили транснациональные корпорации, иностранные некоммерческие неправительственные, религиозные, экстремистские и террористические организаций. Кроме этого, впервые вводится понятие «вестернизация» культуры (от англ. Western — западный), то есть подразумевается заимствование исконно русских ценностей, традиций, образа жизни западноевропейскими, англо-американскими. Так, к примеру, в России из года в год нелегально 31 октября празднуется «День всех святых», иначе говоря, Halloween, или же 14 февраля современная молодежь празднует День святого Валентина — праздник католического происхождения. Помимо вышеуказанного в Стратегии 2021 года говорится о так называемой «русофобии», т.е. враждебном, неприязненном отношении к русскому народу, русскому языку, конфессии, культуре и в целом к России.

Для защиты своих традиционных ценностей, коими являются «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь

и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2] (данный перечень также был пополнен по сравнению со Стратегией 2015 года), Россия ставит перед собой 14 основных задач. Их реализация послужит укреплению российского гражданского единства, гражданской идентичности, исторической памяти населения и культуры народов России.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1997.— N52.— ст. 5909.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2021.— N27.— ст. 5351 (Часть II).
3. Федеральный закон от 28.06.2014 N172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2024).

Цифровые права в АО «Фирма Мелодия»

Анвар-Зверко Мария Базовна, студент

Научный руководитель: Семенец Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует цифровые права в АО «Фирма Мелодия» и влияние цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые права, фонограммы.

АО «Фирма Мелодия» была основана в 1964 году как государственная компания по производству, хранению и распространению звукозаписей. На данный момент АО «Фирма Мелодия» является правопреемницей Всесоюзной студии грамзаписи, «Фирма Мелодия» вплоть до распада СССР являлась единственной звукозаписывающей компанией в стране и была монополистом. Многие артисты записывались на студиях. Студии звукозаписи «Мелодии» находились в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Вильнюсе и многих других городах. Магазины «Мелодии» были в каждой союзной республике. «Мелодия» отразила звуковую историю минувшего века во всем многообразии жанров (от легкой музыки до классики, от фольклора до творчества композиторов всех республик, входивших в бывший СССР), собрала воедино шедевры мирового искусства в исполнении выдающихся советских артистов, ансамблей, оркестров, музыкальных театров. Представляя отечественное искусство на Родине и за рубежом, на всех континентах, таким образом, АО «Фирма Мелодия» является хранительницей национального музыкального достояния многих поколений.

У АО «Фирма Мелодия» находится большой архив записей, которая фирма предоставляет по лицензионному договору компаниям, фирмам, физическим лицам для использования их в фильмах, сериалах, рекламе, а также творческих проектах. АО «Фирма Мелодия» обладает

Таким образом, положения о национальной безопасности не стоят на месте. Они развиваются, подстраиваясь под современный мир. На наш взгляд, Стратегия 2015 года нуждалась в корректировке, с учетом происходящих событий на мировой арене. Но и Стратегия 2021 года не идеальна. Даже она не отражает в полной мере всех угроз безопасности нашей страны и методов ее защиты.

исключительно уникальными записями и не только их хранит, но и активно развивается в условиях современного музыкального рынка. Основная деятельность АО «Фирма Мелодия» является законодательство РФ об авторском праве и смежных правах. Со многими правообладателями фирма связывает эксклюзивные договоры. Как правило, АО «Фирма Мелодия» предоставляет заказчикам смежные права на исполнения. Смежные права представляют собой «интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на производство науки, литературы и искусства, впервые обнаруженные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами)» [1].

Кроме того, хотелось бы отметить, что «смежные права осуществляются с соблюдением авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, использованные при создании объектов смежных прав. Смежные права признаются и действуют независимо от наличия и действия авторских прав на такие произведения» [2]. Безусловно, это так, но чаще всего необходимость в самостоятельном заключении договора с заказчиком с представителями Российского авторского общества и авто-

рами является важным пунктом для того, что заказчик смог заключить сделку с АО «Фирма Мелодия» на предоставления исключительного права на фонограмму с записью исполнения.

У АО «Фирма Мелодия» есть цифровой контент, который представлен на сайте фирмы, а также представлен на сайте Zvonko Digital (также Zvonko Group) [3]. Это цифровой дистрибьютор и российский концерн, ранее именовался «Национальный цифровой агрегатор». Zvonko digital обладает исключительно цифровыми права и предоставляет их.

АО «Фирма Мелодия» также заключила договор на предоставление музыкальной коллекции платформе IPЕХ. АО «Фирма Мелодия» стремится к современным технологиям, таким образом отказываясь от заключения сделок в печатном виде. Таким образом, автор хотел бы выделить, что АО «Фирма Мелодия» использует цифровые права на платформе, хотелось бы подробнее об этом рассказать.

АО «Фирма Мелодия», как правообладатель, предоставила по договору платформе IPЕХ [4] фонограммы с записями исполнения (смежные права). Платформа разместила данные произведения, а дальше в ход идут цифровые технологии, а именно: заказчик заходит на сайт

и осуществляет необходимый поиск, далее образуется им сделка, которую, в свою очередь, АО «Фирма Мелодия» видит и редактирует. Между сторонами происходит согласование условий, а после подписание в электронном виде. После оплаты заказчик получает фонограмму с записью исполнения. Таким образом, АО «Фирма Мелодия» улучшила для заказчиков и партнеров пути заключения договоров, поиск необходимой информации, а также получения результатов в кратчайшие сроки благодаря цифровым технологиям. На платформе IPЕХ приобрести результаты интеллектуальной деятельности не только от «Мелодии». Платформа IPЕХ гарантирует безопасность сделок. Все сделки защищены блокчейном.

Таким образом, хотелось бы сделать вывод, что на примере АО «Фирма Мелодия», которая известна уже более 60 лет, у которой уникальная коллекция фонограмм с записями исполнения, фактически является монополистом, но все равно нуждается в современных технологиях, а именно в цифровых. Цифровые технологии (в частности блокчейн) сумели повысить количество сделок, совершенных на сайте, сумели привести новых заказчиков, а также сделать сделки более защищенными. АО «Фирма Мелодия» будет и дальше развиваться в этом направлении.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 22.07.2024): Часть четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года], ст. 1303 п. 1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 22.07.2024): Часть четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года], ст. 1303 п. 3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. <https://zvonkodigital.com/>
4. <https://ipex.ru/>

Правовые основы реализации полномочий Президента Российской Федерации в осуществлении административной реформы

Зубченко Айна Асвадовна, студент

Научный руководитель: Кулеева Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

В статье автор исследует полномочия Президента Российской Федерации в осуществлении административной реформы.

Ключевые слова: административная реформа, Российская Федерация, государственное управление.

Президент Российской Федерации, как высшее должностное лицо, наделен широкими полномочиями, которые позволяют ему эффективно осуществлять административную реформу. Основопологающим актом, определяющим правовые рамки данных полномочий, является Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьями 80 и 85, Президент играет ключевую роль в формировании государственной политики и в обеспечении единства государственной власти [1].

Актуальность проведения административной реформы обусловлена множеством факторов, отражающих современные вызовы и потребности общества.

Во-первых, стремительное развитие технологий требует от государственной системы гибкости и адаптивности, что невозможно без модернизации административных процессов.

Во-вторых, повышение требований граждан к качеству государственных услуг подчеркивает необходимость

их оптимизации и повышения эффективности работы чиновников.

Кроме того, глобализация и интеграция в международное пространство требуют от административной системы соответствия высоким стандартам управления и прозрачности. Это включает в себя не только упрощение бюрократических процедур, но и внедрение инновационных подходов в управлении, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций и развитию экономики.

В данной статье мной будут рассмотрены основные аспекты осуществления административной реформы в рамках полномочий Президента Российской Федерации.

В первую очередь нужно отметить, что реализация полномочий Президента в данной сфере осуществляется через систему указов и распоряжений, регулирующих процессы оптимизации государственного управления. Одним из важных аспектов является взаимодействие с Федеральным Собранием и Правительством, что позволяет создавать согласованные решения и исключать дублирование функций между различными государственными органами.

Необходимо уделить внимание тому, что также одним из ключевых механизмов реализации полномочий Президента в сфере административной реформы является возможность инициировать законопроекты, касающиеся реформирования органов власти. Президент может предложить изменения в действующее законодательство, включая закон о государственной гражданской службе, что способствует повышению эффективности работы государственных учреждений.

К.В. Давыдов, который в своей работе изучал современные тенденции административной реформы, считал, что «Об административной реформе можно говорить как о естественном условии функционирования публичной администрации» [5].

После внесения существенных изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г в стране проводится новая административная реформа, которая стала важным этапом в модернизации государственного управления и повышения эффективности работы органов власти.

Основной целью реформы было улучшение качества предоставляемых государственных услуг и упрощение взаимодействия граждан с государственными структурами.

Следует отметить, что административная реформа как предмет научного изучения является относительно новым направлением в этой области. Тем не менее, уровень научной разработанности вопросов, связанных с осуществлением реформы, достаточно высок.

Теоретический фундамент для настоящего исследования составили работы таких авторитетных ученых, как Макс Вебер, который заложил основы понимания бюрократии и ее роли в государственном управлении, а также современными исследователями, анализирующими

трансформацию административных структур в контексте глобализации и демократизации.

Важный вклад в изучение этого феномена внесли работы по сравнительному анализу административных систем разных стран, позволяющие выявить универсальные закономерности и специфические особенности. К числу актуальных исследований можно отнести предметы, касающиеся внедрения цифровых технологий в государственное управление, что открывает новые горизонты для оптимизации процессов и повышения эффективности обслуживания граждан.

Исходя из чего, я считаю, что административная реформа не только становится объектом научной рефлексии, но и активным элементом практической политики, требующим дальнейшего осмысления и научного сопровождения для достижения поставленных целей.

Я также выделила, что в своих трудах А.М. Исамагомедов, П.М. Багамаева считают: «Многие проблемы вызваны существенными изменениями Конституции Российской Федерации в сфере судебной власти» [6].

В результате проводимой реформы произошли значительные изменения конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ. Количество судей сократилось в 2 раза. Это решение вызвало как одобрение, так и критику в юридическом сообществе и обществе в целом. С одной стороны, уменьшение числа судей могло дать возможность повысить эффективность работы суда и ускорить процесс принятия решений, что представляется важным в условиях растущего объема дел, требующих конституционный контроль. С другой стороны, многие эксперты выразили опасения, что такая реформа может негативно сказаться на независимости и разнообразии судебных взглядов.

Кроме того, новые назначения судей стали предметом особого внимания, так как отбор кандидатов с учетом их профессиональных и личных качеств является ключевым аспектом для обеспечения правовой стабильности и справедливости.

Анализируя последствия реформы, я соглашусь с мнением экспертов, которые считают, что важно создать механизм общественного контроля за деятельностью Конституционного Суда, что способствует его легитимности и обеспечению прозрачности правосудия. Реформа не только трансформировала внутренние процессы, но и поставила новые вызовы перед системой конституционного правосудия в России, требуя дальнейшего осмысления и адаптации в соответствии с современными реалиями.

Также я отмечу, что в рамках проводимой реформы произошли кардинальные изменения в области органов контроля и надзора, что описывается в работе Костылева В.В. «Президент РФ, представительные и исполнительные органы власти страны проделали значительную работу по урегулированию функций контроля и надзора в соответствии с целями и принципами организации демократического, правового, социального государства, экономики рыночного типа, обеспечения баланса частных и публичных интересов» [7].

Однако, административно-правовой статус контрольно-надзорных органов, их структура, функции и полномочия требуют комплексного научного осмысления и дальнейшего совершенствования для эффективного обеспечения режима законности в новых экономических, политических и правовых реалиях современного развития российского государства и общества. В условиях динамично меняющегося миропорядка и сложных социальных процессов, представляется необходимым переосмысление существующих подходов к функционированию данных органов.

Подводя итоги исследования, нужно отметить, что успешная административная реформа требует комплекс-

ного подхода, я считаю, что нужно учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, влияющие на её осуществление.

Исходя из проведенного теоретического анализа, мы пришли к следующим выводам — административная реформа потенциально может стать мощным инструментом в достижении этих целей, открывая новые горизонты для взаимодействия власти и общества.

Таким образом, проведение административной реформы не только актуально, но и необходимо для создания эффективной, прозрачной и ориентированной на человека государственной системы.

Литература:

1. Гунич, С. В. Модернизация полномочий главы государства в контексте поправок к Конституции Российской Федерации / С. В. Гунич, А. Е. Ступницкий. — Текст: непосредственный // Lex Russica (Русский закон). — 2021. — № 3. — С. 172.
2. Тетерин, А. Н. Президент в системе разделения властей после конституционной реформы / А. Н. Тетерин. — Текст: непосредственный // Конституционные поправки и конституционная система. — 2020. — С. 57–61.
3. Давыдов, К. В. Реформы современного административного права России: некоторые тенденции / Давыдов, В. К. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. — 2023. — № 1. — С. 144–151.
4. Рузаева, Д. В. Административная реформа и конституционные обязанности государства / Д. В. Рузаева. — Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2024. — № 1. — С. 45.
5. Чаннов Е. С. Использование цифровых технологий в сфере публичного управления / Чаннов, Е. С. — Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — № 4. — С. 419–428.
6. Исамагомедов М. А. Полномочия судебной власти в современный период / Исамагомедов, М. А. — Текст: непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2022. — № 1. — С. 36–40.
7. Костылев В. В. Организационно-правовые проблемы осуществления контроля и надзора в публичном управлении / Костылев, В. В. — Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. — 2022. — № 2. — С. 315–324.

Защита трудовых прав беженцев на территории Российской Федерации

Ибрагимова Шаргия Ибрагим кызы, студент;

Мунаева Элина Айндыевна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Анализируются порядок и особенности трудоустройства беженцев по Конвенции ООН «О статусе беженцев» и по законодательству России. На основании сравнения опыта миграционных процессов с 1998 года по 2021 год, авторами выдвигается предположение о недостаточной подготовленности нормативно-правовой базы России к современным реалиям, вызванным увеличением потока граждан, вынужденно покинувших территорию Украины. Предлагаются поэтапные действия, направленные на предупреждение возникновения и развития правовых проблем.

Ключевые слова: беженцы, Украина, трудоустройство, трудовые права, международно-правовые нормы, национальное законодательство.

21 февраля 2022 года Российская Федерация признала независимость ДНР и ЛНР, а с 24 февраля 2022 года была начата Специальная военная операция по денацификации и демилитаризации на территории Украины. Стоит вспо-

мнить, что, начиная с 2013 года и по сей день, Россия проводит активную миграционную и гуманитарную политику по отношению к украинским гражданам, которые вынужденно покидают свое государство и приезжают на тер-

риторию Российской Федерации. Однако правовые механизмы приема и трудоустройства мигрантов из Украины 2013–2014 гг. и последующих лет, принципиально отличались от ситуации 2022–2024 гг., поскольку чаще всего таковые не признавались беженцами, а получали возможность трудиться в России на основании статуса лица, имеющего право на временное проживание.

В настоящее же время российское государство столкнулось с вызовом иного масштаба и иной социальной значимости — трагедией миллионов граждан, членов их семей, потерявших жилье, имущество, средства к жизни и возможность трудиться из-за неонацистской идеологии киевского режима. Так, с 1998 г. и по 2021 г. официальным статусом беженца суммарно обладало 5368 человек (в том числе 1206 человек с 2013 г. по 2021 г.) [7], однако уже к февралю 2023 года с юго-востока Украины в Российскую Федерацию прибыло свыше 5,3 млн человек [8]. Соответственно, если в прошлом проблема социально-трудового обеспечения этих лиц не вызвала значительных затруднений у отечественного правоприменителя, то в реалиях сегодняшнего дня проблемы содействия занятости и труда данной категории приобретают иной характер. Таким образом, кардинально изменяющиеся социально-экономические и политические условия, в которых оказалась Российская Федерация в результате военного конфликта на юго-востоке Украины, обуславливают необходимость рассмотрения и, как следствие, оперативного решения возникших и возможных социально-трудовых проблем беженцев с территории данной страны.

В первую очередь важно заметить, что отношения, складывающиеся по вопросам правового статуса беженцев, находятся в рамках регулирования международного законодательства. Так, в 1951 г. ООН была принята Конвенция «О статусе беженцев» (далее по тексту — Конвенция), в которой были изложены фундаментальные основы правового положения беженцев, а также принципы защиты их прав принимающим государством [1] (затем, в 1967 г., Конвенция была дополнена Протоколом). Полагается необходимым определить, что, в соответствии со ст. 1 Конвенции, под беженцем понимается лицо, которое в виду независящих от него обстоятельств (например, войны, религиозных преследований, политических волнений, стихийного бедствия) изгнано с территории своего государства и вынуждено искать убежища в другой стране. При этом, Конвенция, устанавливая права беженцев, в III Главе предусмотрела для них право на труд: согласно ч. 1 ст. 17 принимающее государство обязано предоставить беженцу, желающему трудиться, наиболее благоприятные правовые возможности, которыми пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах. То есть, принимающее государство должно гарантировать предоставление возможности вступать в трудовые отношения. Кроме того, ч. 3 ст. 17 Конвенции декларирует возможность уравнивания прав всех беженцев в отношении работы по найму с правами граждан, что подробнее раскрыто в предписаниях ст. 24 Конвенции: оплаты труда, продолжительности рабочего дня, оплачи-

ваемых отпусков, минимального возраста трудоустройства, а также положений о несчастных случаях на работе, профессиональных заболеваний, безработицы и др. Таким образом, ООН, осознавая важность разрешения социально-трудовых вопросов, возникающих у беженцев, декларировала ряд фундаментальных положений. Однако следует заметить, что положения Конвенции носят скорее обобщенный характер и предписывают основные права и обязанности, поскольку разрешение специальных вопросов отнесено к компетенции принимающего государства, что отражено в ч. 1 ст. 12 Конвенции.

В свою очередь, с учетом сложившейся геополитической обстановки, представляется актуальным провести исследование законодательства Российской Федерации по вопросам гарантирования и охраны социально-трудовых прав беженцев, поскольку у таковых, личным законом признается закон России [6, с. 68]. При том, что по данным от Управления Верховного комиссара ООН, наибольшее количество вынужденных мигрантов и беженцев было принято именно Россией. Представляется, что данный анализ позволит выявить возможные правовые угрозы и риски и, как следствие, сформулировать необходимые нововведения по их минимизации и устранению.

Так, определение понятия «беженец», приведенное в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528–1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» [3] (далее по тексту — ФЗ «О беженцах»), схоже с тем, что приведено в Конвенции: соответствующим статусом признается лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которому из-за ряда объективных причин — угроз и посягательств на его жизнь и здоровье, — предоставляется защита в лице нашего государства. Также в ФЗ «О беженцах» определяется в целом правовой статус беженца, одним из гарантированных прав является возможность вступать в трудовые отношения, в том числе с момента получения свидетельства об его ходатайствовании на получение данного статуса, что в свою очередь дополняет права беженцев, предусмотренных Конвенцией. Кроме того, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О беженцах», на официальном портале Правительства Ростовской области описывается организация помощи беженцам с Украины с указанием номеров телефонов для бесплатных круглосуточных консультаций по вопросам трудоустройства [9].

По установленным законодательством России правилам: ч. 4 ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [4] (далее по тексту — Закон № 115-ФЗ), иностранные граждане и лица без гражданства имеют право работать в России только при наличии разрешения на работу, а работодателю для их приема на работу необходимо получать разрешение на привлечение иностранной рабочей силы. Однако на основании п. 11 ч. 4 ст. 13 Закона № 115-ФЗ, указанный порядок не распространяется на иностранных граждан, признанных беженцами на территории РФ, до утраты ими (лишения их) статуса беженца. Равно как и, в силу п. 12 ч. 4 ст. 13, украинцам, получившим временное убежище на территории

РФ, разрешение на работу не требуется, оно также не требуется и работодателю. Поэтому прием на работу иностранца-беженца ничем не должен отличаться от приема на работу гражданина РФ. С иностранцем, имеющим статус беженца, заключается трудовой договор в общем порядке, однако, помимо документов, предусмотренных ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту — ТК РФ), он обязан также предъявить работодателю удостоверение беженца в качестве документа, подтверждающего личность.

Также поскольку в соответствии со ст. 65 ТК РФ одним из необходимых документов для трудоустройства является трудовая книжка, то иностранцу необходимо будет завести ее, но российского образца, т.к. трудовая книжка, например, украинского образца на территории РФ не признается. Исключением является, если беженец предоставит работодателю трудовую книжку советского образца, поскольку эти книжки продолжают действовать на территории Российской Федерации. Одним из условий для непредставления данного документа является ситуация, при которой беженец трудоустроивается впервые, в данном случае работодатель оформляет трудовую книжку российского стандарта самостоятельно.

Стоит отметить, что если беженец работает по трудовому договору на срок свыше шести месяцев, то он должен подлежать обязательному пенсионному страхованию. Но в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [5] (далее по тексту — ФЗ № 167) данная категория лиц в законодательстве не отнесена ни к одной из категорий граждан, на которых распространяется обязательное страхование. А поскольку в частном праве нельзя исключить возможность применения аналогии закона, то при возникновении описанной ситуации необходимо применять иную норму, регулиющую порядок страхования временно пребывающих иностранцев: п. 1 ст. 7 ФЗ № 167.

Несмотря на то, что принятые в 2014 г. изменения в Законе № 115-ФЗ, которые упрощают процедуру получения озвученного статуса и бесплатную юридическую помощь для вынужденно покинувших территорию Украины [10], проблемой является ряд беженцев, которые, с одной стороны, в достаточной степени не осведомлены в правовой стороне вопроса, а с другой, не желают находиться на изгнании у принявшего их государства, поэтому они ищут возможности самостоятельно содержать себя и свою семью.

Одним из таких способов для беженца является неофициальное трудоустройство, которое позволит получать ему так называемую «серую» заработную плату, с учетом того, что Россия уже обеспечила и продолжает обеспечивать данную категорию граждан необходимыми

социальными выплатами. От этого негативного явления и до начала миграции из Украины страдала экономика нашего государства. Вопрос неофициального трудоустройства и до 2024 года являлся злободневным, так как около 18% от рабочей силы страны работало в теневом секторе труда [11]. Сейчас эта ситуация может серьезно осложниться. Реалии сегодняшнего дня показывают рост количества беженцев, которые будут попадать в сферу неофициального трудоустройства. Представляется, что это явление необходимо пресечь путем развития правовых механизмов содействия занятости, данной категории граждан. Полагается, что выходом из вышеуказанной ситуации, могут стать следующие поэтапные действия со стороны Российской Федерации:

1. Для вынужденно покинувших территории Украины, изъявивших желание официально трудоустроиться в Российской Федерации, объективно необходимо сократить сроки оформления статуса беженца;

2. Создать в системе государственной службы занятости и миграционной службы РФ специальные органы, осуществляющие меры содействия легальной занятости беженцев из Украины;

3. Системно контролировать состояние трудовой занятости этих групп лиц, проводить консультационную и разъяснительную работу о возможных последствиях уклонения от официальных трудовых отношений;

4. В качестве обязательного правового последствия при однократном участии беженца в отношениях нелегальной трудовой занятости предусмотреть в законе лишение права на получение соответствующего социального пособия, предусмотренного актами субъектов РФ;

5. Ст. 64 ТК РФ дополнить гарантиями заключения трудового договора с потенциальным работником, направленное на запрет работодателю отказывать в трудоустройстве лицу, по мотивам обладания статусом беженца;

6. В Налоговом кодексе РФ предусмотреть стандартные налоговые вычеты из трудовых доходов беженца, а также предусмотреть налоговые льготы для работодателей, которые приняли на работу беженца официально;

7. Предусмотреть на срок до 6 месяцев возможность получения ежедневных социальных выплат беженцу и заработной платы в сумме не превышающей минимального размера оплаты труда или прожиточного минимума в регионе.

Таким образом, возможно заключить, что только комплексное решение указанной проблемы приведет к положительным результатам и позволит государству обеспечить законность в сфере занятости и труда лиц, прибывших в Россию и признаваемых беженцами из-за военно-политической ситуации, сложившейся в настоящее время.

Литература:

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.), принятая 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Ге-

- неральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 г. от 28 июля 1951 г. // Бюллетень международных договоров. — 1993 г. — № 5.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
 3. Федеральный закон от 19.02.1993 N4528-1(ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // Российская газета, № 126, 03.06.1997.
 4. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
 5. Федеральный закон от 15.12.2001 N167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4832.
 6. Костенко М. А. Международное частное право: Учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. — 150 с.
 7. Численность беженцев с начала регистрации (1993 г.) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bezhenchy_1998-2023.xlsx — Дата доступа: 01.12.2024.
 8. За год с Украины и из Донбасса на территорию РФ прибыло 5,3 млн беженцев // ТАСС URL: <https://tass.ru/obshchestvo/17091725> (дата обращения: 01.12.2024).
 9. Организация помощи беженцам из Украины, ДНР и ЛНР на территории Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2784/>. — Дата доступа: 03.12.2024.
 10. Права лиц, прибывших на территорию России из Украины, Луганской и Донецкой республик // Уполномоченный по правам человека в Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://upch.mosreg.ru/deyatelnost/protyani-ruku-pomoshi/10-03-2022-11-26-03-prava-lits-pribyvshikh-na-territoriyu-rossii-iz-uk>. — Дата доступа: 03.12.2024.
 11. Исследование: теневой сектор дает работу 13 миллионам россиян // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20191210/1562188896.html>. — Дата доступа: 03.12.2024.

Этика и психология адвокатов

Илларионов Михаил Олегович, студент

Научный руководитель: Сироткин Юрий Львович, кандидат социологических наук, доцент
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Адвокатская практика — это область, в которой юридические знания и этические нормы совпадают с психологическими аспектами взаимодействия с клиентами и судебными органами. Важность соблюдения этических стандартов в профессии адвоката очевидна. Однако не менее значимым является понимание психологии, как собственных эмоций, так и эмоций клиентов и других участников процесса. Эффективность адвоката во многом зависит от его способности управлять своим эмоциональным состоянием, а также от умения наладить контакт с клиентом и судом. Данная статья рассматривает связь между этическими нормами и психологическими аспектами адвокатской деятельности.

Этика адвоката основана на принципах, общепринятых в юридической практике. Эти принципы способствуют осуществлению правосудия и защищают права клиентов [1].

Быть честным перед клиентом. Адвокат обязан действовать правомерно и открыто, избегая любых манипулятивных технологий. Нарушение этого принципа может повлечь за собой не только утрату доверия со стороны клиента, но и юридические последствия.

Конфиденциальность является краеугольным камнем адвокатской практики. Когда клиенты приходят за профессиональной помощью, они часто делятся личной информацией, которая может включать в себя чувствительные детали их жизни, финансовые затруднения или юридические проблемы. Создание безопасного пространства, где клиент может быть открытым и честным, является неотъемлемой частью успешного взаимодействия. Взаимное доверие между адвокатом и клиентом формируется именно на основании восприятия конфиденциальности как неопровержимого условия.

Нарушение этого принципа может вызвать не только потерю доверия со стороны клиента, но и юридические последствия для адвоката. Утечка информации может привести к дисциплинарным мерам со стороны профессиональных ассоциаций, а также к возможным искам со стороны клиентов за ненадлежащее обращение с их данными. Даже случайное раскрытие информации может серьезно подорвать репутацию адвоката и его карьеру.

Адвокат должен сохранять независимость в своих действиях. Это позволяет ему защищать интересы кли-

ента без внешнего давления. Независимость адвоката от влияния третьих лиц обеспечивается его этическими обязательствами перед клиентом и обществом.

Психологические аспекты работы адвоката играют важную роль в его профессиональной деятельности. Эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость и эмпатия — ключевые навыки, способствующие успешному ведению дел.

Эмоциональный интеллект — это умение распознавать, понимать и управлять своими и чужими эмоциями. Адвокаты с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны эффективно взаимодействовать с клиентами и судьями, что позволяет им быстро находить общий язык и строить стратегию защиты. Эмоциональный интеллект способствует укреплению доверия и улучшению коммуникации [2].

Работа адвоката сопряжена с высоким уровнем стресса из-за жёстких сроков, ответственности за жизнь и свободу клиентов, а также необходимости принимать важные решения. Управление стрессом является одним из важнейших аспектов поддержания высокого уровня профессионализма.

Эмпатия — это способность сопереживать другим людям. Для адвокатов играет важную роль, поскольку она позволяет лучше понимать потребности и чувства клиентов. Адвокат, обладающий эмпатией, сможет установить доверительные отношения с клиентом, что благоприятно скажется на стратегии защиты.

Адвокаты часто сталкиваются с этическими дилеммами, которые требуют от них не только высокой профессиональной подготовки, но и глубокого понимания психологических аспектов.

Этические дилеммы могут возникать, например, при необходимости защищать человека, совершившего преступление, который, возможно, является морально не-

приемлемым для адвоката. В таких ситуациях важно сохранять ясность ума и действовать в интересах клиента, несмотря на свои личные убеждения.

Психологическое давление может проявляться как со стороны клиентов, так и со стороны обстоятельств дела. Защитник должен уметь справляться с этим давлением, сохраняя концентрацию и эмоциональную стабильность. Использование техник осознанности может помочь адвокатам в этом.

Взаимодействие адвоката с клиентами и государственными органами требует от него не только юридических, но и психологических навыков.

Эффективное общение с клиентом — один из ключевых аспектов успешной адвокатской практики. Адвокат должен не только четко доносить юридическую информацию, но и быть внимательным к эмоциям клиента. Это требует от адвоката высокой степени эмпатии и способности к активному слушанию.

Знание психологии взаимодействия с судьями и другими участниками процесса может стать значительным преимуществом для адвоката. Необходимость адаптировать свою стратегию защиты в зависимости от эмоционального восприятия судьи требует от адвоката гибкости и продуманности в подходах [3].

Этика и психология адвокатов — это два взаимосвязанных аспекта, которые имеют большое значение для успешной деятельности в юридической сфере. Соблюдение этических норм, таких как честность, конфиденциальность и независимость, в сочетании с психологическими навыками, такими как эмоциональный интеллект и эмпатия, определяют профессиональную успешность адвоката. В условиях современного общества, где требования к адвокатам возрастают, разработка и поддержание этих навыков становится залогом не только успешной карьеры, но и обеспечения правосудия в целом.

Литература:

1. Аксенова, В. А. Профессиональная этика адвоката / В. А. Аксенова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 205–207. — URL: <https://moluch.ru/archive/208/50985/> (дата обращения: 23.12.2024).
2. EQ: что такое эмоциональный интеллект и как его развивать / [Электронный ресурс] // changellenge.com: [сайт]. — URL: <https://changellenge.com/article/eq-что-такое-эмоциональный-интеллект-и-как-его-развивать/> (дата обращения: 22.12.2024).
3. Колесникова М. М., Денисов, Ю. В. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 17. — С. 45–50.

О понятии прокурорского надзора

Искандеров Сади́г Сабирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье обозначены подходы к определению положения прокуратуры в системе разделения властей. Приведены позиции правоведов по данному вопросу и сделан вывод о самостоятельности и независимости прокуратуры от иных государственных органов. Обозначены подходы к пониманию прокурорского надзора. Обозначены его отличительные черты и приведено авторское определение.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, ветви власти, Конституция Российской Федерации, законность, независимость.

On the concept of prosecutorial oversight

Iskanderov Sadig Sabirovich, student master's degree
Tyumen State University

The article outlines the approaches to defining the position of the prosecutor's office within the system of separation of powers. It presents the positions of legal scholars on this issue and concludes that the prosecutor's office is independent and autonomous from other state bodies. The article defines the approaches to understanding prosecutorial oversight, highlights its distinctive features, and provides an authorial definition.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial oversight, branches of power, Constitution of the Russian Federation, legality, independence.

В современной российской юридической системе органы прокуратуры играют ключевую роль в поддержании законности и правопорядка. Конституционное значение деятельности прокуратуры заключается в обеспечении государственного надзора за исполнением законов, что прямо предписано статьей 129 Конституции Российской Федерации [1]. Прокуратура, действуя в рамках своих полномочий, выполняет функции, направленные на защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства от преступных посягательств.

В доктрине и юридической литературе существует дискуссия по вопросу отнесения прокуратуры к той или иной ветви власти.

Так существует позиция отнесения прокуратуры к органам судебной власти [8]. Данная позиция базировалась на предыдущей редакции главы 7 Конституции Российской Федерации под названием «Судебная власть». Такая позиция подвергалась резкой критике со стороны юридического сообщества, так как несмотря на то, что прокуратура поддерживает государственное обвинение по уголовным делам, а в случаях, предусмотренных законом, участвует в гражданском, административном процессе в качестве истца либо для дачи заключения, непосредственно судебную власть прокуратура не осуществляет [3]. После конституционной реформы 2020 года, глава 7 Конституции Российской Федерации претерпела изменения, в частности получила название «Судебная власть и прокуратура» [1]. Следовательно, законодатель выделил прокуратуру в самостоятельную и независимую от суда систему.

Существует позиция отнесения прокуратуры к органам законодательной власти в качестве контрольного органа [5]. Сторонники данной концепции отмечают, что отнесение прокуратуры к данной ветви власти поможет обеспечить соблюдение законов уже на этапе их принятия [4]. Однако с такой позицией трудно согласиться, так как отнесение прокуратуры к законодательной ветви власти лишит ее надзора за органами, осуществляющими уголовное преследование, так как иное нарушает принцип теории разделения властей.

Нельзя не отметить и позицию отнесения прокуратуры к президентской ветви власти. Данная позиция базируется на том, что согласно положениям Конституции Российской Федерации Генеральный прокурор, его заместители, прокуроры субъектов назначаются и освобождаются на должность Президентом Российской Федерации [6]. С такой позицией трудно согласиться, так как несмотря на данный факт, прокуратура не подотчетна Президенту Российской Федерации.

Говоря про место прокуратуры в системе органов государственной власти, отметим, что в настоящее время доминирующей является позиция отнесения прокуратуры к самостоятельной ветви власти, которая осуществляет надзор за исполнением законов каждой из трех самостоятельных ветвей власти, в пределах установленных законом.

В настоящее время в доктрине не выработался единый подход к определению прокурорского надзора.

В общем и целом, под надзором подразумевается одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению законности.

Так, Ю. Е. Винокуров под «прокурорским надзором» понимает специфическую деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории [2].

В свою очередь Б. В. Коробейников отмечает, что «прокурорский надзор — это самостоятельный, специфический вид государственной деятельности, которую не могут осуществлять кроме прокуратуры никакие другие государственные, общественные, самостоятельные или иные органы, организации, учреждения, должностные или физические лица», и суть которой заключается «... в проверке точности исполнения или соблюдения требований законов, соответствия иных правовых актов закону и устранении выявленных правонарушений [2]».

По мнению А. А. Усачева прокурорский надзор — это осуществляемая от имени государства деятельность Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров,

направленная на обеспечение точного и единообразного исполнения всех законов РФ, на территории всей страны федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, путем принятия мер к выявлению, своевременному устранению любых нарушений законов и привлечению виновных к ответственности [7].

Прокурорский надзор осуществляется от имени Российской Федерации, следовательно прокурор представляет общественные интересы, а не интересы конкретного индивида.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022;
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / Ю.Е. Винокуров. — М.: Изд-во МНЭПУ Юрайт, 2020. — 336 с.
3. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 54
4. Ломовской В. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 21–22
5. Петрухин И. Л. судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 87.
6. Прокуратура в системе разделения властей и государственном механизме защиты конституционных прав граждан: диссертация... кандидата юридических наук / Шевченко Василий Юрьевич. — Пенза, 2009. — 186 с.
7. Прокурорский надзор: учебник для вузов /А. В. Ендольцова, О.В. Химичева, И.И. Сыдоруков [и др.]; под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — С. 200
8. Судебная система России. Учебное пособие / Батова С.А., Боботов С.В., Ведерников Н.Т., Ведерникова О.Н., и др.; Отв. за вып.: Ведерникова О.Н., Ершов В.В., Радутная Н.В. М.: Дело, 2000. С. 32.

Отдельные вопросы правового регулирования договорных отношений в предпринимательской деятельности

Картушин Сергей Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В предпринимательском праве согласно классическому пониманию договора правоотношения возникают с момента его подписания сторонами. Между сторонами должны быть в наличии тесные взаимосвязи, реализующие их права и обязанности, а также корреспондирующие связи. Круг лиц также должен быть определен. В договорных отношениях мы должны установить схему взаимодействия между субъектами, их права и обязанности, объект отношений и немаловажное обстоятельство — юридический факт.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, договор, оферта, акцепт, соглашение.

На этапе преддоговорных отношений мы имеем дело с такими категориями гражданского права как действия, связанные с офертой, реализация акцепта, действия конклюдентного характера, заключение предварительного договора и др. [9, с. 5–6] Все эти факты в последующем, обуславливают заключения основного договора.

В.Г. Полякевич обращает внимание на концепцию отраженную в ст. 2.1.1 Принципов УНИДРУА [10], где сказано, договорные отношения могут быть обусловлены следующими действиями: реализацией оферты, ответа от акцептанта, соглашения сторон. Положения международного права легли в основу ГК РФ и реализованы в ст. 423 [10, с. 18]. Ученый отмечает важность присутствия таких стадий как акцепт, оферта при заключении договора и реализации преддоговорных отношений.

В начале преддоговорных отношений в отношении противоположной стороны другая сторона направляет предложение с намерением заключения договора в будущем, что является офертой. Она характеризуется следующими особенностями: адресность субъектов права, содержательная часть договора наполняется важными условиями, исключена обтекаемость и неясность формулировок, прослеживаются намерения лица на заключение соглашения в ближайшее время. Такой широкий спектр характеристик был определен В.В. Витрянским [3, с. 47] и Е.В. Комковой [7]. Выделялись также и условия заключения соглашения в качестве обязательных.

Другими авторами: С.Е. Андреевым, И.А. Сивачевой и А.И. Федотовой предложено иное определение оферты. В ее понимание они включали наличие воли сторон, определяющей заключение договора, обозначение конкретного лица, которому и направляется предложение, оформление в устном или письменном виде [1, с. 43–44]. Ученые указывали на важность коммуникативных функций субъектов права. Таким образом, сам факт заключения договора был обусловлен определенным желанием лица, которое определяет те или иные условия, выразить его в устной или письменной форме.

Так, оферта представляет собой предложение субъекта права, выраженное устно или письменно, направленное в отношении конкретно определенных лиц, определяющее намерение заключить договор в будущем на отдельных условиях с лицом-адресатом, которое может в ближайшее время принять это предложение. Нормы гражданского права в отношении действий оферента реализуются в тот момент когда противоположная сторона узнала о намерениях другой.

Под акцептом понимается действия лица, направленные на заключение договора с его согласия, а также условия, которые предъявляются в ответ на поступившее предложение [5, с. 133].

Гражданское законодательство характеризует акцепт следующими признаками: адресность — направлено на субъекта, предложившему заключение договора; полнота и неоспоримость. Последняя особенность заключается в точности выраженных желаний лица о заключении

соглашения и согласия всех участников с договорными отношениями. В случае, когда лицо имеет какие-либо претензии и не согласен с оферентом, его действия оцениваются как новое предложение-оферта.

Совершение акцепта возможно и в одностороннем порядке, как молчанием, так и с помощью конклюдентных действий. В случае, когда закон содержит прямое указание на письменную форму, ее нарушение недопустимо. [8, с. 39]

Конклюдентные действия, возможно, совершить при оферте, предусматривающей строго определенный срок. В таких случаях лицо, выступающее в качестве акцептанта, принимает все усилия для уведомления другой стороны. Только тогда будут выполнены все условия оферты. В практической деятельности возникают ситуации, когда, согласившись с оферентом, уже начала совершать те или иные действия, но противоположная сторона не подозревает об этом, в результате чего отзывает оферту. Результатом таких действий является отсутствие заключения договора. Также лицо, направившее оферту, может узнать о действиях акцептанта позже, когда срок истек. Данные ситуации оцениваются как получение акцепта с опозданием. Статья 442 ГК РФ описывает действия в такой ситуации, и именно оферент будет решать вопрос о заключении договора в будущем и предшествующих этим отношениям обязательствам.

Согласно ч. 1 ст. 437 ГК РФ содержит такое действие как приглашение делать оферты, оно имеет смысл лишь при определенном условии, направляется оно неопределенному кругу лиц. Например, направление рекламы широкому кругу лиц. Нас же интересуют отношения конкретных субъектов права.

Таким образом, исправить противоречия в современном гражданском законодательстве можно с помощью введения п. 4 в ст. 438: «В случаях, когда оферта предусматривает определенный срок исполнения, а акцептант не может осуществить данные действия, то адресат оферты обязан известить другое лицо, то есть произвести акцепт».

Современное гражданское законодательство устанавливает способ определения даты заключения соглашения. По аналогии со странами континентальной системы права этот момент настает при получении субъектом права акцепта.

В судебной практике способ определения момента заключения соглашения устанавливается в зависимости от формы договора. Договора, консенсуального характера в устной форме признаны не существующими в действительности, не имеющими юридической формы. Согласно п. 1 ст. 161 ГК РФ письменная форма договора в гражданском праве является превалирующей. В случае ее отсутствия, субъекты права не могут предъявить в качестве доказательств свидетельские показания. Такие отношения именуется как фактические «договорные» отношения [6]. Поэтому в связи с тем, что лицо в любой момент может отказаться от договора, тем самым демонстрируя недобросовестное поведение, гражданское законодательство

«страхует» участников торгового оборота от таких нарушений. Ведь такое поведение противоречит принципу добросовестности доверительных отношений в сделке.

На сегодняшний день существует тенденция распространения в практике договоров устного типа, чтобы облегчить условия гражданского оборота. Необходимость закрепления и упрощения отдельных видов правовых отношений обусловлено большим значением защиты лицами своих прав. Таким образом дату заключения договора важно привязать к исполнению каким-либо из субъектов своих обязательств в правоотношениях.

Баринов А. В. призывает законодателя к изменению перечня договоров, которые необходимо заключать только в письменной форме. Автор предлагает расширить возможность применения устного вида договорных отношений, также учитывать в качестве доказательств судебными органами свидетельские показания при частичном или полном выполнении обязательств каким-либо из субъектов права. Рекомендуются оставить письменный вид у договоров, реализующих сделки на рынке недвижимости, так как в противном случае нарушение закона влечет недействительность соглашения. Данное предложение является аналогом законодательства западного континентального права. Реализация указанных новелл позволит реализовать принцип свободы договорных отношений, упростит сделки в торговом обороте, в том числе и улучшит систему международного сотрудничества предпринимателей.

Предлагается ввести изменения в современный ГК РФ, дополнив п. 2 ст. 159 следующим содержанием: «Сторонам при достижении соглашения разрешается совершение сделок в устной форме, которые реализуются одномоментно, а также двусторонние сделки, где одна сторона реализует обязанности. В случае нарушения со стороны контрагента заключенного соглашения, сторона, являющаяся исполнителем по договору, может потребовать восстановления нарушенного права, предоставив при этом в качестве доказательств свидетельские показания [2, с. 134–136].

В гражданско-правовой доктрине существует такое понятие как «незаключенный» договор. Этот вид соглашения не подразумевает под собой какой-либо юридической конструкции и не принят в качестве юридического факта ни на уровне законодательства, ни на уровне практических органов. В действительности имеются в виду си-

туации, когда стороны не договорились о существенных условиях договора, тем самым не вступив даже на следующий этап преддоговорных отношений. Когда субъекты права достигли соглашения по всем обозначенным ими условиям, но такие условия признаны законодательством неправомерными, то юридически оно признается недействительным [4, с. 47]. Такие случаи являются яркими примерами недействительности сделок и свидетельствуют об их ничтожности. Также к ним относятся соглашения с пороком в субъекте, воли и формы. В рамках судебного усмотрения и практического применения «незаключенные» или «несостоявшиеся» договора не имеют должной юридической силы, тем самым не подлежат применению, а в противном случае могут вводить лицо в заблуждение.

Достаточно часто в договорных отношениях используются технические средства, особенно при заключении соглашения. Так, п. 2 ст. 434 ГК РФ определяет возможность заключения договора посредством одного документа, реализуя возможности следующих средств: путем почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной и других видов связи, которые устанавливают происхождение документа от определенной стороны правоотношения. В. Г. Полякевич указывает на возможность использования технических средств в преддоговорных отношениях. Автором отмечается, что следует выделять и дифференцировать от форм заключения договора способы его заключения.

Способ заключения договора включает в себя совокупность действий субъектов преддоговорных отношений, которые они реализуют на различных стадиях договорной деятельности для разработки образца договора с конкретными условиями. [9, с. 29]

Современный гражданский оборот требует определенной формализации и урегулирования поведения участников на этапе, предшествующем заключению договора. Поэтому все большее распространение получают преддоговорные соглашения, реализуемые на разных стадиях переговорного процесса до момента заключения основного договора (договоры предварительного вида, соглашения о намерениях, рамочные соглашения и т.д.). Из них с позиций российского права наибольшее значение имеет предварительный договор, поскольку только он получил свое закрепление в рамках отечественного законодательства.

Литература:

1. Андреев С. Е., Сивачева И. А., Федотова А. И. Договор: заключение, изменение, расторжение. М., 1997.
2. Баринов А. В. Заключение трудового договора в общем порядке. Дисс... на соиск.к.ю. н. Рязань, 2004.
3. Витрянский В. В. Новый Гражданский кодекс и суд // Хозяйство и право. 1997. № 6.
4. Вязовская Т. Н., Миронец Е. Е. Договор как основа хозяйствования в потребительской кооперации. Дуализм понятия «договор» по гражданскому законодательству РФ // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Вып.2.— Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002.
5. Гражданское право: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Е. А. Суханова. 3-е доп. и перераб. и доп. издание.— М.: Статут, 2018.

6. Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. — СПб, Юрид. центр. Пресс. 2003.
7. Комкова Е. В. Заключение договора по российскому гражданскому праву. Дисс... на соиск.к.ю. н.; 12.00.03. — М., МГЮА, 2001.
8. Корецкий А. Понятие и классификация элементов договора // Законность, 2005, № 10.
9. Полякевич В. Г. Ответственность за преддоговорные отношения. Дисс... на соиск... к.ю.н., МГУ имени М. В. Ломоносова, М., 2007.
1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А. С. Комарова. — М.: Статут, 2013.

О понятии и значении договора в предпринимательской деятельности

Картушин Сергей Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

На сегодняшний день следует отметить, что гражданско-правовые договора имеют достаточно длительную историю своего применения. В связи с чем следует отметить его особую роль в предпринимательской деятельности. За прошедший период законодательство закрепило не только определенные правила его заключения, изменения и прекращения, но и определило форму документа. Такое соглашение представляет собой описание комплекса прав и обязанностей, предписывает определенное правомерное поведение, в случае нарушений которого законом прописаны меры ответственности.

Ключевые слова: договор, соглашение сделки, юридическое лицо, предпринимательская деятельность.

По своей природе договор близок таким правовым категориям, как закон и нормативный правовой акт. Однако следует отметить определенные отличия договора и нормы права. Например, договор реализует интересы сторон, в то время как нормативный правовой акт призван регулировать отношения правотворческого органа и общества. Также договор, облеченный в некую правовую форму, предписывает адресатам определенные правила поведения, акт регулирует широкий круг отношений, направленный на неопределенный круг лиц.

Именно в гражданском договоре мы можем увидеть форму деятельности тех или иных лиц, участие в конкретных правоотношениях. В связи с достаточно длительным периодом существования договорных отношений, его содержание, а также архитектура остались фактически неизменными. Поэтому данный вид соглашения во многих отношениях является классическим юридическим фактом.

Следует отметить, что в качестве субъектов договорных отношений помимо физических лиц, можно выделить юридических лиц. Именно юридические лица в судебной практике часто выступают в качестве коллективных образований. На сегодняшний день мы видим развитую типологию соглашений, наличие определенных элементов, которые включаются в те или иные конструкции договоров.

Договорные начала характерны для таких отраслей права как международное, публичное, административное, антимонопольное, трудовое и др. Свои истоки в классическом понимании права договор берет в гражданском праве.

Договор берет свое начало из римского частного права, откуда и пошло его различное понимание. Эта категория права рассматривалась в качестве возникновения отно-

шений в праве, как правоотношение и форма, в которую облекается то или иное правоотношение. [9, с. 120.]

Понятие «contractus» в переводе означает глагол «стягивать». Таким образом указанную категорию отождествляют с правовыми отношениями. В дальнейшем основания в обязательствах классифицировали на договоры и деликты. Тогда вышеобозначенный термин стал обозначать соглашение, которое ничем не защищено. [5]

С развитием римского частного права и реформированием правоотношений изменилась система обязательств, выделив следующие основания: квазиделикты и квазидоговора. Впоследствии структура обязательств усложнилась и включала в себя четыре элемента. Договор как соглашение сторон приобретал в обществе определенный вес и значимость. В XIX веке среди ученых-цивилистов существовало мнение о том, что договор приобретает в системе гражданского права превалирующее значение и все нормы будут строго соотносены с его положениями [1].

Орфографический словарь В. И. Даля содержит под договором определяет соглашение или уговор, взаимного характера. В деловых отношениях под договором понимается контракт, включающий в себя предварительные договоренности и обязательства, заключаемый на законных основаниях. [4, с. 450]

Отражение положений о договоре, порядке его заключения, изменении и прекращении мы видим в положениях ГК РФ, а также зарубежном гражданском законодательстве. Например, в Французском кодексе в качестве договора рассматривается соглашение, заключенное между несколькими лицами, представляющее собой обязательство по совершению в отношении противоположной стороны тех или иных действий. [10, с. 300]

Следует отметить, что договор подразумевает под собой дачу сторонами друг другу согласия на какие-либо действия. Американское законодательство рассматривает в качестве такового обязательство, на котором основано соглашение лиц, предусмотренное законом и нормативными правовыми актами. [6, с. 49]

В Германском гражданском уложении положения о договоре не нуждаются в каком-либо толковании, оно определяется одинаково описанным для всех лиц. Здесь мы можем увидеть и закрепление строго письменной формы, а также определение право- и дееспособности лиц [8, с. 15–18].

Особое развитие договорное право получило в советскую эпоху, именно она является прорывом большого количества фундаментальных работ и исследований. Так, известный цивилист О. С. Иоффе определял договор в качестве соглашения множественных лиц, касающееся возникновения, изменения, прекращения отношений в гражданском праве. Однако автор не исключал, что данная правовая категория может включать в себя несколько значений. Так, под ним понимается обязательство сторон или форма, в которую облечен договор,— документ, на котором основаны отношения сторон. [7]

Существуют и другие научные позиции по рассматриваемому нами вопросу. Под договором часто в юридической доктрине понимают юридический факт, который выступает основанием возникновения обязательств в правоотношении. Но следует отличать роль договора как юридического факта и правоотношения в деятельности субъектов права, так как они несут абсолютно разный смысл. Такой позиции придерживается Н. Д. Егоров рассматривая в качестве такового юридический факт и обязательство в рамках договорных отношений. [3, с. 228]

Интересной является позиция Р. О. Халфиной, которая рассматривает договор в качестве сделки, заключенной на взаимном согласии между сторонами. Таким образом, в данное понятие она пыталась включить взаимные права и обязанности лиц, участвующих в правоотношении. Однако права и обязанности субъектов права должны носить разный, дифференцированный характер, в данном отношении они согласуются и приводят к одному правовому последствию [11, с. 31].

На наш взгляд, наличие вышеобозначенных элементов в договоре является положительным моментом, но такую наполненную конструкцию будет иметь скорее всего не правоотношение, а сделка в договорном праве. Вспоминая классическую структуру правоотношения, следует отметить, что права и обязанности его участников должны быть обусловлены корреспондирующими связями вне зависимости от характера юридического факта.

Именно такой механизм взаимодействия элементов правоотношения может говорить о возможности его существования и активного действия. Так, наличие обозначенного выше компонента в структуре отношения видится не всегда обязательным.

При выделении видов юридических фактов, договор относят к сделке, включающей в себя отношения между субъектами права, касающиеся определения, изменения, прекращения их прав и обязанностей [1].

В современном гражданском праве в его классическом представлении в первой части ГК РФ закреплены общие понятия о сделках, договорных отношениях, а во второй части данного нормативного акта мы видим регулирование отдельных видов договорных отношений. Под сделкой принято понимать действия субъектов права, реализующие свои права в части определения, изменения, прекращения прав и обязанностей лиц. В сделке, где наблюдается множественность участников — от двух и более, которые согласились заключить ее, именуется договором.

Любую сделку, для заключения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка) принято называть договором. Договор выступает в качестве регулятора правовых отношений между лицами — субъектами гражданского оборота. [2, с. 280]

Целью сделки является осуществление обязательства, лежащего в ее основе (например, договора); основанием же сделки будет сам договор или нормативные предписания (в том числе — административные, законодательные, судебные акты) породившие это обязательство.

Прекращение соглашения, связанное с фактами, произошедшими вне зависимости от воли сторон, наступает вследствие признания договора недействительной сделкой либо констатация уполномоченным органом ее недействительности.

Таким образом, гражданско-правовой договор представляет собой волевой акт, в котором отражено единое волеизъявление, характеризующееся согласованностью и встречной направленностью воли его сторон. Конкретное содержание правомочий и обязанностей участников создаваемых договором правоотношений определяется условиями такого договора. Условие договора представляет собой частное юридическое волевое выражение конкретного интереса сторон к тем или другим компонентам устанавливаемой посредством договора правовой связи. Гражданско-правовой договор как сложное явление имеет определенную структуру, включающую отдельные элементы.

Литература:

1. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения (издание третье, стереотипное).— Изд-во «Статут», 2011. // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Гражданское право: Учебник в 3 т. Т. 1.— 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Е. Егоров, И. В. Елисеев и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой.— М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010.

3. Гражданское право: Учебник / Под ред. д. ю. н., проф. Е. А. Суханова. 3-е доп. и перераб. и доп. издание. — М.: Статут, 2018.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т 1. — М., 2005.
5. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право // Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения (издание третье, стереотипное). — Изд-во «Статут», 2011. // Справочная правовая система «Консультант плюс»
6. Единообразный Торговый кодекс США. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2006.
7. Иоффе О. С. Обязательственное право // Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения (издание третье, стереотипное) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Изд-во «Статут», 2011.
8. Козлова Т. С. Возмещение морального вреда при международной воздушной перевозке пассажиров: проблемы теории и судебной практики // Российский судья. — 2010. — № 2. — С. 15–18.
9. Новицкий И. Б. Римское право. — Изд. 4-е стереотипное. — М.: Приор, 2010.
10. Французский Гражданский кодекс. // В кн.: Кулагин М. И. Избранные труды. — М., Статут, 2007.
11. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М.: ПРИОР, 2011.

Критерии разграничения частного и публичного права

Каюмова Дилнозабону Азаматжон кизи, студент магистратуры
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Отрасли частного и публичного права имеются в большинстве современном государстве. Частное право содержит в себе нормы, регулирующие отношения между частными лицами (как физическими, так и юридическими), в основе их взаимоотношений чаще всего стоит частная собственность. Публичное право представляет собой совокупность норм права, которые регулируют отношения, которые возникают в связи с затрагиванием общего (публичного) или общегосударственного интереса.

Проблемным аспектом в рассматриваемой сфере является тот факт, что подразделение права на частное и публичное является общепризнанным, однако в мировой практике не сложилось единого четкого критерия их разделения. Если же обратиться к практике Российской Федерации, на законодательном уровне также не найти такого подразделения, а в доктрине права представлены разнообразные мнения учёных касательно данного аспекта. Изучение и рассмотрение критерии разграничения частного и публичного права поможет в формировании общего видения об отраслях права, входящих в частное и публичное, будет способствовать выделению на практике общих закономерностей в тех или иных правоотношениях.

Стоит отметить, что вопрос подразделения права на частное и публичное возникал с древних времён, в связи с чем в науке смогли сформироваться теории к обоснованию критериев деления права на публичное и частное.

Одним из первых вопросов о делении права поднял древнеримский юрист Домиций Ульпиан, в основе его деления лежал признак «интереса», то, из-за чего возникает спор: публичное право это то, что относится к интересу Римской империи, а частное право затрагивает лишь интересы отдельных лиц.

Вторым, не менее важным критерием при разграничении права на частное и публичное стало дополнение

теории «интереса» субъектным признаком: частное право основывалось на интересах частных лиц, в то время как субъектами отношений правоотношений могли быть лица, выпадающие интерес государства.

Л. И. Петражицкий предлагал подразделение на личное-свободное и социально-служебное, при этом в основе его теории также был преимущественно «интерес».

Немецкий учёный Ф. К. Савиньи выделял как критерий цель, которой служит право. В публичном праве «целое» являлось целью, в то время как в частном праве целью был индивидуум.

Учёный К. Д. Кавелин выступал за критику теории интереса аргументируя тем, что иногда интерес публичных органов может носить частный характер и они могут вступать в частные правоотношения, что говорит о неразрывности частного и публичного интереса. Критикую критерий «интереса», К. Д. Кавелин выступал за материальную теорию: в основе деления на частное и публичное право лежало наличие имущественного или неимущественного элемента в правоотношениях. Частное право, согласно его мнению, всегда имеет такой элемент, в отличие от публичного права.

В последующем возникла ещё одна теория деления права, в основе которой лежали следующие формально-юридические критерии правового дуализма: правовое положение субъекта правоотношений; факт распределения инициативы в защите прав; взаимное положение субъектов в правоотношении.

Первый критерий подразумевает выявление факта: каким объемом прав и обязанностей обладает субъект правоотношений — как обособленное физическое лицо или как член общественного союза.

Второй критерий, факт распределения инициативы в защите прав, получил название теории защиты инте-

реса. Её идея заключалась в том, что как субъект права защищается. В результате к частному праву было предложено относить право, в котором охрана прав и интересов лица может быть реализована только по его требованию. В публичном праве защита происходит по инициативе государства, не зависимо от мнения потерпевшего лица.

Критерий-концепция взаимного положения субъектов правоотношения отмечает, что в частном праве субъекты находятся на одной «властной» ступени по отношению друг к другу, в то время как в публичном праве правоотношения возникают между различными субъектами власти, стоят на разных уровнях.

Также в науке выделяют теорию метода правового регулирования, которую можно выделить в общем виде формально-юридической концепции. Сторонники теории отмечали, что публичное право имеет характер централизованной системы, в то время как частное право представляет собой децентрализованную систему.

Покровский И. А. делил право на публичное и частное исходя из степени обязательности норм: если нормы публичного носят принудительный характер, то нормы частного права имеют диспозитивный характер, их применение зависит от воли отдельных индивидов.

Алексеев С. С. указывал, что деление права на частное и публичное было обусловлено свойствами права как явления правовой культуры, и именно развитие правовой культуры способствовало их формальному разделению.

Литература:

1. Гурьянова В. В. Современный взгляд на критерий разграничения публичного и частного права / В. В. Гурьянова // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — Пермь: ООО «Издательство »СТАТУТ», 2017. — С. 369–372.
2. Пименова Е. Н. Основные теории разграничения частного и публичного права / Е. Н. Пименова // Актуальные проблемы права: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 95–97.
3. Солодовниченко Т. А. Критерии разграничения права на частное и публичное / Т. А. Солодовниченко // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2015. — № 2 (43). — С. 1–6.
4. Троицкая А. А. Актуальные аспекты теоретико-методологического осмысления критериев разграничения отраслей частного и публичного права / А. А. Троицкая // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 26 марта 2021 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 148–149.

В настоящее время в научной среде также можно найти критерии деления права на частное и публичное, однако они не столь популярны и не содержат глубоких исследований, так как за основу берут уже выделенные ранее в науке критерии. К современным критериям можно отнести: подведомственность правоотношений, структура правовой нормы.

На наш взгляд, первостепенное место должен занимать критерий деления права согласно характеру интереса, на основе которого строятся правоотношения, далее уже стоит рассматривать субъектный состав, правовое положение субъектов, метод регулирования и т. д. Подвергнем критике метод деления права исключительно исходя из состава субъектов, так как публичный субъект (государство и его представители) в настоящее время активно вступают в отношения частноправового характера. Исходя из этого стоит поддержать тезис о сближении частноправовых и публичноправовых правоотношений. Стоит также отметить, что выявляется тенденция выделения новых, в том числе комплексных, отраслей права: образовательное, корпоративное, информационное, цифровое и т. п.

В заключение стоит отметить, что деление права на частное и публичное играет весомую роль в развитии системы права. При этом, по своей сути, разграничение права на частное и публичное имеет больше теоретический, нежели практический характер. Так как исходя из реалий практики мы не можем провести четкую грань между отраслями в связи с их взаимодействием.

Система контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды: проблемы теории и практики

Келина Галина Александровна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье автор исследует теоретические и практические проблемы системы контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, контроль, надзор, экологическое законодательство.

Конституция Российской Федерации в ст. 42 закрепляет, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1].

Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», законодательство в области охраны окружающей среды основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из указанного Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [2].

В современном мире вопросы охраны окружающей среды становятся всё более актуальными. Они требуют комплексного подхода и активного участия всех стран и регионов. Одним из ключевых инструментов в этой сфере является система контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы, связанные с теорией и практикой этой системы.

Основными признаками, позволяющими разграничить контроль и надзор, на взгляд А. В. Мартынова, являются следующие:

— их назначение, что предполагает проверку исполнительской дисциплины со стороны управляемого субъекта при осуществлении контроля, и надсмотр за правильным поведением субъекта управления при надзоре;

— пределы административного усмотрения, допустимого при осуществлении контроля за деятельностью управляемого субъекта на предмет ее целесообразности, и его фактическое отсутствие при надзоре [3, с. 78].

Одной из названных на сегодняшний день проблем является недостаточная эффективность существующих механизмов контроля и надзора в рассматриваемой сфере. Основной проблемой является то, что существующие механизмы контроля и надзора не всегда обеспечивают достаточный уровень эффективности. Это может быть связано с различными факторами, такими как недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие современных технологий и методов контроля [3, с. 81].

Следует отметить, что в сфере государственного экологического контроля (надзора) проблема соотношения

терминов «экологический контроль» и «экологический надзор» до сих пор не решена, и контрольно-надзорная деятельность в этой сфере подвергается критике. Ранее в законодательстве об охране окружающей среды доминировал термин «экологический контроль», но позже произошли изменения, и в нормах появился термин «экологический надзор» [4, с. 255].

Также в качестве одной из проблем является сложность определения нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Это может быть связано с разнообразием видов нарушений, их скрытым характером, а также отсутствием чётких критериев и методов оценки.

Ещё одной проблемой является недостаточная ответственность за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Это может быть связано с недостаточной эффективностью существующих санкций, их несоответствием тяжести нарушений, а также отсутствием механизмов компенсации ущерба, причинённого окружающей среде.

Последней выявленной проблемой является необходимость совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды. Это может включать в себя уточнение и конкретизацию норм, устранение противоречий и пробелов, а также обеспечение соответствия законодательства международным стандартам [3, с. 84].

Для решения проблем, связанных с системой контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды, можно предложить следующие меры:

— повышение эффективности механизмов контроля и надзора;

— совершенствование законодательства, что включает в себя уточнение и конкретизацию норм, устранение противоречий и пробелов, а также обеспечение соответствия законодательства международным стандартам;

— информирование населения, что включает в себя проведение просветительской работы, создание доступных и понятных информационных материалов, повышение уровня образования и культуры в области охраны окружающей среды.

Одним из способов решения данной проблемы является совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды. Законы и нормативные акты, регулирующие отношения между человеком и природой, должны быть направлены на предотвращение загряз-

нения окружающей среды, сохранение природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности.

Таким образом, система контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды является важным инструментом в обеспечении экологической безопасности. Однако она сталкивается

с рядом проблем, которые требуют решения. Повышение эффективности механизмов контроля и надзора, совершенствование законодательства, повышение ответственности за нарушения и информирование населения могут способствовать решению этих проблем и обеспечению более эффективной охраны окружающей среды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).— Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ.— 2002.— № 2.— Ст. 133.
3. Младенова Е. В. Понятие и назначение государственного экологического контроля (надзора) // Вестник Поволжского института управления. 2021. № 5. С. 78–87.
4. Магомедов К. М. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения экологической безопасности / К. М. Магомедов // Молодой ученый. 2023. № 50 (497). С. 254–256.

Негосударственные пенсионные фонды и их роль в пенсионной системе Российской Федерации

Келина Галина Александровна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье автор исследует место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, пенсионная система, пенсия.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации наше государство — это «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1].

Согласно ст. 2 Федерального закону от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», негосударственный пенсионный фонд (далее — фонд) — это организация, осуществляющая деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, в том числе досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, формированию долгосрочных сбережений, и (или) обязательному пенсионному страхованию [2].

Негосударственные пенсионные фонды играют важную роль в пенсионной системе Российской Федерации, предоставляя гражданам дополнительные возможности для обеспечения достойной пенсии. Они являются

альтернативой государственному пенсионному обеспечению и позволяют накапливать средства на старость, управлять ими и получать дополнительные пенсионные выплаты после выхода на пенсию.

Исключительными видами деятельности НПФ являются:

- деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами не государственного пенсионного обеспечения;
- деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию;
- деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию [3, с. 183].

Анализируя законодательную базу, мы можем определить следующие функции негосударственного пенсионного фонда:

- накопление пенсионных взносов, т.е. граждане могут вносить регулярные платежи в фонд, которые затем инвестируются в различные финансовые инструменты для получения дохода;
- управление пенсионными накоплениями, т.е. фонды занимаются управлением средствами пенсионных накоплений, инвестируя их в различные активы для получения дохода и сохранения стоимости;

— назначение и выплата пенсий, т.е. после достижения пенсионного возраста и при наличии достаточных накоплений, фонды могут назначить и выплачивать дополнительные пенсионные выплаты;

— защита пенсионных накоплений, т.е. фонды обеспечивают сохранность пенсионных накоплений, соблюдая требования законодательства и регулирующих органов;

— информирование граждан, т.е. фонды предоставляют гражданам информацию о состоянии их пенсионных накоплений, правилах и условиях участия в пенсионной программе.

Негосударственные пенсионные фонды являются особой организационно-правовой формой некоммерческой организации социального обеспечения, исключительным видом деятельности которой является негосударственное пенсионное обеспечение участников фонда на основании договоров о негосударственном пенсионном обеспечении населения с вкладчиками фонда в пользу участников фонда [3, с. 184].

Анализируя систему пенсионного обеспечения, а также место негосударственных пенсионных фондов, можно определить следующую роль рассматриваемых фондов:

— повышение уровня пенсионного обеспечения, так как негосударственные пенсионные фонды позволяют гражданам получать дополнительные пенсионные выплаты, что может повысить уровень их пенсионного обеспечения.

— участие в пенсионной программе рассматриваемые фонды может стимулировать граждан к более ответствен-

ному отношению к своим финансам и формированию сбережений на старость.

— деятельность негосударственных пенсионных фондов способствует развитию финансового рынка, привлекая дополнительные средства в экономику.

— участие граждан в пенсионной программе может снизить нагрузку на государственную пенсионную систему.

— наличие негосударственных пенсионных фондов предоставляет гражданам выбор между различными пенсионными программами и условиями участия в них.

Однако следует учитывать, что деятельность рассматриваемых фондов связана с определёнными рисками, такими как инвестиционные риски, риски ликвидности и другие. Поэтому при выборе негосударственного пенсионного фонда и участии в пенсионной программе необходимо тщательно изучить условия договора и оценить возможные риски.

Таким образом, негосударственные пенсионные фонды играют значимую роль в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации. Деятельность рассматриваемых фондов регламентируется на государственном уровне посредством отдельного Федерального закона, регламентирующего все вопросы функционирования негосударственных пенсионных фондов. Фонд аккумулирует пенсионные взносы вкладчиков и осуществляет размещение этих средств в целях их сохранения и приумножения. Затем фонд производит выплаты пенсий вкладчикам при соблюдении определённых условий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).— Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ.— Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вихарев, В.Н. Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе Российской Федерации / В.Н. Вихарев // Молодой ученый.— 2023.— № 14 (461).— С. 182–185.

Понятие сделки по продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Кованцева Елизавета Олеговна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует трудности с уточнением определения понятия сделки по продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: отчуждение доли, договор, сделка.

Трудности с уточнением определения соглашений, нацеленные на отчуждение части доли либо доли

в полном объеме, сформировались в связи с противоречием обязательственных и распорядительных согла-

шений. К примеру, в работах Л. А. Новоселовой отмечается, что процесс перехода доли в качестве имущества между различными лицами оформляется соглашением, которое относится к распорядительному.

Другими словами, необходимо оформление соглашения купли-продажи доли и дальнейшая реализация соглашения, нацеленного на передачу права на указанную долю в обществе. Характерным для корпорации является структура значимых социально-правовых взаимосвязей, с помощью которых происходит объединение граждан в корпорацию.

Волеизъявление корпорации в качестве организации реализуется при учитывании интересов и прав лиц, имеющих статус участников компании. Область корпоративных отношений относится к общей деятельности лиц, которые объединились в предусмотренной законом форме для решения общих задач. При этом между лицами формируются взаимосвязи, содержание которых имеет зависимость с организационно-правовой формой.

Взаимосвязь внутри объединения формирует в узком понимании корпоративно правовые отношения между участниками корпорации. По нашему мнению, существуют определенные права участников:

- получение сведений о деятельности объединения;
- принятия участия в выработке управленческих решений;
- получение прибыли от деятельности общества;
- при ликвидации корпорации получение доли имущества.

В свою очередь, корпоративные отношения имеют и публично-правовую составляющую. Подобное взаимосвязано с участием в конфликтных ситуациях между участниками, что имеет отношение к общественным интересам. В связи с этим верное определение содержания данного вида отношений обладает значимостью для разрешения существующих сложностей.

При этом корпоративное право не выступает в качестве независимой правовой отрасли. Оно относится к гражданско-правовым отношениям, регулируемых гражданским правом, предусматривающим равенство участников правовых отношений.

Характерной чертой гражданских правовых отношений является равенство и независимость субъектов, в том числе обособленности в организационной и имущественной сфере.

По отношению к корпоративным правоотношениям можно отметить их имущественную составляющую. Подобное взаимосвязано с возможностью получения прибыли участниками корпорации.

С нашей точки зрения, на сегодняшний день вопрос о содержании корпоративных отношений не имеет общего решения. При этом корпоративные правовые отношения являются одним из видов гражданско-правовых отношений и обладают своими характеристиками.

Можно отметить наличие противоречий между интересами участников корпорации. В связи с этим воз-

никают спорные ситуации. Под корпоративным конфликтом стоит понимать спор, который возник внутри объединения. Также конфликт можно отнести к корпоративному, если он возник при реализации деятельности общества и взаимосвязан с участием либо управлением им.

Длительный период российское законодательство не содержало понятия корпоративных отношений. С нашей точки зрения, на сегодняшний день вопрос о содержании корпоративных отношений не имеет общего решения. При этом корпоративные правовые отношения являются одним из видов гражданско-правовых отношений и обладают своими характеристиками. Можно отметить наличие противоречий между интересами участников корпорации.

Условия п. 11 ст. 21 ФЗ «Об ООО» предусматривают требования, которые могут различаться по теме существования соглашения, являющегося распорядительным.

Так, по условиям, абз. 3 данного пункта в ситуации, когда участник компании, оформивший соглашение, предусматривающее обязанность по реализации встречного обязательства по подписанию договора по отчуждению доли, уклоняется от удостоверения договора у нотариуса, приобретатель доли, реализовавший действия, нацеленные на исполнение сделки, имеет право обратиться в суд для дальнейшей передачи его доли.

При этом решение суда о необходимой передаче доли выступает в качестве основания для дальнейшей регистрации в государственной структуре изменений в ЕГРЮЛ.

Так, договор может относиться к предварительному, при реализации определенных условий.

Помимо этого, можно отметить наличие опциона на оформление соглашения, реализованного под отлагательным условием, по нормам ст. 429.2 ГК РФ.

Также договор может выступать в качестве обязательственной двусторонней сделки, если она противопоставляется соглашению, имеющему распорядительную составляющую.

С нашей точки зрения, сделка, нацеленная на отчуждение доли в уставном капитале ООО, не должна пониматься в качестве исполнения условий предварительного договора.

По нормам п. 1 ст. 429 ГК РФ указанный договор предусматривает обязательство участников оформить в дальнейшем договор о передаче имущества, оказания услуг либо выполнения соответствующих работ при исполнении условий, отмеченных в предварительном договоре.

В связи с этим изъявление воли участников по предварительному договору нацелено только на закрепление обязательств по оформлению договора в дальнейшем.

В то же время абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об ООО» основывается на том, что волеизъявление должно быть нацелено на дальнейший переход доли к новому лицу.

Стоит отметить, что судебная практика не имеет общей позиции по толкованию правовых норм по изъясняемому вопросу. В то же время в научных работах достаточно часто высказывается позиция о том, что условия

абз. 3 п. 11 ст. 21 имеют отношение к распорядительной сделке и обязательственному договору.

Кроме этого, ученый разделяет возможность расширительного понимания условий п. 11 ст. 21, в том числе дихотомии сделок. В связи с этим требования о передаче доли допускаются при отсутствии определенных условий в положениях договора.

Так, с точки зрения ученого, приобретатель обладает правом обращения в суд с требованием о передаче доли в ситуациях, отмеченных абз. 3 п. 11 ст. 21 ФЗ «Об ООО».

Кроме этого, на основании обязательственной сделки, приобретатель обладает правом предъявления требований о дальнейшей передаче доли с помощью реализации распорядительной сделки.

Отметим существующие противоречия по данному вопросу. К примеру, в законодательных нормах применяется дефиниция о сделке, нацеленной на отчуждение доли, в условиях п. 11 ст. 21 по отношению к преимущественному праву.

В то же время в подобной ситуации речь идет об обязательственной сделке. Условия п. 2 ст. 21 отмечают определение об отчуждении, которое используется в качестве синонима дефиниции о продаже доли.

Исходя из буквального толкования, невозможно уточнить область использования данных требований.

Проведем исследование материальных отношений, существующих в обществе, требующих законодательного урегулирования с помощью утверждения категории сделки, являющейся распорядительной.

Литература:

1. Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. М.: М-Логос, 2019. С. 425.
2. Макин Р. В. Оборот долей в обществе с ограниченной ответственностью: регулирование на момент принятия Закона об ООО, текущее состояние, актуальные проблемы // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. С. 312.
3. Груздев О. С. Особенности субъектного состава своп-договора и порядка его заключения // Право и политика. — 2019. — № . 8. — С. 149–160.
4. Елинский В. И., Иванова Ю. А. К вопросу о договоре в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № . 4. — С. 46–49.
5. Савиньи Ф. К. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 51. (Цит. по: Скловский К. и др. Собственность в гражданском праве. — Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2020. — С. 1016–1016.)

Достаточно часто на практике участники реализуют так называемые условные сделки, с целью распределения различных рисков.

С точки зрения Е. В. Глухова, участники договора должны пройти процесс удостоверения достигнутого соглашения о дальнейшей передаче доли, а не договора о купле-продаже доли, т.к. в противном случае может возникнуть противоречие между данными документами.

В то же время при соблюдении подобной позиции формируются технические трудности, взаимосвязанные с тем, что структура распорядительных сделок не является известной нотариусу, что приводит к отказу по удостоверению подобных соглашений.

Итак, распорядительная сделка не относится к распространному явлению в правопрямке Российской Федерации.

В то же время специфика оборота допустило формирование нескольких фикций.

К одной из них относятся условия ст. 157 ГК РФ, посвященные обязательственной сделке, реализованной под соответствующие условия, в том числе ст. 327.1 ГК РФ предусмотрено исполнение соответствующих обязанностей, обусловленных реализацией либо не реализацией обязательств со стороны участника сделки.

Таким образом, сделка, нацеленная на отчуждение доли в уставном капитале ООО относится к казуальной сделке, нацеленной на реализацию передачи существующих прав участника на определенную долю и подлежащая удостоверению у нотариуса.

Правовые основы продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Кованцева Елизавета Олеговна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует правовые основы продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: продажа доли, договор, сделка.

Осуществляемая деятельность юридических лиц реализуется по определенным нормам и правилам. При этом ООО не является исключением. В содержании Гражданского кодекса, в том числе законах федерального уровня отмечены данные требования.

На сегодняшний день ООО характеризуется в виде объединения капиталов. Другими словами, не предусматривается отказ от непосредственного участия в деятельности организации лиц, являющихся участниками.

На сегодняшний день к упредительным документам ООО относится только Устав. В то же время список базовых документов о деятельности организации достаточно широк.

Содержание Устава не включает подобной информации. К примеру, в документе отсутствуют сведения о кодах ОКВЭД, Генеральном директоре либо учредителях.

Необходимую информацию можно получить из внутренних и регистрационных документов ООО.

Процесс регулирования исполнения договоров купли-продажи части доли либо доли в полном объеме реализуется условиями ФЗ «Об ООО» и ГК РФ. Перечисленные законодательные нормы устанавливают специфику подписания соглашений по отчуждению указанных долей.

Начиная с 2014 года вступила в действие ст. 65.1 ГК РФ. Было введено понятие корпорации, к которой относились организации, чьи участники имеют право обладать членством в данных корпорациях и создавать высший орган.

Корпорация включает организации и граждан, которые имеют статус участников и имеют корпоративные права. Особенность корпоративных прав выражается в том, что они имеют отношение к интересам корпорации и интересам участников.

По нормам ст. 21 ФЗ «Об ООО» участники компании обладают правом реализовать отчуждение доли, которая им принадлежит либо части данной доли другим участникам организации.

Реализация купли-продажи доли относится к популярному методу для выхода из состава учредителей компании.

Нормы ст. 429 ГК РФ предусматривают требования по оформлению предварительного соглашения на дальнейшую реализацию договора об отчуждении доли.

Требования ФЗ № 14-ФЗ предусматривают условие о том, что соглашение об отчуждении соответствующей доли подлежит удостоверению у нотариуса.

По условиям ФЗ «Об ООО» осуществить продажу доли, находящуюся в собственности, допускается:

- 1) 3-м лицам;
- 2) одному или нескольким участникам общества, не обладающим преимущественными правами;
- 3) участникам общества, которые имеют преимущественное право на приобретение доли.

В ситуации, когда в качестве покупателя по соглашению купли-продажи доли выступает организация, то нотариусу предоставляется комплект документов:

1. устав ООО;
2. выписка из единого государственного реестра юридических лиц;
3. свидетельство о госрегистрации ООО;
4. комплект документов, которые подтверждают существующие полномочия руководителя компании;
5. заявление от руководителя организации об отсутствии его заинтересованности в приобретении доли;
6. протокол общего собрания с указанием о том, что заключение крупной сделки одобрено учредителями организации либо заявление от руководителя о том, что договор не относится к крупному;
7. письмо от директора компании об отсутствии оснований для получения необходимого согласия со стороны ФАС либо соответствующее согласие, полученное от ФАС РФ на подписание указанного соглашения и пр.

Соглашение, подписанное между первым приобретателем и продавцом, удостоверяется у нотариуса на момент подписания.

В связи с этим указанная дата является моментом приобретения прав участника общества, в том числе формируется преимущественное право приобретения последующей части доли, которая предложена к реализации.

Так, наступление правовых последствий формируется на дату удостоверения нотариусом соглашения купли-продажи соответствующей доли участника.

В то же время существующая практика по указанной теме не является совершенной, включая использование условий ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ. Подобное обусловлено наличием интервала между удостоверением соглашения у нотариуса и внесением информации о подписанном договоре в ЕГРЮЛ.

По условиям п. 15 ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ отмечается, что нотариус, после окончания действий по удостоверению

договора, в течение 3-х дней обязан передать оформленное заявление в регистрирующий государственный орган для внесения информации в ЕГРЮЛ.

Можно сделать вывод о том, что указывается дата действий со стороны нотариуса.

Рассмотрим ситуацию, когда государственная структура, осуществляющая регистрационные действия, вынесла решение об отказе во внесении изменений в соответствии с требованиями подп. «ф» п. 1 ст. 23 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

При подобной ситуации реализовать повторно долю либо иным образом распорядиться ей не является допустимым, т.к. подтверждением существующих полномочий по условиям п. 13 ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ является выписка из Единого государственного реестра юридических лиц.

Итак, по нашему мнению, является необходимым внести новые условия в п. 12 ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ.

Указанное целесообразно для унификации верного понимания правового содержания доли в уставном капитале ООО, а также для исполнения в полном объеме прав приобретателей данной доли.

Литература:

1. Ерастов Ф. А., Куцев С. О. Классификация современных методов борьбы с финансовым мошенничеством // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № . 12. — С. 46–52.
2. Максуров А. А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М.: Юстицинформ, 2021. С. 176.
3. Определение ВАС РФ от 04.03.2010 N ВАС-704/10 по делу N А35–3474/2009 // СПС «КонсультантПлюс: Версия-Проф»
4. Елинский В. И., Иванова Ю. А. К вопросу о договоре в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № . 4. — С. 46–49.
5. Савиньи Ф. К. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 51. (Цит. по: Скловский К. и др. Собственность в гражданском праве. — Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2020. — С. 1016–1016.)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (551) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.01.2025. Дата выхода в свет: 15.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.